

ИСКУПЛЕНИЕ

НАЧЕРТАТЕЛЯ

КАПСАРГИН ИГОРЬ

Миллионы лет назад он был одним из повелителей Вселенной. Ослепленный жаждой силы он совершил непросительный грех.

И в наказание теперь обречен бесконечно перерождаться в умирающем мире до тех пор пока не искупит вину.

Все бы ничего, но как загладить грехи, если после стольких перерождений он не помнит в чем виноват?

Он — Андрей Бессмертный. Бесконечный перерожденец в бесконечной Вселенной.

Глава 1. Киндер-сюрприз

Темную ночь в полупустом зале старинного особняка эхом разрывали громкие женские стоны.

— А-а-а, а-а-а! — испарина покрыла девичий лоб, а черные брови насупились от нечеловеческой боли.

Свет свечей в настенных канделябрах вздрагивал в такт ее крикам. В этот же такт вздрагивали золотистые волосы, для удобства обвязанные зеленой шелковой лентой. Первые роды Элины Найт, красавицы с изумрудными глазами, проходили мучительно тяжело. Девушка лежала на большом круглом столе, раскинув полусогнутые ноги в разные стороны. Две женщины в монашеской рясе рядом с роженицей принимали роды — юная помощница и старая акушерка. Ее еще называли бабкой-пупорезкой. Энергетические нити выходили из пальцев старухи. Проникали в утробу, оплетали и проталкивали плод наружу.

Худоцавый молодой человек судорожно сжимал кулаки у стены неподалеку. Тонкие и правильно очерченные черты лица выдавали в нем аристократа. Это был муж Элины — Гилберт, главный наследник Дома Найт, одного из девяти Великих домов Луноцвета. Вот уже двадцать восемь часов он не находил себе места, то и дело меряя шагами один и тот же отрезок стены. Даже будучи мужчиной, он понимал, — роды шли необычайно странно.

— Тужьтесь, миледи. Осталось совсем немного, — помощница акушерки утешала роженицу, вытирая пот с лба красавицы, но ее глаза выражали недоумение. Почему ребенок не рождался так долго?

— Надеюсь, ты права, поскорее бы увидеть нашего маленького мучителя, — в паузе между схватками нежно ответила Элина. Измученная улыбка окрасила ее лицо.

Древесный запах курительных благовоний разносился по воздуху. Эти благовония успокаивали разум и боль, помогая будущей матери легче перенести роды.

Вскоре случилось чудо, и девушка родила. Бабка-пупорезка радостно вытащила младенца с маленькими черными волосиками на голове. Однако, через секунду счастливое выражение застыло на ее морщинистом лице.

— В чем дело? — с опасением спросил Гилберт. Остальные так же встревоженно посмотрели на нее.

— Молодой мастер, ребенок... Он... — старуха боязливо сглотнула. Дрожащие крючковатые пальцы указывали на малыша.

Гилберт мгновенно очутился подле акушерки и забрал сына на руки. Прислушался к его дыханию. Тишина. Сердце молчало.

— Что с ним? — Элина испуганно посмотрела на Гилберта, — Ты ведь не хочешь сказать, что мой ребенок...

Страх сковал девушку, не дав договорить последнюю фразу.

— Ваш сын мертв, — прошептала старуха и прикрыла в ужасе рот рукой. — Но как? Ведь еще несколько минут назад его сердце... Я точно чувствовала пульс.

Не выдержав потрясения, вконец обессиленная Элина потеряла сознание. Возможно, из-за долгих родов младенец погиб. Все застыли.

Мир вокруг Гилберта будто рухнул. Красочные цвета роскошного интерьера, мебели, людей, всего вокруг внезапно поблекли. Нет, это неправда. Как его сын может родиться мертвым?

— Малыш, ты ведь просто уснул? Проснись. Не шути так с нами, — Гилберт аккуратно потряхивал младенца, но тот не хотел просыпаться.

Через некоторое время, поняв бесполезность своих действий, Гилберт остановился. На смену шоку пришли пустота в перемешку с отчаянием, а где-то глубоко внутри подступала злость.

— Ты...! — он яростно посмотрел на старуху, направив на нее палец. — Это ты во всем виновата! Почему роды проходили так долго?!

Клубы черной давящей ауры исходили из тела Гилберта. Стоит ее выпустить из под контроля, и акушерка разлетится ошметками мяса по стенам.

— Милорд, я уже пять столетий принимаю роды в вашей семье. Я принимала роды у вашей бабушки, а затем у вашей матери, — бабка-пупорезка попятилась назад, а упершись в стену, вжалась в нее. Старческий голос дрожал, дряблое морщинистое лицо трясло от страха. — Мне нет смысла убивать младенца. Я самый верный слуга Дома Найт. Клянусь своей никчемной жизнью, жизнями своих никчемных детей, внуков и правнуков.

Гилберт сделал медленный выдох. Клубы черной ауры успокоились. И вправду, какой ей смысл убивать ребенка?

— Господин, возможно это всего лишь слух, но... — голос старухи осторожно прервал тишину и замер, будто боялся дать ложную надежду.

— Говори.

— Говорят, он может воскресить мертвого...

— Кто? Говори, я приказываю тебе!

— Тот, кто использует белоснежное перо.

Сердце Гилберта пропустило такт. Того, кто использует белоснежное перо знали, все. Могущественного заклятого врага Дома. Даже если это правда, он никогда не согласится помочь.

— Простите, милорд, я, старая дура, высказала глупость. Прошу, накажите меня, — запричитала бабка-пупорезка, стучаясь лбом об пол. — Если родиться мертвым — веление судьбы, то мы здесь бессильны.

Гилберт пристально посмотрел на без остановки кланяющуюся старуху. Он по-прежнему считал ее преданной Дому, но. Было в ней что-то отталкивающее. То, что не нравилось ему, но он не мог понять что именно. Из-за смерти ребенка желание думать о чем-либо ином напрочь отсутствовало.

— Плевать я хотел на то, что он заклятый враг! Я изменю судьбу сына. А если не получится — отдам свою, в которой он будет жить.

Они с Элиной долго ждали рождения малыша. Законами мира им было разрешено иметь лишь одного ребенка. Поэтому он сделает все, для спасения сына. Даже если придется хвататься за соломинки.

Гилберт мысленным усилием заострил ауру, и отсеченный конец пуповины упал на пол. Затем он бережно обернул ребенка плащом и стремглав выскочил из особняка.

* * *

Дождь непрекращающимся потоком хлестал по лицу, но Гилберт не замечал этого. Спустя пять минут он прибыл к владениям, на которых проживал заклятый враг Дома Найт.

Высокие железные ворота охраняли девять стражей. Капли воды на их тяжелых серебряных доспехах блестели в сиянии лунного света.

— Дальше проход запрещен! Любой нарушитель будет наказан! — стражи преградили

ему путь и, выставив копыя, велели остановиться.

На счету была каждая секунда. Не сбавляя ходу Гилберт, словно дуновение сквозняка пронесся между фигурами неповоротливых воинов. Каждый мимо, которого он прошел, как подкошенный рухнул на землю. Гилберт устремился к белой девятиэтажной часовне.

Будучи уже внутри часовни, он нашел хозяина белоснежного пера.

— Ублюдок, как ты посмел заявиться сюда и просить что-то у меня?! — помещение озарила вспышка энергии.

Тело Гилберта впечаталось в стену и сползло вниз, но сверток в его руках остался нетронутым. Это был лишь один удар, но во рту сразу ощутился металлический привкус крови.

— Сэр, прошу оживите моего сына, взамен я сделаю, все, что скажете, — поднялся он и упал на колени. От неожиданного горя его фигура непроизвольно ссугулилась.

Процедура избиения повторилась еще пять раз. Каждый удар энергией по силе был не меньше удара молота весом в сто тонн, но каждый раз Гилберт поднимался и снова вставал на колени, по-прежнему прося оживить сына. В конце концов хозяин белоснежного пера приблизился к Гилберту. Его могучая фигура подавляла, а глубокий взгляд не отражал ни тени эмоций.

— Хо-хо, да я смотрю ты упертый и на удивление прочный ублюдок. Хорошо, ты же в курсе, что я ненавижу тебя и всю твою ублюдочную семью. С чего ты взял, что я смогу оживить его? И почему ты решил, что я помогу тебе?

Гилберт выплюнул на пол красный сгусток, последствие перенесенных ударов. Отчего в воздухе сразу разнесся запах крови.

— Сэр, своим вторым вопросом вы уже ответили на первый вопрос. Во всем городе своем деле вы непревзойденный эксперт. Никто из других Домов не может оживить мертвого, но даже после огромного количества битв никто не видел предела вашего таланта. Многие называют вас чудотворцем. Поэтому смиренно прошу: если это в ваших силах, верните к жизни моего сына, — умолял Гилберт. Переступив через гордость наследника знатного Дома он дополнил. — Взамен я выполню любую вашу просьбу.

Голос звучал сухо и слабо. Гилберт активировал ауру, чтобы поставить на ней отпечаток клятвы и заверить в серьезности своих намерений, но хозяин белоснежного пера остановил руку молодого отца.

— Достаточно, я не принимаю клятвы ублюдков. У меня есть другой вариант. Когда придет время твой сынок сам оплатит долг, аха-ха-ха, — мрачно захохотал хозяин белоснежного пера, а затем медленно словно бы про себя добавил. — Говорят у падших рождались мертвеннорожденные, и каждый раз это означало появление еще одного носителя великой судьбы. Жаль, что он не из падших.

— К счастью падшие лишь страшилки из прошлого. Сэр, вы правда это сделаете? — неверяще, переспросил Гилберт. Его глаза загорелись надеждой, но в разум закрадывались опасения от возможного подвоха при оживлении сына.

— В отличие от твоего гнилого Дома я словами не разбрасываюсь. Я еще не забыл, что такое честь, — говоривший достал из запазухи белоснежное перо, а затем резко мазнул им пустоту. Два серых символа появилось в воздухе перед ним.

— Это же...

— Да, ублюдок. Это те самые руны, — перебил Гилберта хозяин пера. — У них другое назначение, которое тебе прекрасно известно. Но есть один побочный эффект. И в

некоторых ситуациях этот эффект может даже воскресить мертвого. Твой сын как раз находится в одной из таких ситуаций.

Гилберт смотрел на символы с болью в глазах. Невидимые тиски сдавили его сердце.

Из-за этих рун в прошлом Дом Найт лишился половины членов. Он перевел взгляд на бездыханное тело младенца. Таинственные руны словно медаль о двух сторонах могли воскресить ребенка и в то же время занести над ним меч рока. На несколько секунд сознание Гилберта погрузилось в замешательство.

Обрывки воспоминаний затуманили взгляд: он увидел беременную жену, увидел как они, весело споря, выбирали одежду будущему ребенку, увидел как они радостно перебивали друг друга и обсуждали, кем он вырастет. Душу Гилберта разрывало, одна часть хотела, чтобы дите было живо, но другая не хотела обрекать его на жизнь наполненную страданиями. Гилберт не желал, чтобы чудесное спасение на самом деле обернулось ножом в спину младенца, еще даже не успевшего повидать мир.

— Не переживай, ублюдок, у меня нет злых намерений. А насчет основного назначения рун, лишь время покажет, как они отразятся на нем. Так что, Гилберт из Дома Найт? Ты согласен на оживление сына при таких условиях? Ах-ха-ха, — разразившийся смехом голос вывел Гилберта из прострации.

Тяжело вздохнув, Гилберт решительно кивнул. Другого способа спасти сына он не видел.

Получив согласие, хозяин белоснежного пера плавным движением пера перенаправил летающие в воздухе символы на грудь младенца и активировал их. Серые руны вспыхнули тусклым светом. Малыш с тремя черными волосиками на голове сделал первый вдох и закричал.

Глава 2. Инцидент в свете софитов

Зрители, затаив дыхание, следили за затянувшимся противостоянием. Свет софитов и телекамер огромного зала Казино дель Рояль, крупнейшего игорного заведения в Лас-Вегасе, ослеплял. Сегодняшний вечер должен был определить чемпиона мира этого года по покеру.

Два звездных игрока играли в игры разума за финальным столом, пытаясь прочесть карты друг друга. Их концентрация находилась на высшем уровне.

Андрей Бессмертный, понижая надвинув козырек бейсболки, настороженно анализировал действия соперника. Его пальцы непрерывно прокручивали фишку то вверх, то вниз. Эта привычка успокаивала. Сейчас для него в зале остались только два человека: он и соперник — долговязый юноша, в афро-шевелюрой, который постоянно хлебал кофе. Андрей не знал как его зовут, но все обращались к нему по прозвищу Козырный Маниак. Год назад он появился из ниоткуда и сразу выиграл все известные турниры рейтингом ниже.

Время от времени игроки ставили в центр стола фишки или пасовали. Каждое их действие сопровождалось овациями или придыханиями зрителей.

Игру обслуживала симпатичная курносая диллерша. Карты в ее руках, казалось, жили собственной жизнью. С тихим шуршанием они перескакивали из одной руки в другую, меняли свое положение и смешивались в стопке других. Тасовка колоды происходила скоростью, что невооруженный глаз замечал лишь мелькание пластиковых краев. Но... внезапно что-то пошло не так. Пальцы девушки отстали от темпа. Несколько карт выскочило из рук и вылетело за край стола.

— Криворукая овца, это из-за тебя я проигрываю! — швырнул в девушку фишками Маниак. Побагровевшее лицо носителя афро прически трясло от гнева.

— Простите. Я сию секунду все исправлю, — ответила девушка дрожащим голосом. Ее лицо стало как мел.

Андрей спокойно наблюдал за развернувшейся сценой. За годы игры у него появился большой опыт игры участия в турнирах подобного уровня. Ни высокие ставки, ни свет телекамер, ни толпы зрителей не вызывали у него мандража. Но вот она... Она совсем юная. Должно быть лет восемнадцать, не больше. Обслуживать финал мирового чемпионата... Не удивительно, что девчужка не справилась с волнением.

Мгновение спустя он нырнул под стол, а через несколько секунд уже стоял возле девушки.

— Держи. И не обращай внимание на этого мудака. Ты не виновата в том, что он лузер, — подмигнув, протянул Андрей девушке упавшие карты. — И еще, ты нереально круто тасуешь..

— Не стоило, мистер, — щеки диллерши покрылись румянцем, веснушки засияли ярче. Она приняла карты из рук Андрея.

Андрей удовлетворенно улыбнулся, заметив, что паника в глазах девушки исчезла, и к ней вновь вернулась уверенность. Вот так-то лучше.

Внезапно со стороны Маниака раздался яростный крик.

— Я отказываюсь играть это колодой! Кто знает, какие махинации они с ней проделали, — он безудержно тыкал указательным пальцем в сторону, при этом этой же рукою держа кружку с горячим кофе и, грозя его выплеснуть на стол.

Через некоторое время после замены колоды, игра продолжилась. Сразу после начала

раздачи Козырный Маниак пошел ва-банк, сдвинув в центр стола все фишки.

Рука Андрея напряженно сжимала пару шестерок. У него было больше фишек. С одной стороны, уравнив ставку, он мог выбить соперника из игры и поставить точку в партии. Но с другой стороны, если на стол не выпадут подходящие карты, Маниак мог удвоиться, а Андрей потерять преимущество. К тому же вряд ли Маниак пошел бы ва-банк будь у него на руках слабые карты.

— Обиженному судьбой детдомовцу удалось стать звездой в игре, в которой богачи каждый день сорят миллионами. Удивительно, не правда ли? — неожиданно выдал владелец прически афро.

Андрей вздрогнул, глядя на широкую улыбку соперника. Как этот психопат узнал, что он сирота?

Спустя секунду Андрей медленно выдохнул и успокоился. Он прочитал намерения оппонента. Важнее было не то, как Маниак узнал о детдоме, а то почему сказал об этом сейчас. Ведь в данную минуту эта фраза была совершенно не уместна.

Раскрытием на людях бедного происхождения, Маниак хотел вывести его из себя. Чтобы это заставило его принимать неправильные решения в игре. Решения, основанные на эмоциях. Например, чтобы он из злости, в попытке наказать оппонента, ответил на ставку. Хитер подлец.

— Не так удивительно, в сравнении с тем, что твоя великолепная прическа растет из лба. Или это афро-брови, плавно переходящие в волосы? — улыбнулся в ответ Андрей.

Козырный Маниак тут же схватился за волосы, и, заметив, что парик съехал вниз, неловко поправил его.

— Думаешь, самый умный?! — от испытанного стыда взгляд Маниака полыхал яростью. — Посмотрим, как ты заулыбаешься сейчас.

Он с грохотом поставил на стол большую спортивную сумку и вытащил оттуда автомат. Черно-коричневый АК-47. Под шокированные взгляды окружающих Маниак вставил в автомат магазин. Раздался щелчок передернутого затвора.

Следя за действиям Маниака, глаза Андрея расширялись все шире.

— Не вздумайте ко мне подходить, иначе я всех здесь нахрен перехреначу к хреновой матери! Ну, а ты, остряк, уравнивай ставку! — приказал Маниак, наведя на Андрея оружие.

Андрей ошарашенно смотрел на ствол автомата. Какого черта? Как этому психу удалось пронести оружие в зал?! Он в растерянности заозирался по сторонам. Руки симпатичной диллерши трясло от страха. Публика замерла в шоке. Но... лица охранников были невозмутимы. Почему при виде оружия охрана не сдвинулась с места?

Всё ясно. Андрей с усмешкой откинулся на спинку стула.

— Ты меня не убьешь, — уверенно произнес он.

— Это почему же?

— Знаешь, почему из года в год я становился чемпионом?

— ...

— Обычные люди замечают не больше четырнадцати признаков лжи. Следователи знают не более двадцати семи. Лучшие профайлеры — не больше сорока восьми. Но я... — ледяным взглядом посмотрел Андрей в глаза Маниаку. — Я знаю двести сорок восемь признаков лжи. Двести. Сорок. Восемь. Врубаете? И ты собрался блефовать против меня... Ха-ха, не смейся. Меня невозможно обмануть! Итак чем же ты мне угрожаешь? Сувениром? Или быть может водяной игрушкой?

После вопросов Андрея Маниак вдруг успокоился. От ярости не осталось и следа, лицо опять озарила широченная улыбка. Он достал из кармана рубашки портсигар, вытащил из него сигарету.

— Зажигалка, — сухо произнес он, отхлебнул кофе из стоящей на столе кружки, а затем прикурил от огонька, вырвавшегося из дула после нажатия на курок. — Ну, а магазин, как видишь, это баллончик с газом. Думал, ты наложишь в штаны, уравниешь ставку. Сам понимаешь, когда на кону столько денег... Даже детскими розыгрышами не брезгуешь. Все-таки покер — это игра, в которой выигрывает наиболее искушенный во лжи.

— Ошибаешься. Выигрывает тот, кто видит сквозь ложь, — Андрей оценил ухищрения соперника, рассмеялся и вновь вернулся к картам.

Двадцать лет игры в техасский холдем научили принимать правильные решения в сложных ситуациях. А нынешняя ситуация была крайне сложная. Он снял бейсболку, аккуратно отложил ее в сторону и пригладил сальные волосы. Любимая шапка в этот раз непривычно сжимала голову, что только отвлекало. Он прочел Маниака. В его руке скорее всего тузы. А значит у Андрея только небольшие двадцать процентов на победу. Шанс один к четырем получить третью шестерку и составить комбинацию «трипс». Хороший игрок посчитал бы невыгодным уравнивать, и ушел бы в пас. Андрей набрал побольше воздуха в грудь и выдохнул.

— Колл, — уравнивал ставку он, наконец-то нарушив тревожное молчание.

Андрей не считал себя хорошим игроком. Он считал себя лучшим. Если бы он действовал, как и все, он бы не становился год за годом чемпионом. В отличие от остальных он стремился вытянуть все возможное из решающих ситуаций. А когда единственный соперник идет ва-банк, это может стать решающей ситуацией и поставить точку в многочасовой партии.

Девушка аккуратно сгребла маленькой шваброй поставленные в качестве ставки фишки.

— Господа, ставки сделаны! Так как один игрок пошел ва-банк и нельзя больше ставить, прошу вас вскрыться, — произнесла она серьезным тоном.

Лицо Козырного Маниака озарила по-садистски безумная ухмылка. Он медленно перевернул карты и показал двух тузов. Публика ахнула.

— В этот раз удача на моей стороне!

— Удача? — удивленно спросил Андрей, раскрывая пару шестерок. — Удачи не существует. Это ложь придуманная лузерами, чтобы оправдать собственное бессилие.

— Зря ты так. Удача очень важна, и она существует. Вот, тебе пример из жизни. Когда я был мелким, мы с бате́й ночью возвращались домой на старенькой хонде. Перед въездом в город в нас на бешеной скорости влетел встречный автомобиль, которым управлял пьяный подросток. У него даже водительских прав не было. В результате я выжил, а батя погиб. Как видишь у меня была хорошая удача, а у бати плохая.

— «Душераздирающая» история, но все-равно, удача — это вымысел.

— Какой ты упертый. Хотя, впрочем, хорошо, что ты ее отрицаешь. В таком случае она выберет меня. Ха-ха-ха!

Андрей сузил глаза, наблюдая припадочный хохот Маниака. Победа в одной раздаче на девяносто девять процентов зависит от случая, но победа во всей партии — на девяносто девять процентов от мастерства. Именно поэтому, даже зная о тузах, Андрей уравнивал. Однако уверенность в собственном мастерстве не помешала нервам натянуться в тугую струну, испытывающую психику на прочность.

После вскрытия карманных карт, девушка начала из колоды по очереди выкладывать на стол и переворачивать пять оставшихся карт. Зал замер в ожидании.

— Бубновый король, — диллерша озвучила первую карту.

— Восьмерка трэф,

— Двойка пик.

Девять часов напряженной игры давали о себе знать. Пальцы Андрея затряслись от тремора, а сердце замерло, готовое выскочить из груди. Забыв как дышать, он следил за тем, какие карты диллерша выкладывает на стол.

Осталось еще две карты. Ну, же! Следующей обязательно должна выпасть шестерка. Давай!

Острые ноготки Маниака тоже нетерпеливой дробью стучали по столу в ожидании последних карт. Его губы без перерыва что-то шептали. Он молился богине удачи.

— Девять пик.

В ожидании, лицо Андрея исказила странная гримаса, а во рту пересохло.

Маниак поднес ладони ко рту и начал шептать быстрее.

Секунды растянулись в невыносимо долгие.

— И последняя карта... Шестерка бубен, — девушка подмигнула Андрею и объявила, — в финальной раздаче побеждает с трипсом шестерок Андрей Бессмертный!

Чемпион. Чемпион! СНОВА ЧЕМПИОН! Мастерство вновь доказало себя. Андрей и верил в свою победу. Но на мгновение последняя выпавшая карта зародила в нем странное предчувствие.

В дурацких детских гаданиях шестерка бубен означала путешествие, однако рядом с девяткой пик она предсказывала смерть...

Осознав итог игры, Козырный Маниак сокрушенно стянул с головы афро-парик. Под париком оказалась лысина, которую покрывали застарелые отвратительные шрамы, похожие на последствия автомобильной аварии.

Зал взорвался овациями, как только ведущий объявил Андрея чемпионом мира по покеру 2018 года. Но внезапно Маниак вдруг вспрыгнул из-за стола с диким криком.

— Это невозможно!

Раздался удар фарфоровой кружки об стол. Коричневые капли разлетелись в стороны.

Маниак ухмылялся. Широко и криво ухмылялся. Он снял очки, взглянул сузившимися словно две точки зрачками на Андрея и резко ударил себя в горло осколком от кружки. Затем будто бы говоря “смотри, тебе ведь нравится чувствовать себя победителем, так смотри чего же стоит твоя победа”, Козырный Маниак еще три раза методично пронзил свое горло. Струи крови фонтанчиком плескали из его шеи, а тело осело на пол.

Эмоции каменной маской застыли на лицах зрителей. Симпатичная диллерша прикрыла рот руками в ужасе. Отошедшие от шока охранники с запозданием бросились к Козырному Маниаку.

— Кро-о-овь, — неверяще прошептал Андрей, — кро-о-овь.

Зачем он это сделал? Зачем...?! Ладони Андрея покрылись потом. Сердце начало ускоряться подобно гоночному болиду, который мчится по прямой навстречу монолитной стене.

Курносая девушка, телекамеры, зрители, все кроме трупа Маниака отдалялось, уходя на второй план. На языке из ниоткуда появился металлический привкус. Капли крови соединились в лужу. Лужа медленно растекалась и становилась больше. Все больше и

больше, окрашивая все в красный цвет. Лежащий в центре лужи труп изменил лицо и не моргающим взглядом уставился на него.

Андрей окунался в пучину страха.

Через некоторое стало тихо. Мир замер. Фотоны света остановили свой бег. Страх тоже исчез.

«Как все странно. Я не чувствую своего тела, ничего не слышу и не вижу. Я погиб? Да, наверное я погиб. Но почему тогда я в сознании? Прошло уже несколько минут. Пять или десять. А я до сих пор мыслю.»

В памяти Андрея всплыло несколько интернет статей. В них говорилось о том, что после остановки сердца, человеческий мозг еще несколько минут сохраняет активность. Человек не чувствует тела, но может мыслить. Его сознание словно оказывается запертым в темной ловушке, пока все части мозга не умрут окончательно от кислородного голодания.

Осознав свою участь, Андрей мысленно закричал.

Внезапно перед мысленным взором появилась белая точка. Точка постепенно расширялась превращаясь в шар слепящего света. В центре света бурлил туманный водоворот с силуэтом подснежника. Сознание Андрея словно тряпичную игрушку медленно вырывало из тела и затягивало в этот силуэт.

Душу чемпиона уносило в другой мир.

* * *

Когда охранники добежали до тела Козырного Маниака, сердце тридцатилетнего Андрея перестало биться. Он умер от сердечного приступа.

На следующий день в СМИ опубликуют, что игрок с никнеймом Козырный Маниак, был психически неуравновешен и страдал вялотекущей шизофренией. Он был одержим навязчивой идеей победить действующего чемпиона мира Андрея Бессмертного. В момент проигрыша Козырного Маниака хватил приступ. Не выдержав внутреннего потрясения, он окончательно съехал с катушек и покончил с собой.

Андрей тоже страдал психическим заболеванием — боязнью крови (гемофобией). Из-за постоянного нервного напряжения испытываемого в долгих бессонных покерных сессиях у него также были проблемы с сердцем. Во время турнира от резкого и сильного приступа паники на фоне физической и психической усталости сердце Андрея не выдержало. Бессмертный погиб.

* * *

Андрей открыл глаза и увидел, что его держит на руках незнакомый мужчина. Когда он захотел спросить, почему мужчина его держит, вместо слов он издал младенческий крик и непроизвольно прыснул теплой желтой струей этому мужчине в лицо.

Ярчайшая звезда покерного мира переродилась в младенца на горе Луноцвета в мире Муэрто.

Глава 3. Умереть после перерождения?

Обрадованный воскрешению, сына Гилберт поблагодарил владельца белоснежного пера и вернулся в особняк, в зал, где проходили роды. К тому времени там остались только Элина и бабка-пупорезка, приводящая ее в чувство. Стоило только новоиспеченной маме увидеть спящего младенца, как она тут же оживилась. Девушка была вне себя от счастья.

— Я так и думала. Это был просто плохой сон, — устало улыбаясь, произнесла она. Сознание красавицы в послеродовом состоянии напрочь отрицало реальность, в которой погибло ее дитя.

— Да, дорогая, это был просто плохой сон, — произнес Гилберт, незаметным жестом указав бабке-пупорезке ни в коем случае не напоминать про несчастный случай.

Элина стянула с волос зеленую шелковую ленту и нежно завязала ее бантиком на крохотной руке младенца.

— Дорогая, как его назовем?

— В моем сне не успел он родиться, как победил саму смерть. Может, назовем сына Виктор — победитель по жизни? Когда он подрастет, ты передашь ему свои навыки, чтобы мальчик стал гордостью семьи, — предложила Элина.

Несмотря на радость спасения чада, Гилберта не покидало ощущение тяжести в груди, ведь он знал о нависшем над сыном роке. Он уже поклялся себе, что сделает всё возможное, чтобы подготовить его к предстоящей судьбе. Сильный будет легче переносить невзгоды. Но для этого сыну придется пройти суровую закалку. А насчет имени, для обреченного человека, победоносное имя будет словно издевка судьбы или провокация. Гилберт не мог согласиться с таким выбором.

— Элина, я без сомнения передам ему все свои навыки и знания, но тебе не кажется это имя слишком вызывающим, бросающим вызов миру? Может выберем что-нибудь попроще?

В этот момент в комнату вошел сухощавый мужчина в черном одеянии. Это был старший брат Гилберта Кристоф Найт. Едва он заметил новорожденного как его узкое и выдвинутое вперед как у рыбы лицо озарила выпуклая улыбка.

— О, поздравляю с рождением сына, брат. Не знал, что такое знаменательное событие произойдет сегодня. Если б знал, принес бы подарок. Хотя нет, кажется я все-таки кое-что смогу подарить племянничку, — Кристоф засуетился и, засунув руку во внутренний нагрудный карман, вытащил серебряную монетку. Лицевая сторона монеты изображала оскал пантеры, обратная сторона была пустой. Немного отполировав ее о подол одежды, до зеркального блеска, Кристоф протянул ее Гилберту.

— Ну, что вы. Ей богу, это лишнее. Нам достаточно и ваших поздравлений, — вежливо отказалась Элина.

— Нет, нет. Вы меня обидите, если не примете. К тому же этот подарок не для вас, а для племянника. Не думаю, что он откажется. Видите, на ней изображен герб нашего дома? Такая монета одна такая, подобных ей не сыскать во всем Луноцвете. Я ее лично выгравировал, — гордо произнес Кристоф и вложил монету в крохотную ладошку ребенка. — Кстати, вы имя племянничку уже подобрали?

— Брат, ты как раз вовремя. Никак не можем выбрать, может ты посоветуешь?

Кристофф приложил два пальца к идеально выбритому подбородку.

— Мм... Ему подойдет что-нибудь изящное, не высокопарно, чтобы в нем

чувствовалось мужественность. Как насчет Джино?

— Не слишком ли просто? — с сомнением сказал Гилберт.

— А мне нравится, — коротко ответила Элина.

Кроха во сне непроизвольно подняла большой палец вверх, словно поняла слова Кристофа.

— Видишь, ему тоже нравится. Назовем кроху Джино. Джино сын Гилберта из Дома Найт, — торжественно произнесла Элина и нежно улыбнулась.

Гилберт не мог сопротивляться ее обаянию и кивнул брату, одоббив его предложение.

— Ходите тут, отвлекаете. А маме и ребенку между прочем нужен покой и отдых. Тем более дитяtko еще не окрепло, не дай бог заразу какую принесете. Шли бы вы отсюда, — разговор братьев нарушило ворчание бабки-пупорезки. В силу возраста и старческого маразма, для нее высокое положение хозяев не имело равным счетом никакого значения.

— Да, кстати, об уходе. Чуть не запамятовал зачем пришел. Леди Элина, прошу прощения за то, что придется разлучить Вас, но Гилберту нужно ненадолго отойти, — поклонился Кристоф. — Брат, глава Дома срочно вызывает тебя во дворец.

Поцеловав жену и ребенка, Гилберт в сопровождении Кристофа вышел из особняка.

* * *

Спустя пять минут. В главном дворце Дома Найт.

Одинокaя фигура молодого человека в сером плаще стояла в центре зала.

В конце зала в противоположной от входа стороне на троне из черного дерева восседал глава Дома Найт. По бокам от него на не менее дорогих, но ниже по статусу креслах расположились шестеро советников. На боковых стенах зала плавно переливаясь черным и серебряным светом, мерцал геральдический символ Дома — оскaл черной пантеры. Неподалеку от входа стояли Кристоф и четверо стражей.

Глава дома Витторио устремил острый орлиный взгляд на стоящего перед ним Гилберта. Седые волосы главы были идеально зачесаны назад.

— Милорд, прибыл по вашему приказу, — Гилберт задавался вопросом, по какой причине отец экстренно вызвал его, и почему здесь присутствуют все советники? Обычно такое собрание созывали только при решении дел особой важности.

— Стражи сообщили, что ночью ты пришел от владельца белоснежного пера и принес ребенка с печатью на груди. Я требую объяснений!

По жесту Витторио один из стражей вытащил из подола плаща и развернул всем на обозрение желтый свиток. На свитке были схематично нарисованы руны, которые вернули Джино к жизни.

— Милорд, из-за долгих родов мой сын родился мертвым, поэтому я обратился к единственному в Луноцвете, кто мог бы оживить его. Когда владелец белоснежного пера наложил на ребенка руны, он воскрес.

Воскрешение из мертвых — доселе невиданный случай, который бывал лишь в легендах. По залу пронеслась волна удивления, но спустя секунду, присутствующие взяли себя в руки и вновь напустили серьезные лица.

— Интересно. Их можно использовать даже так, — задумчиво погладил синюю бороду один из советников.

— Молодой мастер, знаете ли вы, что сто пятьдесят лет назад хозяин белоснежного пера уничтожил половину членов семьи Найт? Половину ваших братьев и сестер? — вмешался в разговор другой советник.

— ...

— После тщательного расследования мы выяснили, что на членах семьи стояли точно такие же руны, которыми воскресили вашего сына, но было уже поздно что-то предпринимать. Титул первого дома Луноцвета был утрачен, сильные воины потеряны.

Гилберт с тревогой в сердце начал догадываться для чего его вызвали. На языке появилось мерзкое скользкое ощущение.

— Он пообещал, что не причинит нам вреда.

— Ты осмеливаешься верить этому ублюдку после его вероломных поступков против нашей семьи? — резко перебил Витторио. — Лучше бы мой внук покоился с миром. Дом не выдержит еще одной катастрофы. Так как в ребенке течет твоя кровь, Я лорд Дома Найт Витторио именем Черных Небес приказываю тебе лично казнить его.

Гилберт хорошо знал отца. За долгие годы правления Витторио сформировал свой взгляд на вопросы жизни и смерти. Взгляд, который был у многих лордов. Благополучие и процветание Дома — первостепенны, семейные узы стояли на втором плане.

Сердце Гилберта пропустило такт. Приказ отца подтвердил худшие опасения. Он не мог позволить новорожденному дважды погибнуть за ночь.

— Я отказываюсь и никому не позволю причинить вред сыну. — Гилберт демонстративно положил руку на эфес меча. Жест был прост, но чрезвычайно эффектен. Ведь он означал, что тот, кто его использовал, готов поставить на кон свою жизнь.

Гилберт обвел взглядом присутствующих. Чувства обострились, а мышцы расслабились словно перед прыжком. В любой момент искрометные атаки готовы были полететь на советников и главу Дома. Пара-тройка из них точно уйдет на тот свет вместе с ним. В свои молодые годы он стал первым фехтовальщиком среди молодого поколения. Даже среди гениев его называли гением. А вкупе с силой наследственной линии крови и священным оружием его убийственная мощь взлетала до невообразимых высот.

Советники-старцы, увидев вызывающие действия Гилберта, тихо зашептались друг с другом. Уровень их мощи превышал его, но учитывая, что эксперт в отчаянной предсмертной атаке становился в разы сильнее, угроза была реальной, на что собственно и рассчитывал Гилберт.

— Отец, прошу тебя, о снисхождении. Он твой внук. Должен быть какой-то способ снять печать, — вмешался в разговор Кристоф.

Взгляд Витторио был тверд, а доводы Кристофа звучали не убедительно. Уже многие годы никто не мог воспроизвести руны хозяина белоснежного пера, не говоря уже о том, чтобы отменить их.

— Гилберт, за неповиновение ты изгоняешься из Дома. Именем Черных Небес я лишаю тебя фамилии, права наследования титула главы дома и всех полагающихся по статусу привилегий. Доступ к силе родословной Черных небес будет заблокирован для тебя и ребенка, ты станешь простым смертным, — стальной тон главы не требовал обсуждения. Витторио быстро удалился из тронного зала.

Так как младенец с запретной печатью больше не считался частью семьи, необходимость в его смерти отпала.

* * *

После изгнания. Недалеко от дома, где проходили роды Элины Найт.

К стоящей в темноте старухе в монашеской рясе подошла фигура в черном балахоне. Ее лицо скрывал капюшон, но старуха знала, кто это был.

— Ты принес обещанное? — нетерпеливым голосом спросила бабка-пупорезка, постоянно оглядываясь по сторонам.

— А ты выполнила поручение? — проигнорировала вопрос старухи фигура в балахоне.

— Да. Так ты принес? Поторопись и давай уже. Гилберт может заметить нас, наверняка он уже ищет меня.

— Держи, вот твой эликсир.

Фигура в балахоне передала запечатанную баночку бабке-пупорезке. Та, жадно облизывая губы, взяла баночку, сняла печать. Как только она отвинтила крышку, округу наполнил густой запах благоухающих трав.

— Наконец-то я прорвусь на звездную ступень и верну себе молодость, — произнесла старуха, прикрыв глаза и наслаждаясь появившимся ароматом.

— К твоему сожалению это невозможно.

Глаза бабки-пупорезки широко раскрылись. Она хотела, но не успела задать появившийся в голове вопрос. Темное как ночь лезвие бесшумно упало с небес, разрубив старуху на две ровные половинки.

Фигура в черном балахоне выхватила баночку из рук падающего тела и развернувшись, ушла в темноту.

— Наивная карга, ты всю жизнь потратила на самосовершенствование, но так и не сдвинулась с мертвой точки. Так с чего ты взяла, что драгоценный эликсир потратят на такое бесталантное отродье как ты?

Глава 3.1. Неподдельная красота

(Незадолго до изгнания Гилберта и убийства бабки-пупорезки.)

Как только Кристофф увел Гилберта из особняка и дверь за ними закрылась, бабка-пупорезка отправила молодую акушерку в дом слуг, со словами "Ты всю ночь не спала, иди отдохни. Я сама позабочусь о роженице."

Затем она вытащила из подола рясы черный костяной нож и пошатывающейся стариковской походкой подошла к лежащей на родильном столе Элине.

— Не обижайся девочка, таков был заказ, — морщинистое лицо старухи напялило зловещую улыбку.

Элина непонимающе посмотрела на нее. Она хотела что-то спросить, но не успела. Старческая рука с силой зажала ей рот, а вторая рука помахала клинком перед ее взглядом.

Лицо Элины выражало немой ужас. Остальную часть тела парализовало. Она затрясла головой, пытаясь снять с себя руку и закричать, но все было тщетно. Рука бабки-пупорезки оказалась твердой.

Старуха ударила по животу девушки ножом. А затем еще раз. И еще раз. И еще... Ударов было много. Бабка-пупорезка остановилась, только когда на животе Элины не осталось свободных от ран мест.

Голова красавицы безвольно откинулась назад. Ее широко распахнутые глаза навечно застыли, глядя на звезды.

— Вот и перерезали пуповину, — произнесла старуха, тяжело дыша. Она смахнула со лба проступивший пот, вытерла нож о платье роженицы, после чего повернулась к ребенку. — Значит, тебя зовут Джино? Хе-хе... живи, Джино. За повторное убийство младенца мне не платили.

Бабка-пупорезка затушила свет и вышла из зала.

Тусклые лучи лунного света проникали через окно и освещали младенца. Новорожденный с милым зеленым бантиком на руке безмятежно спал рядом с остывающим трупом матери.

С родильного стола непрерывными каплями стекала кровь, собираясь в красную лужу под ним.

Глава 4. Необоснованный риск

Небо не радуется Его лазурным беззаботным очарованием, солнце не посылает Ему теплые, живительные лучи. Лишь огромная луна и редкие звезды озаряют Его ледяными лучами, создавая светлую белую ночь — блеклое подобие дня.

Это Муэрто — серый мир, в котором повсюду растут руины древних цивилизаций, где единственными обитателями являются себя мерзкие твари. Безумный творец словно франкенштейнов сшил их из разных чудовищ. И чем больше частей соединено в одно тело, тем ужаснее шедевр.

Это их мир — мир Химер. Многие из тех, кто попадает в их лапы, не приходят обратно. Те же, кому удастся вернуться в стены своих домов, становятся другими. Их глаза видели нечеловеческую жестокость — неутолимый голод уродства и злости.

В свободных от руин местах — в пустошах, этих проплешинах увядшей земли, чудовищное зверье становится еще кровожаднее. Оно — злобный хищник одержимый вечным поиском пищи. Там где нет другой живности, градус их жестокости выплескивается через край и превращается в дикую вакханалию, — твари пожирают друг друга. Там можно увидеть горы белых костей, что скалятся в немой угрозе. Главный символ неумного обжорства и мрачное предзнаменование для неосторожных гостей.

Где-то среди этих гиблых земель затерялся последний оплот человечества — Луноцвет. Одиноким город, что горделиво возвышается на могучей горе, а его массивные стены отражают бесчисленные атаки химер.

* * *

Шестнадцать лет спустя.

У подножия горы Луноцвета во дворе двухэтажного дома двое яростно махали мечами.

Худощавый юноша с ярко-зелеными как изумруды глазами ловко орудовал тонким клинком. Капельки пота на поджаром теле сверкали в отблесках лунного света. Золотистые волосы, собранные в хвост и обвязанные зеленой шелковой лентой, то и дело металась словно молния, скачущая из стороны в сторону, во время резких движений.

В этой жизни Андрея Бессмертного звали Джино. Он то нападал, то резко разрывал дистанцию между ним и соперником. Изысканность и змеиная грация наполняли каждое движение. Атаки были стремительны как броски кобры. Но этого было все-равно не достаточно для победы над соперником.

Вшух! Вшух!

Джино пригнулся.

Меч соперника просвистел над макушкой.

Это было близко. Джино выдохнул. Второй час он крутился, прыгал и изгибался, уклоняясь от молниеносных ударов.

Старик Виктус в коричневой потертой кожаной куртке нещадно гонял его. Дед казалось не ведал усталости. Не взирая на возраст, град ударов лился без остановки. Некоторые из них Джино пропускал, некоторые были на грани. Благо, что мечи тренировочные. Но даже так эти железки при каждом касании обжигали болью. Старик был слишком умел. И это при том, что у него не было правой руки.

Пропустив очередной удар, Джино скривился. Нужно было срочно что-то делать. Разорвать дистанцию. Отдышаться.

Клинок устремился в ложном выпаде. Старик изящно отпрыгнул назад, дав зацепить лишь пустой рукав. Хах, обман удался. Джино быстро отбежал в противоположную сторону.

— Хах, как обычно убегаешь? Ты все время отступаешь, чтобы почувствовать себя в безопасности, но на самом деле лишь еще больше загоняешь себя в угол. Обернись, ты уже у стены, дальше тебе некуда бежать. Ты забыл философию черного вихря? Какое место самое безопасное во время урагана? — Виктус усмехнулся детской уловке. Прокрутив в воздухе меч, он пошел вперед. Пустой правый рукав извивался на ветру.

Джино остановился у забора. Игнорируя вопрос старика, он восстанавливал дыхание.

— Это его центр. Глаз урагана, — продолжая подходить, Виктус продолжил говорить. — Порой то, что нам кажется наиболее безопасным, оказывается самым опасным. А то, что нам кажется самым опасным, на самом деле оказывается самым безопасным. Понимаешь, о чем я тебе твержу, Джино?

Плевать. Разговорами о погоде старику его не заболтать. Джино убрал с лица налипшие от пота волосы, затравленно глядя на приближающегося Виктуса. Видимо сегодня ему легко отделаться не получится. Придется рисковать. Идти ва-банк.

Джино рванул навстречу сопернику. Когда до того оставалось пару метров, метнул в него кинжал и, резко поднырнув вниз, ударил мечом по ногам.

Бамс! Бамс!

Железо звучно ударилось об железо. Единственная рука старика мастерски заблокировала обе атаки.

Но это еще не все. В это же мгновение Джино оперся свободной рукой о землю и в кульбите зарядил ногою в лицо соперника.

— Интересная тройка, — вновь усмехнулся Виктус, поймав летящую ногу. Он держал Джино за нее словно плюшевого медведя. Затем его собственная нога выстрелила вперед.

Беспомощно крутясь в воздухе, Джино влетел в ограждение. В этом тренировочном бою Виктус как обычно готовил из Джино отбивную. Тело ломило от боли.

— Джино, если мучает боль, замени ее другим чувством. Более ярким.

— Каким? Может ненавистью к тебе?

— Тоже неплохо, — Виктус расхохотался. — Сынок, ты не доверяешь своим движениям — в этом твоя слабость. Твои комбо хороши, но им не хватает целостности. Отдайся технике Черного вихря полностью. Представь, что ты ветер, где каждое дуновение это лезвие. Используй крутящий момент, режь по дуге.

Джино скривился от боли, медленно встал и отряхнулся от пыли. Похоже сегодня на теле будет больше ссадин чем обычно.

— Моя слабость в том, что я вообще использую эту дурацкую технику. На этом всё. Тренировка окончена, я иду в...

Бамс. Джино отшатнулся от удара в лоб. В глазах засверкали искры.

— Тренировка будет окончена, когда я так решу, — произнес Виктус, опуская ногу на землю. — Вихрь никогда не стоит на месте. Остановиться для вихря значит смерть. Вращайся. Без остановки.

— Когда же ты поймешь, старик? Я проигрываю как раз из-за того, что использую эту технику, — кривясь от боли, Джино восстановил равновесие. — Нельзя двигаться как вихрь. Эти постоянные движения утомляют, а размашистые круговые удары слишком долгие и предсказуемые. Бить нужно по максимально короткой траектории. По прямой из одной точки в другую, понимаешь?

Все еще не придя в себя до конца, Джино пятился назад. Нужно было сохранять дистанцию... Виктус оказался рядом. Удар. Боль пронзила живот. Тело Джино впечаталось в ограждение и медленно сползло по стене.

— Видимо я недостаточно мусора выбил из твоей головы. Запомни, сынок, хочешь выходить из любого боя победителем — используй технику Черного вихря.

Джино отхаркнул кровь, медленно поднялся с земли.

— Да с чего ты вообще взял, что я собираюсь с кем-то драться? Мне не нужна твоя тупая техника.

— Не важно, даже если ты не собираешься драться, мир будет драться с тобой. И он не играет в поддавки. Запомни, Муэрто, не щадит слабых. Только с Черным вихрем ты станешь достаточно сильным, чтобы отвоевать счастливое будущее в нем.

— Старик, счастливое будущее определяют не сила, а деньги. Если у меня будет достаточно денег, я найму себе сильных воинов, которые сделают всё, что я захочу, — возразил Джино. Драться? Зачем? Так ведь можно случайно умереть. Это необоснованный риск.

— Ты еще слишком юн и многого не знаешь. Мир живет по другим правилам. В Муэрто выживает сильнейший.

Опять этот бред про силу. Джино встал в стойку, пристально посмотрел в черные глаза Виктуса. Он стремился уловить каждое движение на лице, покрытом щетиной и застарелыми шрамами. Пришло время узнать правду.

— Старик, скажи честно! Почему ты так холодно относишься ко мне? Зачем избиваешь каждый день? Называешь сыном... но разве так должны поступать родители со своими детьми?

— Сын, я избиваю тебя, потому что ты для меня самый близкий и дорогой человек на свете, — глаза Виктуса заблестели. Морщинистое лицо едва заметно вздрогнуло.

Внезапно старик сорвался вперед. От неожиданного удара под дых, тело Джино согнуло пополам и завалило наземь.

— Тренировка окончена. Приведи себя в порядок. Через час жду на ужине.

Джино лежал на земле. Скрючившись от боли, он смотрел в спину уходящего старика. Черные волосы с сединой. Коричневая потертая кожаная куртка. Пустой рукав извивающийся на ветру. В голове крутился услышанный ответ про близкого и дорогого человека. Ложь. Это просто наглая ложь. Джино стиснул зубы. Раньше он сомневался. Но сегодняшний разговор расставил все точки над «и». Никакие это были не тренировки. Он видел блеск в глазах Виктуса, страсть с которой тот его избивал. Старому психопату нравилось причинять боль.

— Ты мне не отец! — закричал Джино вслед Виктусу. — Думаешь, я слепой?! Посмотри на себя и на меня. Лицо, глаза, волосы. В нас нет ни одной похожей черты. Ты просто старый садист, приютивший жертву!

* * *

Кое-как доковыляв до дома, а затем и до своей спальни, Джино остановился возле окна.

Далеко внизу, у подножья горы протянулась бесконечно длинная высокая белая стена. Единственная преграда, разделявшая их от чудовищ, алчущих человеческой плоти снаружи.

А сверху с холодной грустью смотрело местное небо. Его будто бы кто-то обделил. На нем было намного меньше звезд в отличие от земного. Всего лишь несколько сотен. Но они сияли ярче. В Муэрто царила вечная ночь. Поэтому сияние звезд вместе с Лунным светом по

сути заменяло солнечный.

Джино не знал почему, но одна из звезд особенно сильно привлекала его внимание. Эта была самая яркая звезда в небе. Она излучала теплый желтый свет, который казался таким мягким и родным. Каждый вечер после тренировок, он вставал у окна и наслаждался им, находя в нем комфорт и спокойствие. Комфорт и спокойствие подобные тому, что чувствует ребенок в утробе матери. Возможно эта звезда была Солнцем его прежнего мира, а где-то вокруг него вращалась Земля.

Шестнадцать лет назад Джино родился в Муэрто. Как и полагается детям он не помнил ничего из раннего детства. Когда ему исполнилось шесть, Джино пошел в местную школу, а затем Виктусу взбрело в голову его тренировать.

Со временем воспоминания о прошлой жизни начали медленно возвращаться. Видимо они ждали, когда детский мозг станет более развитым, чтобы принять их. Два дня назад Джино все вспомнил. К нему вернулись воспоминания о том, что он был гением покера, а также о собственной гибели на мировом чемпионате. А затем о том, что его душу затянуло в Муэрто. В темный, холодный и отнюдь не гостеприимный мир.

Морщась от боли, Джино подошел к тумбе. На тумбе стояла серебряная статуэтка цветка похожего на подснежник. Это было местное божество, называемое Лунным цветком.

Подумать только, жители этого мира молились какому-то растению.

Джино вытащил из тумбы банку с желеобразной субстанцией. Как только крышка слетела с банки воздух пронзил кислый запах потных и невымытых подмышек. Боже, эта вонь даже глаза резала. Но к сожалению из доступного только жир свиногризли оказывал быстрый лечебный эффект.

Из отражения в окне на него смотрело лицо, покрытое ссадинами и синяками. За ссадинами угадывались тонкие правильно очерченные черты лица. Наверняка в отличие от старика его настоящие родители были очень красивыми. Иначе кто ему передал такие замечательные гены? Жаль, что по неизвестным причинам их не было рядом. Джино тяжело вздохнул.

Сколько себя помнил, на Земле всю жизнь он был сиротой. В следующей жизни оказалось не лучше. Вместо родителей его воспитывал сумасбродный калека с садистскими наклонностями. Вот бы сбежать из этого мира, и родиться в другом... там где у него будет уютный дом и любящие родители. Черт, почему у него вторую жизнь подряд нет родителей?

Джино одел прищепку на нос и, преодолевая боль, начал усиленно мазать себя. Пока что ему удавалось легко отделаться. Никаких серьезных травм, только синяки и ссадины. Но не факт, что на какой-нибудь из тренировок Виктус не сломает ему руку или ногу. Или еще хуже, Джино получит внутреннее кровотечение, от которого жир не спасет.

Нужно было срочно найти способ избавиться от опасных тренировок. А еще лучше отдалиться как можно дальше от Виктуса.

Внезапно небо за окном озарила вспышка. Огромные серебристые буквы ярко зажглись в высоте. Это был новый указ городского лорда.

В указе говорилось, о том, что завтра Академия Хранителей Луноцвета проведет вступительные экзамены. Академия была лучшим учебным заведением, в котором готовили будущих городских стражей и ремесленников мирных профессий. Ее престиж был настолько высок, что туда поступали даже отпрыски Верховных Домов. Самые талантливые дорастали до звания Хранителей Луноцвета — истинной опоры города.

Раньше в академию поступали только дети аристократов и их слуг, считавшихся частью

боевой силы их Домов. И объявления о вступительных экзаменах никогда не сообщались указами городского лорда. Но в этот раз был вынесен указ, потому что он коренным образом менял правила поступления. Своим указом городской лорд Мортус Прайм разрешил участвовать во вступительных экзаменах простолюдинам. Можно сказать это был вызов всему аристократическому сообществу.

— Вот это новости, — удивленно присвистнул Джино. — Мортус ты реально крутой, если осмелился это сделать.

Мортуса Прайма называли лордом реформатором. Используя свои силу и власть, он менял тысячелетние устои аристократического общества, улучшал права черни. Школа, в которой учился Джино, тоже была построена по указу этого лорда. По мнению Джино Мортус был единственным рациональным человеком среди местных.

Отойдя от удивления, Джино закончил мазать лицо и приступил к обработке ушибов по всему телу. Он подвернул штаны, нанес мазь на ноги. Затем расстегнул рубаху и принялся мазать грудь, на которой тускло сияли серые руны. Их извилистые линии кружились и завихрялись соединяясь в разомкнутый круг. Издали они походили на спящий подснежник, который затянул его душу сюда после смерти на Земле.

Джино часто спрашивал у Виктуса про эти руны. И тот каждый раз уклончиво отвечал одно и то же. Дескать, они спасли жизнь Джино при рождении, и больше он ничего не знает. Эти руны были его благословением.

Продолжая мазать себя, Джино вернулся к мыслям о том, как бы ему избавиться от тренировок Виктуса. Внезапно он кое-что вспомнил. Он посмотрел на руны, а затем перевел взгляд на объявление в небе.

Внезапно его осенила идея. Если есть руны, которые призвали его в этот мир, значит есть руны, благодаря которым, он может выбраться из него. Чтобы научиться использовать рунные печати нужно для начала стать начертателем.

— Точно! Городской лорд, ты как нельзя кстати, — с придыханием прошептал Джино. — Жаль, что не ты мой отец...

* * *

Джино с кислой миной жевал кусок свиногризли. Жесткое мясо опостылело на вкус. Он с Виктусом ужинал, сидя за столом на кухне. Позади старика находился коридор, а в полу коридора торчал люк с надписью «Тысяча крыл пропорхают в земле».

— Чего лицо морщишь, сынок? — заулыбался Виктус.

— На завтрак — мясо, на обед — мясо, на ужин — снова мясо! Не считая пучка травы, которую язык не поворачивается назвать зеленью, мы едим только мясо. И ладно бы, если это были разные животные, но каждый раз это мясо свиногризли! Старик, тебе не надоело есть это? А еще каждый день после тренировок я мажусь салом. И удивительно, это сало тоже принадлежит свиногризли. Эта свинья у меня уже в печенках сидит.

— Ты не понимаешь, как тебе повезло. Мясо хряков лучше всего подходит для организма растущего воина. Благодаря ему и мази все твои ссадины исцеляются за ночь.

«Ага, а без твоих «тренировок» их и вовсе бы не было», — подумал Джино.

Вообще, есть одно мясо в Луноцвете считалось нормой. После ежедневных нападений химер на город, у городской стены образовывались залежи трупов. Их тела становились в дальнейшем источником питания жителей. Тем, кто победнее, предоставляли тела низкоуровневых химер, таких как свиногризли, а тем, кто позажиточнее, — тела, прошедших множество мутаций. В отличие от мяса овощи и фрукты были редкостью. За столом у

простолюдинов они появлялись только по праздникам. В глубине души Джино понимал, что спорить на эту тему бессмысленно, поэтому дальше они ели в тишине.

Под конец ужина Джино, не взирая на неприязнь к старику, все же решил нарушить молчание. До завтрашнего дня нужно было согласовать этот вопрос.

— Старик, завтра будут вступительные экзамены в Академию Хранителей Луноцвета. Я решил участвовать в них.

— Зачем?

— Хочу стать мастером начертания. Там есть подходящий факультет. К тому же городской лорд разрешил участвовать в экзаменах простолюдинам.

— А зачем ты хочешь стать мастером начертания?

— Ну... Ты говорил, что руны на моей груди спасли мне жизнь. Значит если я научусь начертаниям, я смогу воскрешать мертвых. Ха-ха, — не моргнув глазом, соврал Джино.

Лицо Виктуса стало серьезным.

— У этих рун другое предназначение. То, что они вернули тебя к жизни, всего лишь побочный эффект. Ситуации, в которых он возникает, встречаются лишь раз на миллион.

— То есть моя ситуация уникальная? Что тогда должны делать эти руны?

— Сейчас они бездействуют, поэтому это неважно. И надейся, чтобы они никогда не начали действовать по своему назначению. А что касается поступления в академию, если ты это из-за объявления в небе, то брось эту затею. Никто не позволит черни учиться с аристократами, — покачал головой Виктус.

— Городской лорд издал указ, значит чернь будет учиться в академии, — Джино смотрел в глаза старика, решив гнуть свою линию. — В отличие от тебя, он беспокоится о простых людях.

— Мне надоело слушать, твои ежедневные восхищения городским лордом. Ты слишком наивен, — нахмурился Виктус. Обглодав кость, он отложил ее в сторону и продолжил. — Хорошо. Я тоже принял решение. Завтра ты пройдешь еще одну тренировку, последний урок по технике черного вихря. Затем отправишься добровольцем на городскую стену. Будешь служить городским стражем в четырнадцатом гарнизоне, защищать Луноцвет.

Сердце Джино пропустило такт. Как это на городскую стену? Службу в городской страже считали самой уважаемой и хорошооплачиваемой. Ведь именно от нее зависело, будет ли Луноцвет жить дальше или его жители станут кормом химер. Для простолюдинов как их семья эта работа была хорошим выбором. Сам Виктус тоже служил на стене. Вначале рядовым стражем, а потом стал инструктором. Видимо поэтому их жизнь походила на жизнь в казарме. Но в службе городским стражем была и обратная сторона. Среди них была высокая смертность. Не каждому дано переживать битвы с чудовищами.

Служить на стене — это не обоснованный риск. Джино упер руки в стол. Его потряхивало, а голос дрожал.

— Я не хочу умирать. Я хочу стать начертателем.

— Я знаю, что ты боишься хищников, нападающих на стены, и поэтому хочешь забраться повыше на гору, перебраться в верхние районы города. Но думаешь там безопасно? Нет, самый опасный хищник живет как раз на вершине горы. Поэтому это больше не обсуждается. Ты будешь служить городским стражем, — Виктус взял в руку нож для резки мяса и начал играть им, подкидывая в воздух. — Единственная причина, по которой этого можно избежать, — ин-ва-ли-дность. Например, если у тебя будет не хватать руки. Или ноги.

Джино застыл. Капля пота скатилась по виску. Спорить со стариком было опасно. Он молча проследил за тем как тот, как ни в чем не бывало закончил ужинать, встал из-за стола и ушел в коридор, где, открыв в полу люк, залез вниз.

Только когда фигура Виктуса окончательно скрылась, Джино смог облегченно вздохнуть и вытереть пот со лба. Чертов старик, ему мало избиений, он окончательно решил свести его в могилу.

* * *

Джино лежал в своей комнате на постели, уставившись в потолок. Судя по положению луны в небе, было уже два часа ночи. Разговор с Виктусом во время ужина не давал покоя. Разгадав попытку Джино избавиться от тренировок, старик решил еще больше ухудшить ему положение.

— Гребаный ублюдок, никак не можешь смириться со своей жалкой участью и вымещаешь обиду на мне? Отправляешь меня на стену. Хочешь, чтобы химеры сделали из меня такого же безрукого калеку как ты? Чтоб ты сдох, Виктус, — разгневанно шептал Джино. За годы совместного проживания, он понял истинную сущность старика и с легкостью читал его намерения.

Не бывать такому. Он встал с кровати, тихо открыл дверь. В коридоре было тихо, Виктус храпел в своей спальне. Джино на цыпочках прошел к входной двери. Подергал за ручку. Черт, бесшумно открыть дверь не получалось.

Немного подумав, Джино вернулся к себе в комнату, а затем, открыв окно, вылез наружу.

Город Луноцвет, с населением в полмиллиона жителей, большой кляксой распластался по поверхности одноименной горы. Путь от подножия до ее середины, где Хранители возвели академию, занимал около шести часов быстрым шагом. Лошадей на горе не было, все передвигались пешком.

Джино стянул волосы в хвост, обвязал их зеленой шелковой лентой, после чего бодро зашагал в Академию. По не хитрым расчетам он как-раз должен был успеть к утру, к началу вступительного экзамена.

— Старик, черта с два я пойду служить на стену. Я стану мастером начертаний!

Глава 5. Начало экзамена

Джино бодро поднимался к середине горы. Шагал быстро и непропорционально широко для своего роста в сто шестьдесят семь сантиметров. Вступительные экзамены должны были начаться через четыре часа. Вряд ли он сможет бежать в гору столько времени без перерыва, а если и побежит, то к началу экзамена выдохнется. Поэтому чтобы успеть и сохранить силы, Джино решил не менять темпа, а просто удлинить шаг.

Узкие улочки, по которым он шел, пустовали. Город спал. Лишь в редких кабаках, да вдалеке у ночного дозора, что нес неутомимую стражу на городской стене, светили огни.

Внезапно по дороге проскочил серый силуэт. Черная кошка? Хм, Джино приподнял бровь. А может быть она не черная, а рыжая, ну или серая? Ночью ведь все кошки серые. Но что если она все-таки черная? Говорят это плохая примета, может стоит развернуться и пойти по другой улице? Джино почесал затылок и пошел дальше. Плевать. Он не верил в приметы, да и если он развернется, чтобы пойти другой дорогой, он может опоздать на экзамен в академию хранителей.

Несмотря на то, что в Муэрто царила вечная ночь, люди все-равно делили сутки на день и ночь, а также на утро и вечер. А все из-за необычайно яркой Луны. Когда она плавала в небе, на горе было светло как пасмурным днем или в сумерки, а когда ее не было — было темно.

Луна была необычной не только по этой причине. После восстановления памяти Джино долго восхищался ее особенностями. Она меняла фазы при отсутствии Солнца. Новолуние, полнолуние и промежуточные фазы. Весь цикл проходил за двадцать четыре часа. Поэтому в новолуние и серповидные фазы люди в основном спали, а полнолуние и полулуние, а также фазы между полнолунием и полулунием считали днем.

Внезапно впереди послышались глухие стоны и крики о помощи. Яркие звезды в небе и уличные фонари тускло осветили происходящее.

Двухметровый детина прижимал к стенке старенького пьянчугу.

— Я сказал молчать! Старый алкаш, думаешь, тебе кто-то поможет? — здоровяк приподнял и тряхнул деда, словно проверял, зазвенят ли монеты в его карманах. — Визжишь как свинья, которую режут заживо. А тебе всего-то сказано, поделись с ближним во имя благого дела. Две серебряные монеты и ни медяком больше. Остальное оставишь себе — на опохмеление.

— Ради благого дела? — удивленно переспросил пьяный старик.

— Благого, а как же иначе? Мне нужно отомстить за мать, которую убили химеры. Чтобы убить химер, сам понимаешь, нужны деньги, — голос здоровяка зазвучал добрее. — Ну, так, что? Выручишь праведного мстителя?

Икающий старик снял с головы колпак, украшенный звездами.

— Сеньор, мститель, — язык его с трудом поворачивался. — Помилуйте, откуда у бедного звездочета такие деньги? Хотите, я вам лучше бесплатно судьбу предскажу?

— Так ты еще и шарлатан? — голос здоровяка вновь стал сердитым. Свободной рукой он ударил деда под дых, отчего последний громко ойкнул. — Доставай деньги, мошенник! Или к полнолунию твои кишки гирляндой украсят улицу.

На фоне маленького деда грабитель выглядел особенно внушительно. Его лысая как огромный кедровый орех голова лишь усиливала образ.

А ведь и вправду. Еще несколько ударов от такого амбала, и деда хоронить придется. Джино нахмурился.

— Здоровяк, отпусти деда!

— Пацан, ты себя бессмертным возомнил?! — грабитель обернулся, смерив Джино взглядом. — Не мешай взрослым дядям дела делать. Возвращайся домой и ложись спать пока цел!

Большие глаза и косой шрам на носу грабителя зловеще засияли во тьме.

Черт, он больше чем показалось на первый взгляд. Джино вздрогнул. В воображении невольно возникла картина, как здоровяк втаптывает его в землю. Вступать в бой с этой горой мышц — необоснованный риск. К тому же он не взял с собой меча. Нужно уходить.

Джино собрался развернуться и уйти, но заметил взгляд старика с мольбою о помощи. Твою мать, если он уйдет, то деду точно не жить.

Усилием воли Джино взял себя в руки, сжал кулаки покрепче. В конце концов, он чемпион мира по покеру или кто? Если столкнулся с тем, кто сильнее, то либо пасуй, либо блефуй. Пасовать не вариант, значит, остается только блеф.

— Слышь, тупоголовый! Ты всерьез решил нарушить главный закон Луноцвета? — расхохотался Джино, уперев руки в бока и расставив ноги пошире. — Я вызвал патруль правопорядка. Они будут здесь с минуты на минуты, ха-ха! Так что отпусти старика и проваливай. Ха-ха!

— Чего?! — опешил амбал. — Ну и ладно, значит, будет на две серебряных монеты больше.

Здоровяк отбросил старика на брусчатку и, оскалившись, пошел навстречу Джино.

Черт! Блеф не прошел. По спине Джино пробежал холодок. Но, это еще не все. Если первый блеф не прошел, нужно усилить напор и блефовать дальше.

— Мой отец инструктор городских стражей. Он меня с детства заставлял драться с химерами. Голыми руками, ха-ха! — молниеносным движением Джино выдернул ремень из штанов. — Так что, пока патруль идет, я лично скручу тебя, чтобы облегчить им задачу. Ха-ха!

Хрустнув шейей, он вразвалочку пошел навстречу грабителю, неряшливо волоча ремень по земле и широко улыбаясь.

— Да, да. Иди навстречу ко мне, чтобы я быстрее скрутил тебя. Ха-ха! — Джино хищно облизнул губы. — За совершенное преступление тебя отправят на стену. Ха-ха!

Расстояние между ними составляло двадцать шагов. Чем ближе Джино подходил, тем сильнее менялось лицо здоровяка.

Пятнадцать шагов до столкновения. Широкий оскал сменился отвисшей челюстью и приподнятыми бровями

Десять шагов до столкновения. Лицо здоровяка побледнело.

Пять шагов до столкновения. Челюсть и губы здоровяка задрожали. На лице проступили капельки пота.

Когда до столкновения осталось три шага, здоровяк вдруг попятился назад. Его глаза стали большими, а руки задрожали. В какой-то момент он споткнулся и чуть не упал.

Фуууу-уф, блеф подействовал. Джино мысленно вытер пот со лба, но внешне продолжал наступать и широко улыбаться. Сегодня он спас одну пьяную душу от смерти. Ночь прошла не зря.

Внезапно, лежащий на дороге старик с прерывистым булькающим звуком блеванул

кровью.

Темно-алое пятно под тусклым звездным светом заблестело на мостовой.

Глаза и рот Джино непроизвольно широко раскрылись. Показная уверенность мгновенно испарилась. Он встал как вкопанный. Давно забытое чувство волнами накатывало к груди. Тук. Тук. Тук! Сердце набирало разгон, безудержно ударяясь о ребра. Тело словно окаменело.

Здоровяк, здания по бокам улицы, все кроме темно-алого пятна отдалялось, уходя на второй план. В воздухе разнесся металлический привкус. Темно-алое пятно медленно растекалось. Становилось все больше и больше. Окрашивало все в темно-красный цвет. Лицо, лежащего в центре пятна старика изменилось, и не мигающим взглядом уставилось на него. Это лицо. Каждый раз это было одно и то же лицо.

Все это где-то уже было. Гемофобия?!?!?!?

Черт, черт, ЧЕРТ! Джино вскрикнул и, развернувшись, что есть мочи, побежал назад.

— Юноша, стой, не бросай меня, — слабо произнес старик, вслед убегающему парню.

Грабитель, который до этого испуганно пятился, обескураженно замер. Он не мог понять развернувшуюся перед ним картину. Юноша, похожий на маньяка, убежал, громко вопя и придерживая спадывающие на ходу штаны. С чего это вдруг? Что произошло с этим пацаном?

Джино остановился, пробежав полтора километра, и вытер со лба пот. Будь она проклята!

После перерождения он рос как все обычные дети. Мог спокойно смотреть на кровь, и думал, что избавился от старой фобии. Кто же знал, что все обернется по-старому? В прошлой жизни боязнь крови и трупов появилась в шестнадцать лет. В этот раз история повторилась. Всепоглощающий ужас напал на него вновь в том же возрасте.

Отдышавшись, не теряя ни секунды, Джино начал быстро приседать и делать глубокие вдохи-выдохи. Как только страх отступил, он облегченно вздохнул. Оглянувшись, Джино никого не увидел за собой. Видимо здоровяку стало лень преследовать.

Из-за этой пробежки вниз по горе, придется быстрее идти, чтобы не опоздать на вступительный экзамен. И взбрело же в голову спасти незнакомца. Джино тяжело вздохнул и снова пошел вверх к Академии Хранителей Луноцвета, но уже по другой дороге.

* * *

На среднем склоне горы.

— Фух, — запыхавшимся голосом произнес Джино, остановившись у массивных ворот учебного корпуса Академии Хранителей Луноцвета.

Врата были открыты, но их охраняли четверо стражей в тяжелых белых доспехах.

Участие во вступительном экзамене стоило один серебряный. Положив его в специальный ящик возле ворот, Джино пошел внутрь.

— Куда? — преградил путь копьём один из четырех охранников.

— Я на экзамен.

— Ты опоздал, — охранник смерил брезгливым взглядом Джино. А остальные даже не посмотрели на него, будто его и вовсе не существовало. — Посмотри на Луну, уже восемь часов ноль одна минута.

Проклятье, и дернуло же его тогда заступиться за алкаша по дороге. Если бы он не ввязался в ту ситуацию, он бы не опоздал. Джино не сделал, что делать. План по

становлению начертателем рушился, не успев начаться.

— Но... но, сэр, я ведь опоздал всего лишь на одну минуту. Можете закрыть глаза на это? — жалобным взглядом уставился Джино на охранника.

— Проваливай.

В это время девушка в черной мантии студента академии приблизилась к воротам. Ее походка была легкой, время от времени она подпрыгивала и пританцовывала. Не по возрасту большая грудь также подпрыгивала в такт ее движениям.

— Леди Виктория, — охрана учтиво поклонилась пропуская веснушчатую девушку внутрь.

Девушка вдруг остановилась в проеме, вынула изо рта леденец на палочке и спросила:

— Кто это? — взгляд ее светло-серых глаз заинтересованно оценивал Джино.

Взгляд Джино между тем, украдкой также заинтересованно оценивал ее грудь.

— О, этот подлец опоздал на экзамен на одну минуту, и теперь требует нас впустить его. Не беспокойтесь, мисс, мы сию секунду вышвырнем этот мусор подальше от ворот академии, — заискивающе ответил охранник, заслонивший путь Джино.

— Мм, пропустите его, — коротко бросила Виктория и вприпрыжку пошла дальше внутрь.

— Наглец, тебе повезло, — охранник убрал копье, смеря Джино гневным взглядом.

Пробормотав невнятное "спасибо", Джино побыстрее, пока охранник не передумал, проскользнул за ворота на территорию академии.

За воротами простиралась широкая площадь, на которой столпилось примерно четыре тысячи человек. Все в возрасте от двенадцати до тридцати лет. В конце площади стояло высокое П-образное синее здание. Крышу учебного корпуса венчал длинный шпиль устремленный в небо. Большие цветные витражи в его стенах изображали движущиеся картины битв хранителей первого поколения и монстров над стенами Луноцвета. На одной из них юноша с белыми волосами пронзал молнией пятиглавого монстра похожего на гидру, на другой — разъяренный берсерк в варварском одеянии разрывал голыми руками нападающих чудищ.

С широко раскрытым от удивления ртом Джино прошел к центру площади, где стояли все остальные.

— Тишина! — эхом разнесся над площадью голос сорокалетнего мужчины, вышедшего из здания. Позади него так же вышли десять экзаменаторов. Мужчина прочистил горло и продолжил. — Меня зовут Дион Нуга и я ответственен за проведение вступительного экзамена. Сейчас я объясню правила. Вам предстоит сойтись в схватке с боевой марионеткой, изменяющей форму. Экзамен пройдут те, кто победят марионетку. Кто не сможет продолжить бой либо покинет пределы арены, проваливает экзамен. Количество мест ограничено, поступить может не больше 100 человек. Всем все ясно?

Неподалеку от Джино один из участников с волосами похожими на лапшу потянул руку вверх.

— Милорд Нуга, скажите, а насколько опасны эти марионетки? Может ли кто-то погибнуть во время экзамена? — дрожащим голосом спросил он.

— Все вы знаете главный закон Луноцвета — человеческая жизнь выше всего. Марионетки сильны, но их будут контролировать экзаменаторы, поэтому никаких смертей здесь не будет. Но предупреждаю, экзаменаторы тоже люди и не всегда могут уследить, так что возможны травмы, — ответил Дион Нуга, его крошечные глаза по-садицки

прищурились. — Кому страшно, можете отказаться от экзамена. Деньги вам не вернут.

Многие в толпе шокировано застыли. Не все хотели подвергать свое здоровье опасности. Через некоторое время количество участников уменьшилось вдвое.

— Есть еще вопросы? Если вопросов, нет, то...

— Есть вопрос, милорд Нуга, — перебил Джино экзаменатора, протягивая вверх руку. — Когда начнется экзамен на факультет начертателей?

Это еще кто такой? Дион с раздражением взглянул на перебившего его юношу. Золотые волосы, изумрудные глаза... Хм, похож на ребенка аристократов, но одет как челядь. Наверно, бастард вышвырнутый на улицу.

— Здесь сдается общий экзамен. Экзамен на факультет начертателей проводится в корпусе позади меня. Сдают его только те, кто уже умеет чертить руны. Ты умеешь чертить руны?

— Нет, — сердце Джино пропустило удар.

Выходило как-то не справедливо. Чтобы научиться чертить руны нужно поступить на факультет начертаний. Но чтобы поступить на факультет начертаний нужно начертить руны. Замкнутый круг? Джино ошарашенно замер. Выходит на факультет начертаний обычному человеку невозможно поступить? Его рука вновь потянулась вверх, чтобы задать вопрос.

— Тогда как ты смеешь тратить мое время глупыми вопросами? — терпение Диона подходило к концу. Он поражался тому, насколько тупыми бывают простолюдины.

В Луноцвете были училища и академия хранителей. Раньше простолюдины поступали только в училища, но из-за того, что городской лорд разрешил простолюдинам поступать в академию, Диону теперь приходится страдать от их тупости. Если бы не статус экзаменатора, он бы уже вышвырнул на улицу бастарда, задавшего вопрос. На всякий случай, чтобы не было больше тупых вопросов, Дион решил объяснить как поступить на факультеты.

— Попасть на любой факультет можно двумя способами. Сдать специальный экзамен в корпусе факультета или сдать общий экзамен на этой площади. Для факультета начертаний специальным экзаменом является черчение рун. Не умеете чертить руны? Тогда вам остается только сдавать общий экзамен. Всем все ясно? И ты, маленький выскочка, если боишься травм, можешь бежать домой к папочке.

Джино словно прирос к месту. Его план разрушился как карточный домик.

Сдавать общий экзамен? Будет много поединков. Прольется кровь, от вида которой у него начинается паническая атака. В таком состоянии он легко сможет получить травму. Возвращаться домой тоже нельзя, старик Виктус отправит его на стену. Тем более он уже наверно в бешенстве от побега Джино и обязательно изобьет его. Подумав еще немного, Джино тяжело вздохнул. У него не было выбора. Ставки были высоки, но риск был обоснован.

— Я буду сдавать общий экзамен, — твердо произнес он.

За спинами экзаменаторов появились несколько десятков человек в черных мантиях. Судя по их юному возрасту, они были студентами академии. Пришли посмотреть, как будут проходить испытания.

По площади разнесся громкий скрежет. Десять круглых арен с марионетками медленно выросли из пола. Марионетки переливались монстрозверинными формами. Экзамен начался.

— Горох, Флигель, Буба... — экзаменатор объявил участников первых десяти боев. Их противники марионетки уже приняли окончательную форму — форму четырехметровых гориллоподобных чудищ с длинной шерстью.

В толпе пронеслись вздохи удивления.

— Проклятие, это же рангутанги!

— Кто это? — осторожно спросил Джино, стоящего рядом парня с волосами похожими лапшу.

— Это звери из руин Муэрто. Говорят их шерсть жестче камня. Обычный меч и волоска с нее разрезать не сможет, а их длинные руки способны порвать человека пополам, — тихо ответил участник с прической похожей на лапшу.

Голос лапшичного дрожал, но вряд ли его можно было назвать трусом, так как тот все-таки не ушел и остался участвовать в экзамене.

Названные десять экзаменуемых вышли на арены. После первого обмена ударами, все десятеро вылетели за пределы арен.

— Это несправедливо. Как они могут устанавливать такие жесткие требования? — возмутился кто-то в толпе.

К счастью никто из участвовавших, пока не получил обильных кровотечений. Рангутанги в основном выбрасывали их за пределы арены. Но на всякий случай Джинс закрыл глаза.

Экзамен проходил быстро. Участники выходили на арены без перерыва сразу как только Дион Нуга объявлял нового кандидата. По его объявлениям Джино подсчитал, что в среднем из десяти человек одному получалось сопротивляться больше минуты, и только один из тридцати проходил испытание. Судя по наличию фамилии у победителей либо приставки к ней, только аристократы и их слуги успешно сдавали экзамен. До сих пор ни один простолюдин не убил рангутанга. Неужели между знатью и челядью такая большая разница в силе?

Дион Нуга громко объявил очередного участника.

— Крэйго, девятая арена!

— Наконец-то позвали достойного воина. Я уж думал, засну от скуки. Сейчас я покажу вам, как спаситель мира готовит врагов человечества, — раздался знакомый голос.

Джино открыл глаза. Его рот непроизвольно принял форму буквы О.

На девятую арену напыщенной походкой поднялся с лысой как орех головой здоровяк. Он поплевал на руки, вытащил ржавый меч и, неестественно выпятив грудь, встал в до бесстыдства эпичную позу. Со стороны он выглядел, словно и вправду верил, что является спасителем мира, а окружающие должны благодарить его за то, что он снизошел и побаловал их своим присутствием. Крейго оказался тем самым, верзилой, который вымогал два серебряных у прохожего пьянчуги.

Глава 6. На арене с химерой

На девятой арене.

Джино пристально смотрел на кичившегося перед толпой Крейго. Значит вот, что он имел ввиду, когда вымогал у прохожего серебряные, говоря, что нужно срочно встать на путь силы. Удивительное сочетание — разбойник и городской страж.

Лысый с головой как орех видимо решил, что достаточно красоваться, пора бы и силу спасителя явить простым смертным. Он схватил меч обеими руками, занес его над головой и с криком "Ва-а-а!" побежал на рангутанга. Четырехметровая обезьяна, не мешкая, встала на все конечности и с ответным ревом "А-а-аргх!" понеслась навстречу.

Толпа участников затихла. Джино в ожидании подался вперед.

Пух!

Лысый детина шайбой после удара клюшки отлетел на край арены.

Послышались разочарованные вздохи. Двое стоящих перед Джино начали обсуждать.

— Все-таки сила в волосах, — произнес один из них с лапшичной прической.

— Не, не, не! В следующий раз он точно победит. Вот увидишь! — возразил ему другой с безволосой и заостренной как яйцо головой.

Джино улыбнулся. Причины веры яйцеголового в здоровяка на арене явно вытекали из шевелюры, а точнее ее отсутствия.

Покрасневший от напряжения Крейго встал, отряхнулся и вновь понесся на рангутанга. Но результат был тот же, он опять отлетел на край арены. Это действие повторялось еще два раза, пока здоровяк окончательно не вылетел за пределы круга.

Крейго подобрал с земли ржавый меч и молча пошел в сторону ворот. Покрытый синяками и ссадинами, но со свирепым выражением лица.

* * *

В это время неподалеку от экзаменаторов двое студентов Академии в одеждах с гербами Дома Найт обсуждали экзамен.

— Что за мусор? Десятый раз приходит, и каждый раз устраивает клоунаду. Чтобы какой-то плебей стал городским стражем? В жизни ничего смешнее не слышал, — с презрением произнес Варан. — Хотя, даже если он и станет стражем, химеры на стене от него ни косточки не оставят.

— Откуда тебе знать, Варанчик? Ты ведь ни разу не ходил на стену. От тебя там тоже косточек не оставят, — с иронией произнесла Виктория рядом с ним, вытащив леденец на палочке изо рта. Ветер развевал ее темную полупрозрачную мантию, отчего та соблазнительно облегла женские формы. В особенности ее непомерно большую грудь.

— Я не Варанчик. Меня зовут Варан, — пробурчал Варан. Он всегда восхищался ее внешностью и всегда проклинал ее характер.

Ничего, надо только чуть-чуть подождать. Варан успокаивал себя. Он еще посмотрит, как эта дуреха запоет, когда он станет главным наследником.

В этот момент облезлый кот, сидевший на плече у Варана, привстал и угрожающе зашипел на девушку.

— А-а-а, — испуганно отшатнулась в сторону Виктория. — Сколько раз говорила не показывать мне эту уродливую тварь. Я чуть леденец не уронила из-за него.

Варан мысленно похвалил кота за то, что тот приструнил девицу, дразнившую его, но

вслух сказал:

— Не переживай, сестренка. Ты же знаешь, Роден не тронет тебя, — затем он повернулся к коту, схватив его за шкурку. — А ты больше не смей шипеть на Викторцию, иначе утоплю в канаве.

— То то же, — приободрилась девушка, поправив юбку и попеняв пальцем коту. — Не понимаю, зачем ты держишь это отвратительное создание.

Из-за спин студентов выскочил карликовый шут в зеленом колпаке и маске, полностью закрывавшей лицо. Прокатился колесом вокруг парочки несколько раз и принялся дурачиться. Но мальчик и девушка, уже давно привыкнув к нему, не обращали внимания на кривляния карлика. Варан воспринимал шута не более чем аксессуар положенный по статусу.

Он сухо кашлянул пару раз и нарочито мило улыбаясь, произнес:

— Викторция, рад, что Родену не удалось омрачить твоё настроение, но я тебя пригласил сюда не для обсуждения экзамена. Нужно переговорить о семейных делах, — он сделал небольшую паузу, тщательно подбирая слова. — Отец объявил, что скоро определит своего преемника. Я собираюсь обогнать старшего брата в этой гонке. Ты как? Поддержишь меня?

Девушка пару раз хлопнула ресницами и рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

— Варанчик, ты опять за свое. Опять интриги, заговоры. Почему ты обратился ко мне? Ты же знаешь, я всего лишь маленькая девочка, у которой аллергия на дворцовые дела, — весело сказала Викторция и выразительно закатила глаза.

— Сестренка, я говорю на полном серьезе. Пока старший брат на стене, нужно воспользоваться этой возможностью. Неужели ты не хочешь поиграть во взрослые игры? Маленькие дети всегда об этом мечтают, — заговорщически подмигнул Варан.

— Говоришь мы маленькие дети?

— А то. Ты сама назвала себя маленькой девочкой. И мне — всего двенадцать лет.

Услышав ответ Варана, Викторция звонко рассмеялась, попеняв ему пальчиком.

— Ну что ж, я люблю играть в игры, ахаха, но ты обречен на провал. Чтобы стать преемником, нужно пробудить силу родословной Черных небес и стать членом сверхнового поколения. Всем известно, что у тебя с этим проблемы.

— Насчет родословной не переживай. Я пробужу ее, и она будет намного сильнее чем у брата. После чего я сразу войду в поколение супернов.

— Вау, — сделала притворно удивленное лицо Викторция. — Хорошо, какая тогда у меня будет роль в игре?

— Пробуждения родословной с вхождение в суперновы недостаточно. Нужно еще совершить выдающийся для семьи поступок. И чтобы это выглядело еще ослепительнее мне понадобится ты. Ты расскажешь папе об этом поступке, показав меня с как можно более привлекательной стороны. Из всех детей он больше всего любит тебя, свою единственную дочку. Папа прислушается к тебе.

— Вау, Варанчик, у тебя такой коварный план! — игриво сказала Викторция, округлив глаза. Затем она вдруг посерьезнела. Положила леденец в рот и, нахмурившись, принялась задумчиво грызть его. — Хм... А с чего ты решил, что я соглашусь?

Варан достал из кармана мантии голубую сумочку на серебряном ремешке. Выделанная из желудка арктической химеры, при касании она приятно охлаждала кожу. Также сумочка имела другие свойства. Из всех известных тварей арктические химеры пожирали больше всех. Их желудок создавал отдельное подпространство, которое могло вмещать в себя горы.

Такое же подпространство было у сумочки.

— Чуть не забыл, у меня для тебя подарок. Думаю, тебе понравится, — скрепя сердце, Варан протянул ей сумочку.

— Какая красивая сумочка, — восторженно выхватила Виктория подарок, и любуясь им, начала примерять его. Она крутила его, прикладывала к себе там и сям, меняла положение.

— Правда мне идёт?

Истинным сокровищем была не сумочка, а ее содержимое. Внутри хранились тысячи эфирных кристаллов, накопленные им за всю жизнь. Сокровища, которые сведут с ума даже аристократию из Домов низкого и среднего ранга. Эфирной энергии в этих ресурсах достаточно, чтобы прорваться с воздушной до звездной ступени. До уровня силы, с которым всем придется считаться. И все это достанется девице, у которой еще ветер в голове. Варан с сожалением представил как еще больше обрадуется Виктория, открыв сумку. От этих мыслей его сердце сжималось еще больше. Но он их сразу прогнал. Цель стоила затраченных средств.

Внезапно выражение лица Виктории изменилось.

— Фи, что это внутри? — она вытряхнула из сумки кристаллы, и разочаровано добавила. — Братик, ты же знаешь, мне не нравятся серые камни. Они не сочетаются с моими волосами.

Варан прикрыл лоб рукой. Виктория, какая же ты дура! Ты выкидываешь на землю богатство, которое мечтают получить все в Луноцвете?!

Чтобы никто не заметил случившегося, он поспешно создал светоискажающий барьер и принялся собирать кристаллы.

— Мне нравится твой подарок, но старший братик мне тоже нравится. Он при каждой встрече тоже делает мне подарки. Разве это правильно, если я буду помогать тебе?

— Сестрёнка, по правде говоря, старший брат считает тебя беспросветной дурой. Каждый раз, когда я с ним разговариваю, он вздыхает о том, какая у нас безмозглая сестра, — не моргнув глазом соврал Варан. Вопрос девушки был ожидаем, поэтому он заранее знал, что сказать ей. Напоследок он добавил ключевую фразу. — Но я так не считаю.

— Правда? — с округленными глазами спросила Виктория и, обиженно сморщив нос, добавила. — Ах, он мерзкий старший братик. Тогда я помогу тебе. Не хочу видеть его во главе семьи.

* * *

— Джино, девятая арена! — объявил экзаменатор.

Услышав свое имя, Джино внезапно осознал, что у него нет оружия. Он растерянно посмотрел с надеждой по сторонам.

— Кто-нибудь может одолжить мне меч?

Окружающие злорадно посмотрели на него.

— Простолюдины не достойны поступать в академию. Проваливай отсюда. Хочешь, учиться, поступай в училище, которое создано для такой же черни как ты, — сказал один из аристократов, не удосужившись даже взглянуть на Джино.

Джино зло зыркнул на него, а затем повернулся к таким же простолюдинам как он.

— Не-не, даже не проси, вдруг ты сломаешь мой меч? Он у нас один на всю семью, — попятился кто-то назад, бережно пряча оружие.

Джино перевел взгляд на остальных. Толпа смущённо потупила глаза.

— Количество вступительных мест ограничено. Думаешь, кто-то заинтересован помочь тебе урвать одно из них? — произнес парень с прыщавым лицом.

Джино молча обвел всех участников взглядом, но никто из них не отреагировал на просьбу. Верно. Хотя они из одного сословия и сражаются против общего врага, они являются друг другу соперниками. Черт возьми, нужно было заранее разузнать как будет проходить экзамен. Он тяжело выдохнул.

— Малец, желающий стать начертателем, ты собираешься выходить на арену или нет?! — недовольно гаркнул экзаменатор. — Не тяни время, за тобой ждет еще тысяча участников.

Джино сжал кулаки. Если таков расклад, то он будет драться голыми руками. Не медля больше ни секунды, он пошел на арену.

— Стой! — сзади послышался женский голос с холодными интонациями. — Я помогу тебе.

Джино обернулся. Из толпы вышла девушка. Судя по дорогому внешнему виду одежд, темной мантии с капюшоном, она была из аристократов. Верхнюю половину лица скрывала белоснежная совиная маска, блестевшая по краям изморозью.

— Какое оружие ты используешь?

— Мечи.

Девушка отпила через трубочку гранатовый сок, который держала в руках, затем откинула полу мантии и вытащила из внутреннего кармана два меча.

— Какой выберешь?

Беглого взгляда было достаточно, чтобы определить, что клинки чрезвычайно дорогие. Вырезаны из костей высокоуровневых химер в форме гладиусов. Костяное оружие было вполне обыденной вещью в Луноцвете, даже популярнее чем железное. Разница у клинков была только в цвете и длине. Один голубой и полуметровый, другой — красный, порядка семидесяти сантиметров.

— Спасибо, возьму оба. Верну после боя, — улыбнувшись сказал Джино, но когда он потянулся к оружию, он на мгновение оторопел.

Из-под белоснежной маски на него смотрели раскосые светло-фиолетовые глаза. Но взгляд этих прекрасных глаз выражал только презрение и холод.

Почему во взгляде единственного человека, который согласился помочь, столько презрения?

Джино сглотнул, взял мечи и пошел на арену, усилием воли прогнав взгляд девушки из своей головы. Поднимаясь, он старался не смотреть по сторонам, чтобы краем глаза не наткнуться на красные пятна. Благо экзаменаторы возвели арены на приличном расстоянии друг от друга и в одну линию вдоль учебного корпуса. Если занимать правильные позиции во время схватки, остальные поединки даже не попадутся на глаза.

Предстоящее поле боя оказалось чистым, ни пятнышка крови. К счастью все, кто выходил на девятую арену, оказались неудачниками. Никто из них не то, что не убил, даже не ранил рангутанга и благополучно вылетел за пределы арены.

На секунду в памяти всплыли уроки старика Виктуса по технике Черного вихря, но Джино их сразу отгнал. Черта с два он будет применять его техники. Он позаимствует оттуда движения, потому что других не знает, но то как он будет их использовать, нельзя будет назвать стилем Черного вихря.

Джино поднял клинки и, не спуская глаз со зверя, прочертил в воздухе пару восьмерок.

Проверив баланс, он размял кисти на ходу, ощущая накаленные мышцы.

Красные глаза рангутанга хищно уставились на него. Широкие ноздри с шумом втягивали воздух, а груда мышц угрожающе двигалась под густой шерстью. Вблизи тварь выглядела еще кровожаднее. Рангутанг рьяно ударил по земле и, издав оглушающий рык, понесся на Джино.

Джино тоже устремился навстречу горилле.

Их тела сблизились. Джино провел мечами мимо рангутанга, проезжая на его спине между ног. Когти химеры лишь чиркнули по рубашке, оторвав пуговицы. Выставленные вперед мечи ударили снизу, но шерсть твари оказалась прочнее, чем он ожидал. Клинки не проббили ее.

Рангутанг развернулся, ярость в его глазах только возросла... Рыча и брызжа во все стороны слюной, он пытался схватить соперника.

Джино ловко уклонялся, парировал и метался вокруг обезьяны, всегда ища слабые места зверя. Его кожа ощущала потоки воздуха и запахи, но сосредоточенность была направлена только на бой.

Похоже, его получится ранить только в свободные от шерсти места. В голове уже сформировалась стратегия.

Следующая атака твари приближалась, и Джино подгадал момент. Он юркнул в слепую зону под лапу рангутанга, запрыгнул на его спину и, не теряя импульса, взбежал вверх.

Рангутанг почувствовал неладное и попытался встать в полный рост, чтобы сбросить Джино. Но было уже поздно.

Получи, тварь! Джино со свистом крутанул мечи. И в прыжке через голову твари выстрелил ими ей по глазам.

Клинки мягко погрузились в желеобразную массу. Туша четырехметрового гиганта медленно оседала на пол арены.

Джино закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

После секундной паузы толпа участников за его спиной взорвалась бурными овациями.

Да, уж. Победа человека над обезьяной на этом экзамене действительно редкое явление.

Со стороны участников раздался радостный возглас лапшичного.

— Я же говорил — сила в волосах! — прокричал он.

Джино усмехнулся. Да, его волосы, собранные в хвост, и вправду были длиннее шерсти рангутанга.

— Не, не! Есть лысые, которые победят его без волос. Вот увидишь! — с той же стороны прозвучал громкий голос яйцеголового.

* * *

— А он интересный, составил план, расчетливо прощупал врага, а затем «Бамс!», — Виктория резко взмахнула ладонью, хрустнув леденцом. — Нанес смертельный удар. Варанчик, как тебе такое, а? Он еще хитрее чем ты.

Девушка пылала восторгом. Варан проследил за направлением ее взгляда. На девятой арене стоял юноша, напротив которого безвольной грудой шерсти и мышц лежал мертвый рангутанг. Глаза юноши были закрыты, а в руках крест-накрест покоились два клинка.

— Заурядный плебей. В нашем Доме так даже слуги могут, — пренебрежительно произнес Варан, скрестив руки на груди.

Виктория разглядывая Джино, прищурилась, и кажется кое-что заметила. После скоростного боя часть пуговиц на рубаше участника сорвало, из-за чего грудь обнажилась и

показались тускло светящиеся руны.

— Варанчик, ты уже решил, какой важный поступок совершишь для семьи?

— Виктория, сколько можно говорить. Меня зовут не Варанчик, я — ВАРАН, — едва сдерживаясь сказал Варан. Облезлый кот на плече грозно зашипел, вторя хозяину. — И нет, я еще не определился.

— А что это у него блестит на груди?

В этот момент обзор загородил кривляющийся шут. Варан раздраженно отпнул надоедливого карлика, отчего его тело как кожаный мешок отлетело далеко в сторону, впечатавшись в стену академии. Из прорези для ноздрей в маске тут же потекла красная полоску. Шут неаккуратным движением руки вытер кровь из носа.

— Похоже на печати владельца белоснежного пера. По крайней мере, так написано в исторических летописях дедушки, — выдал Варан, поглаживая несуществующую бороду, после того как разглядел блестящий узор. — Да, кажется это и есть та самая печать.

— Варанчик, ты так много знаешь! Папа говорил, что эти печати являются запретными, и все, кто их носят являются врагами нашей семьи. Как думаешь, можно как-то ее использовать для совершения достойного поступка?

Достойный поступок, связанный с запретной печатью? Варан вздрогнул. И вправду. По рассказам отца в прошлом печати владельца белоснежного пера сильно им навредили, едва не поставив Дом на грань вымирания.

Варан был прямым потомком правящей ветви семьи. Информацию о том, что может навредить Дому ему вдалбливали с малых лет.

— Сестренка, ты уверена в том, что отец тебе такое говорил?

Виктория задумалась, на секунду прижав палец к губам.

— Да, я точно помню, папа сказал, что носители запретной печати наши злейшие враги.

Варан вновь погладил несуществующую бороду. Значит, враг Дома хочет поступить в учебный корпус и стать сильнее? В таком случае это прекрасная возможность. Хищная улыбка его лицо.

— Виктория, кажется, я нашел подходящий достойный поступок.

План был прост. За все время существования династии Найт, печати владельца белоснежного пера причинили тяжелейший вред их семье. Неизвестно почему этого носителя печати еще держат в живых, но ему точно нельзя давать обрести силу. Если он станет сильнее, это может пагубно отразиться на Доме. Значит это скрытая угроза. И если Варан избавится от угрозы, то отец при определении наследника примет решение в его пользу.

Усилием воли Варан направил эфирное сообщение главе экзаменационной комиссии Диону Нуга. Благодаря своим свойствам эфир запоминал любую информацию, даже мысленную. Поэтому его также использовали для мысленного общения.

— Учитель, Дион. Этот Джино является кровным врагом нашей семьи. Не могли бы вы увеличить сложность испытания?

Варан не стеснялся просить учителя. Дом Нуга находился лишь на сто двадцать пятом месте, в то время как Дом Найт был на втором. Оказать услугу Верховному Дому для них будет честью, в надежде выстроить доверительные отношения.

— Юный мастер, марионетка на девятой арене очевидно была сломана, сейчас мы это исправим, — хитро улыбнулся Дион.

Варан почувствовал, как тот послал пучок эфира в рангутанга.

Лежащая на полу перед Джино грудa мяса и клочков шерсти внезапно зашевелилась. Вдруг, мертвый рангутанг, его неподвижное тело бугрять и извиваясь, начало трансформироваться, принимая ужасающие очертания нечто иного.

Глава 7. Алисия Крулл

Едва заметный ветер усилился. Сверху мелкими каплями заморосил дождь.

Джино спокойно ожидал на девятой арене, когда главный экзаменатор объявит его прошедшим испытание. Вот только никакого объявления не было. Толпа участников замерла в ожидании, а впереди что-то необычное начало двигаться.

Не может быть. Ведь он убил его. Джино осторожно открыл глаза.

Тело убитого рангутанга странно расширилось и преобразалось прямо на его глазах. Шерсть уступала место нежно-розовой коже, а нос превращался в свиное рыло. Вместо крови на полу плавали зеленые жидкости, бурля в пузырях и медленно втягиваясь в тело зверя.

Ни один победитель ранее не сталкивался с таким преобразованием. Неужели его марионетка бракованная?

Преображенное существо взревело и начало медленно подниматься с земли, разъяренно ворочая головой. Его голова окончательно приняла форму свиной морды. Из огромной пасти торчали восемь метровых бивней. Тело больше походило на медвежье с поросячей завитушкой позади.

Воздух пронзила кислая потная вонь. Джино узнал ее. Он каждый раз чувствовал этот отвратный запах, когда замазывал ссадины после тренировок. Перед ним стоял свиногрзли — химера первой мутации.

Взглянув на главного экзаменатора, Джино обнаружил, что Дион Нуга никак не реагирует на происходящее.

Проклятие, что за несправедливость. Неужели придется сражаться с этой тварью? Он поудобнее перехватил мечи и, не теряя времени, пока химера окончательно не поднялась, рванул в ее сторону.

Мгновение спустя.

Высокий затяжной прыжок. Два лезвия вошли свиногрзли промеж глаз. Победа?

Но ожидания не оправдались. Вместо того, чтобы упасть замертво, тварь взревела от боли и яростно затрясла головой, пытаясь избавиться от мечей. Кислотная жидкость, заменявшая кровь, с шипящими звуками разъедала оружие.

Джино быстро вынул мечи и отпрянул назад, избегая кислоты.

Как только клинки покинули голову химеры, раны на глазах начали затягиваться. Если потерять инициативу и дать чудовищу встать, он уже не сможет остановить его. Подбежав еще раз, Джино нанес серию быстрых ударов по ее морде. Мечи входили в нее как в масло.

Разрезанное свиное рыло походило на розу, плачущую кислотными брызгами.

В конце концов, свиногрзли, свирепо рыча, смог подняться на задние лапы. После чего тварь контратаковала.

Медвежьи удары тяжелыми столбами обрушились сверху. После каждой атаки каменная плитка с глухим треском стиралась в порошок.

С шестиметровым ростом химеры, Джино теперь даже прыгая не достал бы до ее морды. Он словно заведенная юла крутился, уклоняясь от сокрушительных ударов, и бил по ногам — единственное, что ему оставалось.

Но с каждым ударом, зерно отчаяния вращалось глубже. Бесплезно. Мощная жизненная сила свиньи позволяла ей заживлять любую рану, даже смертельную. Джино начал уставать

после пяти минут непрерывных уворотов и атак. Его движения замедлились, ладони заныли от боли. Оружие было на последнем издыхании из-за кислоты, и пространство для маневров становилось все меньше. Свинья медленно загоняла его в угол, покрывая пол зелеными пятнами, разъедающими все на своем пути.

В какой-то момент Джино оказался прижатым к краю арены, омерзительная морда твари боднула бивнями в его сторону. Сознание лихорадочно искало выход из сложившейся ситуации, а сердце бешено колотилось в груди. Он не хотел умирать здесь, не хотел сдаваться, но и проигрывать тоже было нельзя. Если он не сможет пройти этот испытательный бой, то его цель поступить в академию и стать начертателем не будет достигнута.

По бокам шипящая кислота готова расплавить его плоть, спереди же грозила свиная пасть, готовая уничтожить его в мгновение ока. Джино был окружен опасностью, и времени на раздумья было очень мало.

Проскочишь снизу, и химера раздавит тебя своими огромными лапами. Пройдешь по верху, и она схватит тебя зубами. Было очевидно, что оба варианта грозят смертью.

Похоже, другого выбора не осталось.

Собравшись с духом, Джино сделал шаг назад, за край арены. Свиногризли мгновенно остановился, задрав голову и рыча.

Его решение было принято, экзаменатор объявил его проигравшим и перешел к следующему бою.

— Я же говорил, что волосы тут ни причем! — стоящий неподалеку яйцеголовый торжественно заявил парню с волосами похожими на лапшу.

Глаза остальных участников выражали лишь ошеломление. Про битвы с химерой никто не предупреждал.

— Алисия, девятая арена! — объявил следующего участника Дион Нуга.

На арену вышла девушка в коричневом балахоне. Под глубоким капюшоном ее лицо наполовину прикрывала белоснежная совиная маска. Это была та девушка, которая поделилась с Джино мечами.

Джино хотел было забраться на арену, вернуть ей одолженное оружие, но затем вдруг заметил. Руки уже держали короткий костяной кинжал и костяной меч. Видать оружия у нее было вдоволь. И кое-что в нем выглядело необычно.

Оба клинка испещряли тонкие витиеватые символы. Они напоминали руны на его груди, но были более простые и не такие изящные.

В этот раз соперники на арене стояли боком к участникам, поэтому за ними было удобно наблюдать. Рангутанг ударил лапами по груди и с оглушающим ревом понесся на противника. Девушка холодно улыбнулась. Едва заметное движение рукой, и необычный кинжал полетел в направлении зверя.

Руна на клинке тускло вспыхнула серым светом. Кинжал мгновенно ускорился в воздухе и пронзил голову рангутанга навывлет.

Джино тут же пораженно закрыл глаза.

Бух! До ушей донесся звук, как на пол упало что-то тяжелое. В толпе участников зашумели удивленные возгласы.

— Алисия проходит вступительный экзамен, — объявил экзаменатор.

Рангутанг погиб, не успев дойти до соперника. Джино пребывал в шоке. Его снедало любопытство, узнать, что происходит на арене, но он боялся увидеть кровавые звериные

останки.

— Девятая арена! Следующий участник...

— Мистер Нуга, не могли бы вы продолжить мне экзамен как юноше, который участвовал до меня, — неожиданно холодный женский голос перебил объявлявшего.

— Девушка, вы уже прошли экзамен, быстро покиньте арену, — ответил Дион Нуга. Его голос звучал раздраженно.

Секундная пауза.

— Обалдеть! Мне кажется я сплю.

— Кто же знал, что это будет она?

Участники в толпе зашептались. Почему все охают? Кажется на арене, что-то произошло.

— Леди Алисия? Прошу меня извинить, что не разглядел Кристальную деву под этим нелепым балахоном, — голос экзаменатора сменился на удивленный и одновременно почтительный. — Ваш визит украшение нашего экзамена.

— И вы меня простите, балахон был необходим. Излишнее внимание, знаете ли. Так, что насчет моей просьбы? — нетерпеливо спросила девушка.

— При всем моем уважении, вынужден отказать. Мисс Крулл, экзамен проводится только для поступающих, а вы уже пять лет как учитесь в Академии. Исключения из правил недопустимы, прошу не поймите меня превратно.

— Что вы, мистер Нуга, я вас прекрасно понимаю. В Академии есть строгие правила которые нужно соблюдать, — Алисия Крулл вздохнула, ее голос наполнила печаль. — Жаль, только, что не оправдала ожиданий наставника. Как-никак он лично поручил мне это задание. Но, правила есть правила. Я сию минуту покину площадь. Прошу не поймите мое появление здесь превратно.

— Пойдите, — внезапно встрепенулся Дион Нуга. — Так вам это задание дал сам Хранитель знаний? Что ж, если такова воля вашего наставника, тогда полагаю, можно сделать одно исключение. Хранители основали эту Академию, как я могу препятствовать кому-то из них.

Спустя несколько секунд с арены донеслись бульканье и свиной рев. Звуки были такие же как и в прошлый раз. Джино открыл глаза. Как он и предполагал, мертвый рангутанг превратился в свиногризли, а его кровь в зеленую кислоту. Кровь рангутанга была неотъемлемой частью марионетки. Когда марионетка меняла форму, ее части отделенные от основного тела тоже меняли форму, будто их связывали невидимые нити. И эти же нити собирали поверженное тело назад воедино. Иначе, десять марионеток ни за что бы не хватило на несколько тысяч участников.

Девушка в свиной маске хладнокровно смотрела на воскресающую химеру. Костяной меч с серым узором бездвижно покоился в ее руке. Набиривший обороты ветер развеивал ее волосы фиолетовым пламенем. Дождь усиливался.

Вместо атаки, она ждала, когда свиногризли поднимется. На что она рассчитывала? Безумие, она ждала, когда чудовище, которое может излечить смертельные раны, само нападет на нее.

Глава 8. Тонкое девичье тело против огромной свиньи

Джино затаил дыхание и подался вперед. Его глаза пристально следили за происходящим на девятой арене.

Свиногризли вздымался на медвежьих лапах, размером со столб, и медленно поднимался. Его уродливая пасть взмывала к небу, а бивни с размахом ударяли о каменный пол. Затем монстр мощными прыжками ринулся в сторону стоящей перед ним девушки. Каждый его шаг крошил каменную плитку, поднимая облака пыли в воздух.

Алисия Крулл не шелохнулась, она стояла на своем месте, готовая принять вызов. Ветер играл с ее длинными фиолетовыми волосами, лаская их и распутывая за спиной, в то время как полы ее одежды вальсировали в пленительном танце под его властью.

Тонкое и нежное тело девушки в контрасте с массивным и неуклюжим монстром создавало захватывающий образ. Возле огромной жирной туши свиногризли Алисия выглядела хрупким цветком, беззащитным перед опасностью. Однако это было обманчивым впечатлением.

Когда монстр приблизился на расстояние в пять метров, Алисия исчезла с места. Быстрее мига глаза она оказалась у бока химеры. Лезвие меча сверкнуло в лунном свете. И через мгновение отрубленная свиная морда покатилась по полу.

Все это происходило слишком быстро, но Джино уловил то, что его особенно интересовало. В момент удара узор на мече Алисии засветился серым светом, и клинок покраснел, как будто нагрелся до раскаленности. После удара загоревшаяся руна потухла.

Но к удивлению всех, свиногризли не встал, не отрегенировал новую голову, а мертвое тело рухнуло на пол. Ни капли крови не вытекло из его убитого тела. Запах подгоревшей плоти стал витать над ареной. Алисия, с помощью руны, раскалила меч до красной жаровни и прижгла рану химеры до черной корки во время удара. Символы на кинжале ускоряли, а на мече повышали температуру.

Девушка спустилась с арены, удовлетворившись действием своего оружия, и направилась к выходу.

— Меньшего от наследницы третьего Дома и не ожидал, — пролебезил экзаменатор.

В этот момент толпа засуетилась. Все расступались перед Алисией, с почтительным благоговением уступая дорогу.

Тоже аристократка значит, да? Джино переваривал увиденное. Затем кое-что вспомнив, он спохватился, чтобы вернуть девушке мечи, но было уже поздно. Через толпу ее фанатов невозможно было протиснуться.

— Друг, ты не мог бы рассказать, как вообще узнали, что она Алисия Крулл? Она ведь не представлялась, — на всякий случай поинтересовался он у стоящего рядом парня с прической похожей на лапшу.

— Ты сам не видел разве? — спросил в ответ лапшичный.

— Кажется, я в прошлом бою из-за кислотных паров зрение повредил. Не могу долго держать глаза открытыми, сразу щипать начинает, — соврал Джино.

— Сочувствую, у тебя была тяжелая битва, но ты все-равно хорошо бился. На всякий случай намажь веки этим, как его, жиром свиногризли. Вдруг поможет. Я себе так угри вывел.

Опять этот жир? Джино внутренне, про себя, закатил глаза.

— Обязательно попробую. Так как ее узнали то?

— Да она просто сняла капюшон, когда мистер Нуга сказал ей покинуть арену. И все увидели ее волосы. Фиолетовые волосы только у Круллов. А Алисия из них единственная кто носит белую совиную маску. Вот собственно и все. А ты чего, не слышал, что ли про нее?

— Нет, — честно пожал плечами Джино. — А чего все так странно ведут себя перед ней?

— Дак, она же самая красивая девушка в городе, хотя из-за маски этого не увидишь, — терпеливо пояснил лапшичный. — Друг, если ты не слышал про нее, ты явно не из этого мира.

— Возможно. У меня отец строгий — десять лет держал меня в параллельном пространстве, где кроме тренировок и боли ничего не существует. Кстати, как можно считать самым красивым человека, чье настоящее лицо ты даже не видел? Вдруг она страшная?

— Э? Подраться вздумал? — внезапно вмешался в разговор стоящий рядом яйцеголовый.

— А ну извинись перед нашей богиней! — остальные участники тоже услышали, как сомневаются в их объекте вожделения, и угрожающе посмотрели на Джино, но тот проигнорировал их.

— Раньше она ходила без маски. Уже в двенадцать лет она выглядела невероятно обворожительно. Ее красота сводила с ума. Чтобы обратить на себя внимание, мужчины вызывали друг друга на дуэли, охотились на опаснейших химер, вытворяли другие безумства. А женщины впадали в депрессию от собственной никчемности. В итоге все заканчивалось чьей-то гибелью. Это была роковая красота. Тогда ее отец пожелал прекратить это, и запретил выходить на люди без маски, — объяснил лапшичный.

Джино усмехнулся. Что за сказки? Какой бы красивой девушка ни была, невозможно так сводить людей с ума. Да еще и в двенадцать лет. Что за педофилия у них там разводится? Да даже если отмахнуться от ее возраста, он все-равно не мог этого понять. В двадцать первом веке он повидал тысячи красавиц в интернете и кино, да, бывало он влюблялся и сох по некоторым из них. Но чтобы доходить до такой степени фанатизма...

В этот момент сквозь толпу участников двое студентов вслед за Алисией проходили в сторону выхода, и Джино невольно оказался у них на пути.

— Прочь с дороги, ничтожество!

Джино опешил от наглости. Перед ним стоял мальчик лет двенадцати в дорогой одежде с лицом, выражающим крайнюю степень презрения.

Так он все-таки был черный, — удивился Джино, узнав сидевшего на плече мальчика облезлого кота. Этот кот перебежал ему дорогу ночью.

За мальчиком шла девушка чуть постарше в таких же одеждах, с вышитым на рукавах фамильным гербом в виде оскала пантеры. Девушка приветливо помахала Джино. По ее внушительной груди он сразу узнал в ней ту, которая помогла пройти через охрану на входе на территорию академии.

— Сейчас же не уберешься с пути, полетишь отсюда, — мальчик не унимался.

Джино хотел было ответить, но внезапно его взгляд упал на волочившегося за этой парочкой шута в колпаке и маске. Шут был одного роста с двенадцатилетним мальчиком. Под прорезями для носа в маске размазались, неаккуратные будто его пытались вытереть,

красное пятнышко.

Это была кровь.

Джино замер не в силах пошевелиться. Сердце учащенно забилось. Изнутри надвигалось чувство всепоглощающей тревоги, ощущения, что наступит что-то ужасное.

— Настолько туп, что даже ответить не может, — словно издалека донеслось до него.

И в следующий момент...

Мир перевернулся перед глазами Джино. Он отлетел на несколько метров, врезался в каменную плиту и прокатился по ней. Наглый мальчик отшвырнул его невидимой энергетической силой и продолжил свой путь.

Как только кровавое пятно исчезло из виду, паническая атака исчезла так же быстро, как появилась.

— Тебе не повезло, — сочувственно пробормотал лапшичный, помогая Джино подняться. — С Найтами лучше не шутить, даже если это дети.

*****

Варан специально пошел к выходу через место, где стоял Джино. Отчего-то ему захотелось преподать урок тому. Это ничтожество замерло в шоке перед ним, чем предоставило Варану прекрасную возможность оторваться. Неизвестно почему предатель его Дома встал как вкопанный, но он не хотел задумываться над этим. Сейчас не Джино был целью.

Всей своей делегацией с Викторией, котом и шутком, он приблизился к воротам.

С другой стороны от ворот на противоположной стороне улицы стояла Алисия. Она о чем-то разговаривала с толстым евнухом Дома Крулл, который словно хвост всегда сопровождал ее. Губы девушки нежно и мягко двигались, но при этом не выражали эмоций. Ее снежно-белая шея, тонкие запястья и каждый сантиметр тела выглядели безупречно. Она источала сияние и была прекрасна вне всякого сравнения.

Даже не видя ее лица, ее элегантность и блеск потрясали душу, заставляя даже луну и звезды выглядеть блекло.

Такой Кристальную деву видел Варан.

— Ты же хотел поговорить с ней? Так чего же ты ждешь? — весело спросила Виктория.

Варан промолчал. Внезапно от былой уверенности не осталось и следа. А вдруг Алисия пошлет его куда подальше? Или еще хуже засмеет при всех? Сглотнув слюну, он с трудом отвел от нее свой замороженный взгляд.

Каждый мальчик мечтает достичь вершин. Будь то совершенное эфирное тело, безграничная власть или самая прекрасная женщина. Кристальная дева была воплощением абсолютной красоты в Луноцвете и даже во всем Муэрто.

Если бы хоть один человек получил от нее хотя бы один поцелуй, это вызвало бы волны безумной зависти, ярости и ненависти к этому человеку по всему городу.

Варан не был исключением.

Но кем была Кристальная дева? Даже такой человек, как Варан, с его принадлежностью к правящей ветви Великого Дома, не смел и мечтать о поцелуе от нее. Возможно, просто наслаждаться ее красотой было самым безнадежным желанием в его жизни. Или, возможно, виной всему был его юный возраст.

— Варанчик, ты делаешь вид, будто уже взрослый, стремишься к власти в одной из самых могущественных семей города, а боишься подойти к девушке? — голос Виктории внезапно вывел его из замешательства. Похоже ей доставляло удовольствие подтрунивать

над ним. — Ах, кажется я поняла. Ты боишься, что она узнает о твоём маленьком секрете?

— Не вздумай никому проболтаться о моём маленьком секрете. Ты хоть мне и сестренка, но запомни, такого оскорбления я даже близкому родственнику не прощу, — внезапно угрожающе прошипел Варан. — А теперь пойдём назад, я передумал. У нас есть более важные дела.

Виктория рассмеялась, прикрывая рот ладонью, она видела его насквозь. В её глазах заблестели игривые искорки.

— Алиска, привет! Тут Варанчик хочет кое-что тебе рассказать! — она громко закричала через всю улицу, махая рукой самой прекрасной девушке в мире.

"Что? — Варан покрылся горячим потом, внутренне заметавшись и ощущая волну стеснения. — Я же сказал тебе, что у нас есть более важные дела."

Глава 9. Пушистые облака, бла-бла-ба

Джино по узкой улочке спускался с горы Луноцвета. Ноги изредка пинали попадавшиеся на пути камушки. В руках у него болтались два изъеденных кислотой меча похожие два костяных огрызка, завидев которые прохожие с удивлением шептались.

По бокам от дороги стройными рядами жались деревянные дома. Кривые, высокие, узенькие. Из распахнутой двери одного из них на радостях вышел краснощекий бугай. В одной руке он держал кружку с элем, а в другой пышногрудую девицу, с таким же раскрасневшимся лицом. Девица моргала глазами, притворно скромничая. Звуки веселой музыки и пьяного гама доносились изнутри дома, а над входом висела вывеска кабака "Дырявый башмак", где обитатели могли погрузиться в свои беззаботные пьяные мысли.

Джино исполнилось шестнадцать в этом году, а значит, он уже может покупать выпивку. В прошлой жизни после крупных проигрышей бокал элитного алкоголя частенько успокаивал его душу. В этот раз ситуация была похожей: провал на экзамене, публичное унижение от двенадцатилетнего мальчика, как итог — очень поганое настроение. Джино зашел в кабак.

Внутри в воздухе витал запах хмеля и вяленого мяса. Многолюдно. Зал был полон народа. Десяток столов, вокруг каждого из которых группы людей вели оживленные разговоры. Веселые женские голоса разливались повсюду. На подоконнике сидел паренек с веснушками, скрипя на разбитом рояле, он исполнял забавные частушки для взрослых. У барной стойки поддатый звездочет за кружку пива вещал о судьбе круглолицей девице, о том, что вскоре она повстречает счастье в виде поджарого здоровяка с синими волосами. Девица с яркими звездочками в глазах слушала старика, то и дело наливая ему спиртное по его просьбе. Судя по расплывшейся улыбке, ее ни капли не смущало, что лицо старика украшал яркий синяк под глазом.

Если бы в этом мире было изобретено курение, здесь наверняка плавало бы густое облако дыма. Все посетители были либо обычными работягами, либо уличным сбродом. Впрочем, такое положение дел устраивало Джино. По крайней мере, здесь не было напыщенных самодовольных аристократов, к которым он после недавних событий испытывал стойкое отвращение.

Джино окинул взглядом зал. Свободное место было лишь в дальнем плохо освещенном углу. Давно прогоревшая свеча, стол, за которым всего один посетитель. Его лоб уперся в стол, а рука, не разжимая пальцев, держит здоровенную кружку под стать владельцу. И расходящиеся от туда волны уныния и тоски. Это место совершенно не вписывалось в шумную атмосферу увеселительного заведения.

За неимением другого выбора Джино присел за этот столик. Он не разбирался в местном пойле, поэтому на всякий случай заказал самое дорогое — эль «Пушистые облака».

— Мальчик, после пушистых можно на самом деле улететь! И если переборщить, то полет будет очень высоко — прямо на небеса, — игриво сказала толстая официантка.

Плевать, Джино сделал заказ. После провала возможности стать начертателем, отправление в рай могло стать реальностью. Разум одолевали тяжелые мысли.

Пушистые облака оказались еще той кислятиной. После первого же глотка Джино с непривычки чуть не вырвало. Буэээ... Пиво в этом мире варили конечно дрянновасто, или может это он забыл за шестнадцать лет, каким на вкус должен быть алкоголь.

Хмель сразу ударил в голову, затуманивая мозги.

Джино вытащил из кармана серебряную монету,дохнул на нее и аккуратно протер рукавом. Это была его любимая монета. Лицевая сторона изображала оскал пантеры, а другая была пустая. По словам старика Виктуса это был дядин подарок на день рождения. Слушая свои размышления, он медленно перекачивал монету между пальцами, как обычно делал, когда пытался разобраться в чем-то. А в этот раз ему нужно было многое обдумать.

Что сегодня произошло на экзамене? Почему все дрались только против рангутанга, а он дошел до второго уровня сложности? Это его так нарочно завалили, чтобы он не смог поступить? Но зачем? Пока что напрашивался только один ответ. Его завалили, потому что он не из благородного дома. Если так подумать, то экзамен успешно сдавали только те, у кого есть фамилия. То есть в академию проход открыт только для аристократов. Мда... получается, что указ городского лорда был только в теории, а на практике не исполнялся. Интересно он сам-то в курсе об этом? Еще сегодня какой-то мелкий назвал его ничтожеством и отправил в полет. Что ж, для сыночков аристократов презирать простолюдинов вполне обыденно.

Ладно, черт с этим экзаменом и с этим пацаном, он уже с ними ничего не поделает. Важнее то, как быть дальше? Домой однозначно возвращаться нельзя. Там его старый садист либо забьет до смерти под видом тренировки, либо отправит служить на стену, что в принципе одно и то же. Виктус как раз говорил, что у Джино остался еще один урок — последний урок. Но жить больше негде. У него нет ни родни, ни друзей. Просто так ему дадут кров и пищу только на стене. Черт, опять все упирается в эту стену. Джино пытался решить, куда ему пойти дальше, но как назло нормальные идеи в голову не лезли.

Глубоко вздохнув, Джино отхлебнул еще Пушистых облачков. Его в очередной раз скривило от кислоты, и он невольно задел кружкой голову спящего за столом соседа. От касания немного эля выплеснулось тому на голову.

Лежащий за столом здоровяк зашевелился. Его кулак яростно ударил об стол. Стоящие на нем кружки подпрыгнули и расплескали пиво.

— Жить надоело?! — здоровяк поднял голову. Налитые кровью глаза гневно уставились на Джино.

Джино узнал его. Это был тот самый громила, которого он встретил перед экзаменом. Крейго.

Крейго, кажется, тоже узнал Джино, его лицо слегка вздрогнуло, но быстро вернуло свирепый вид.

Джино усмехнулся. Теперь понятно в чем дело. Для бывшего чемпиона мира по покеру раскрыть чей-то блеф было также легко, как приготовить яичницу. А яичницу Джино готовил улетную.

Едва заметная дрожь, прерывистое дыхание, да этот изо всех сил изображающий гнев бугай попросту был напуган до чертиков. Не считая Алисии, бои Джино на экзамене были самыми яркими. И Крейго тоже их видел и понимал, что Джино сильнее него.

Возникла неловкая пауза.

Джино никогда не был драчуном и не хотел провоцировать драку. В этой ситуации он был не прав. Эффектно щелкнув пальцами, он заказал лысому в качестве извинений кружку Пушистых облаков. Благо мелочи в карманах было достаточно. Виктус время от времени давал ему на карманные расходы. И теперь у него скопилась солидная сумма, целых тридцать серебряных. На них можно было на месяц снять номер в таверне.

— Вот это другое дело, — расслабился Крейго. — Тебя как звать, малой?

— К чему вопрос? Ты же запомнил мое имя. Тогда, на экзамене Дион Нуга громко огласил его. А я запомнил твое, — спокойно ответил Джино.

Услышав ответ, Крейго побледнел, поняв, что его раскусили. Свиристое выражение сразу исчезло с лица, сменившись на растерянность и недоумение. Джино сделал плоток и продолжил.

— Зря ты прохожих избиваешь.

— Ты про него, что ли? — Крейго указал пальцем на звездочета возле барной стойки. — Куда бы он, по-твоему, деньги потратил? Пиво, вино, самогон. Да у него же спирт по венам течет, еще пару лет и копыта откинёт. Он мне еще спасибо сказать должен, что я ему жизнь продлеваю.

— А сам? Вторая серебряная монета, которую ты отобрал у него, где она? Ты же ее тоже здесь пропиваешь. Ясно все с тобой, добродел.

— А это уже не твое дело. Все, что я брал, предназначалось для благих целей, — Крейго тяжело вздохнул и залпом осушил кружку. — Но не все идет, как мы планируем. Кстати, раз уж ты угостил меня элем, я тебе завесу будущего приоткрою.

— В смысле?

— Щас все поймешь... Эй, шарлатан! — Крейго поманил пальцем старого алкаша с синяком под глазом. — Не вздумай прятаться и дуй сюда. Я требую, чтобы ты предсказал судьбу моему другу Джино!

Звездочет, опасливо глядя на здоровенный кулак Крейго, подошел к их столу весь дрожа и трясясь.

— Вы ошибаетесь, милорд. Я не шарлатан, мои предсказания всегда сбываются. Однако, звезды сейчас скрыты за плотными облаками, и мне сложно прочесть их волю.

— Если ты не сделаешь предсказание для моего друга, старый алкаш, — Крейго нахмурился, сурово смотря на звездочета. — Получишь еще один фонарь под вторым глазом для полной симметрии.

Джинно, окутанный алкогольным туманом и в опьянении, равнодушно смотрел на все это действие. Плевать, что там скажет звездочет, он все-равно не верит в судьбу.

Звездочет, убежденный нахмуренным взглядом и здоровенным кулаком Крейго, принялся проводить круговые движения рукой перед лицом Джино.

— Вижу, вижу, вижу... только чернота. Весь твой будущий путь находится только во тьме, — осторожно зашептал звездочет. Он пытался сфокусировать получше, но как-будто ничего не видел больше.

— Что за ерунду ты несешь, старый шарлатан? — грубо прервал его Крейго. — Давай заново, и что-нибудь нормальное. Предскажи ему баб, например.

Звездочет покосился на Крейго, содрогаясь от страха. Затем принялся вновь торопливо водить рукой перед рукой Джино, на этот раз для пущей надежности даже прикрыл глаза.

— Вижу, вижу, вижу... девушку около тебя, но... — голос звездочета задрожал. — К сожалению, она, как бы это яснее выразить, зеркала не восхищаются ее внешностью".

— Черт возьми, не предсказывай ему уродин. Я же тебе сказал, давай нормальную бабу! Нормальную бабу, ты понял?

Звездочет, снова нервно замахал рукой перед Джино, и вдруг осветленной надеждой выпалил:

— Кажется я вижу. Да, я вижу самую прекрасную из всех женщин, что сопровождает

тебя, милорд.

Джино едва сдерживался от смеха. Что самое интересно, так это то, что старик сам верил в тот бред, который он нес. Джино считал это, не уловив сигналов лжи в его поведении.

— Ну, вот, можешь же, когда захочешь, — Крейго, удовлетворенно похлопал старика по плечу и перешел к следующему вопросу. — А что насчет врагов, дедуля? Есть ли у него сильные враги?

Звездочет, трепещущий от страха и тяжести своего положения, снова задвигал рукой в воздухе и прошептал:

— Вижу чрезвычайно мощного врага, милорд, кто встал на пути вашего успеха.

— А что насчет победы? Суждено ли Джино победить этого могущественного врага?

— В конечном счете, враг победит. Тело месье Джино останется лежать бездыханным, — произнес старик, словно проникая взглядом сквозь мглу неизвестности. Но в последний момент он вдруг замер и осторожно покосился на Крейго, поняв, что сболтнул лишнего, и градус напряжения в воздухе повышается.

Внезапно огромный кулак Крейго треснул по столу, отчего стаканы подпрыгнули, выливая на пол остатки эля.

— Ублюдок, ты не понимаешь, что такое нормальное предсказание? Тебе жить надоело? — Крейго схватил алкаша за шкурку и ткнул лицом в стол.

— Милорд, милорд, я оговорился, — залепетал звездочет, затем он внезапно хлопнул себя по лбу. — Я понял, в чем дело. Такое ощущение будто ваш друг Джино является носителем чужой судьбы, и эта чужая судьба постоянно спутывает мои видения. Она как магнит сбивающий стрелку компаса. Но я в итоге продрался через все эти искажения и вижу, ваш друг станет победителем в конечном итоге.

При словах о носителе чужой судьбы Джино напрягся. Было ли это совпадением или звездочет действительно намекал на то, что в тело Джино вселилась другая душа и из-за этого у него изменилась судьба? Судьба прошлого Джино изменилась на судьбу Андрея Бессмертного.

— Ты чего такой смурной? Это ж так приколы. Я этого шарлатана каждый раз заставляю мне предсказания делать. Знаешь, что он в прошлый раз мне сказал? — Крейго на секунду замолчал, создавая интригу, а затем заговорщически зашептал. — Что я стану бессмертным.

— Да нет, быть такого не может, — продолжая думать о своем произнес Джино. Он ведь не верил в судьбу, и уж тем более в предсказания старого алкаша. — Это все бред.

— Вот и я считаю, что это бред. Но это чертовски весело, — здоровяк хлопнул Джино по плечу и разразился от хохота.

Выйдя из размышлений, Джино залился смехом составляя компанию Крейго. Через минуту они уже забыли о существовании старика. Тем временем звездочет, видя что его предсказания наконец-то удовлетворили громилу, вытер пот со лба, будто бы радуясь своей находчивости. После чего он быстро поспешил скрыться из виду, пока о нем вновь не вспомнили.

Толстая официантка принесла свечу и заменила стоявший на столе огарок. За столом стало светлее. В лучах пламени засверкали до этого незаметные на лице Крейго дорожки от слез, а нос выглядел слегка припухшим и покрасневшим.

Джино присмотрелся получше. Красные глаза Крейго на самом деле были такими из-за долгого плача, но когда тот изображал гнев этого было незаметно.

Что случилось с агрессивным двухметровым верзилкой? Неужели это из-за проигрыша на экзамене? Видимо, Джино не один так переживал из-за провала. Отчего-то ему расхотелось дальше давить на Крейго.

— Экзамен? — понимающе спросил он.

— Уже в десятый раз. Понимаешь? В десятый раз я проваливаю экзамен, — тяжело вздохнул Крейго и посмотрел в потолок, сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. — Хотя кого я обманываю? Даже если я всю жизнь буду тренироваться, поднимать железо, я не стану настолько сильным, чтобы победить обычного рангутанга.

— В десятый раз? Кому ты заливаешь? Тебе сегодня как минимум пару ребер сломали на арене. Если каждый экзамен проходит так травмоопасно, то после стольких частей ты уже должен был стать инвалидом.

— Ты мне не веришь? Зуб даю, это правда. На мне все раны заживают как на собаке. Сам посмотри, — Крейго приподнял рубаху, показывая почти зажившие гематомы после столкновений с химерой.

Джино присмотрелся. Действительно, синяки почти рассосались. К тому же тело и поведение Крейго не выказывали признаков лжи. Челюсть Джино отвисла, получается здоровяк говорил правду про суперрегенерацию и десять попыток на экзамене. Покрасовавшись своей способностью Крейго продолжил:

— Вдобавок мой старик начальник городской стражи, поэтому у меня была привилегия поступать в академию хранителей на равных с отпрысками аристократов. Хоть теперь это неважно, так как после указа городского лорда простолюдины тоже могут сдавать экзамены в академию.

— Мой старик тоже служит на стене, — неожиданно для себя Джино, внезапно осознав, что Виктус за шестнадцать лет стал "его" стариком, хоть и избивал нещадно. — Слушай, а для чего тебе это? Академия ведь не единственное место, где обучают боевым искусствам.

— Да, но только после академии ты сможешь убивать высокоуровневых химер, — здоровяк вдруг вздрогнул, две высохшие дорожки от слез вновь увлажнились. — Моего старика больше нет. Он был начальником отряда на северной стене. Не раз получал награды за боевые заслуги. В одно из дежурств три года назад на стену напала куча крылатых тварей. Эта волна была на порядок сильнее обычных атак химер. Нападение было неожиданным, хотя разведка докладывала, что не обнаружила на подступах к городу сильных существ. Оно и не удивительно, ведь нападение было сверху и тогда стоял сильный туман. В ту ночь из всего отряда выжил лишь один человек.

Слушая здоровяка, Джино вспомнил, как примерно в то же время израненного Виктуса, всего в крови, принесли домой. Принесшие его стражи сказали, что он единственный выжил со всего отряда. Старик не то, что ходить, даже стоять не мог. Обычно от таких ран умирают. Джино долго его выхаживал. В ту ночь была очередь отряда Виктуса охранять северную стену. Ничто не предвещало беды, но на отряд внезапно напали химеры, которые на порядок сильнее обычных тварей. До прибытия подкрепления они успели перебить почти всех сослуживцев старика. Погиб даже командир отряда. Только Виктус ценой тяжелых ран выжил. Из-за тяжести полученных травм он перевелся, и стал инструктором городских стражей. Та ситуация удивительно напоминала то, о чем рассказывал Крейго. Получается их старики были сослуживцами.

Джино внезапно вдруг вспомнилась последняя тренировка с Виктусом. Эта сцена словно воочию прошла перед его взором.

— Старик, скажи честно! Почему ты так холодно относишься ко мне? Зачем избиваешь каждый день? Называешь сыном... но разве так должны поступать родители со своими детьми?

— *Сын, я избиваю тебя, потому что ты для меня самый близкий и дорогой человек на свете,* — глаза Виктуса заблестели.

Говорил "самый близкий и дорогой человек", черт, но он даже не пришел за ним в академию. Виктус ведь знал, что Джино хотел сдать экзамены на факультет начертателей. Называл его сыном, но когда он сбежал, старик даже пальцем не пошевелил, чтобы найти его. Видимо Виктусу на самом было плевать на него. Он служил для него лишь отдушиной для вымещения своей злобы на химер и на его поганую жизнь калеки.

Этот блеск в глазах старика, эта страсть к причинению ему боли, и эта ложь про самого близкого и дорогого человека, никак не выходили из головы Джино. Хорошо, что он сбежал. На последнем уроке, про который говорил Виктус, тот наверняка собирался убить его. "Проклятый ублюдок," — Джино ударил кулаком по столу.

— Воу, воу, полегче. Ты нам все пиво разольешь, — всполошился Крейго, благополучно забыв о том, что до этого сам также разлил их пиво. — Чего ты разбушевался то?

— Да, так. Своего старика вспомнил. Чтоб он сдох, старый пень, — с ненавистью в сердце сказал Джино и осушил кружку.

— Зря ты так, со стариками дружить надо, а не воевать. Отец он же будет для тебя лучшим другом, а знаешь почему? Потому что родитель никогда не предаст своего ребенка, — сказал Крейго и тоже осушил кружку. Внезапно его лицо стало грустным.

Видя, что здоровяк вот-вот снова заревет, Джино решил заказать им еще по кружке Пушистых облаков.

Когда официантка принесла пиво, Крейго залпом осушил кружку и, вытерев подбородок, продолжил рассказывать.

— Кроме старика у меня никого не было. Он был моим отцом и вырастил меня. Но теперь из-за этих тварей я остался один. Я стал сиротой. Как только старик погиб, вонючие блюстители порядка вышвырнули меня из дома. Из-за этого мне пришлось расти на улице. Но я не сдавался. Все эти годы я жил лишь ради одной цели — уничтожить химер. Для этого я пошел на экзамены в академию, чтобы стать городским стражем и уничтожать этих тварей. Но теперь все кончено. Даже самые слабые звери, наподобие рангутангов, неприступная стена для меня, — Крейго в отчаянье стукнул кулаком по столу, а затем подвинул пустую кружку к Джино.

— Выход есть всегда, — поспешил поддержать его Джино и попросил официантку повторить заказ. Отчего-то ему стало жаль Крейго.

— О чем ты? Да даже если справиться с рангутангом, как убивать остальных. Ты видел свиногризли? Его бесконечную жизненную силу? А ведь это слабейшая химера.

Сказать в ответ было нечего, и они вновь молча осушили кружки. К этому времени раньше не пившему Джино алкоголь еще сильнее вдарил в голову.

— И все-таки, я считаю, что ты слабак. Ты только посмотри на себя, сидишь тут, сопли на кулак наматываешь. Месть это блюдо, которое подают холодным. Хочешь отомстить, но не можешь сам убить, так найди другой способ. Я вот вместо того, чтобы стать сильным, лучше разбогатею, а на заработанные деньги найму головорезов, которые сделают все, что я захочу, — заплетающимся языком сказал Джино.

— Где ты такого бреда наслышался? Мир устроен по-другому.

И они вновь осушили кружки. В этот раз опять Джино заказывал выпивку.

Хлоп!

Крейго радостно ударил ладонью по столу так, что пивная пена выплеснулась из кружек. Его лицо озарила широкая улыбка, обнажив желтые зубы.

— Точно, как я раньше не догадался. В твоих словах есть здоровое зерно.

— А ты думал перед тобой шестнадцатилетний дурачок? — зардевшись, спросил Джино.

— Решено, с завтрашней ночи, я устроюсь работать костоломом. Опыт у меня есть. Буду создавать оружие, которым будут убивать химерических тварей. Буду мстить чужими руками. Ахахаха! — захохотал Крейго и осушил стакан.

Костоломы как и кузнецы создавали оружие, только вместо металла использовали кости.

Чего? Он ведь совсем не это имел ввиду, ошалел Джино. Он всего лишь предлагал заработать побольше золота и нанять армию для убийства химер. Но через пару секунд раздался еще один громкий

Хлоп!

В этот раз Джино ударил по столу.

— Ты прав! Не гоже сдаваться. Меня не принимают на учебу в Академию? Тогда я пойду и устроюсь туда на работу, — радостный Джино, вспомнил, что видел объявления со свободными вакансиями на воротах ограды учебного корпуса, где проходили экзамены. План был прост, работая в Академии Джино будет наблюдать за обучением студентов и будет учиться одновременно с ними в тайне от всех. Так он станет начертателем и найдет способ свалить из этого мира.

Они оба изрядно захмелели. Им уже неважно было о чем говорил другой, оба погрузились в свои идеи по достижению поставленных целей. Домой Джино возвращаться не собирался, а у Крейго и вовсе не было дома, поэтому они еще долго сидели в кабаке.

Перед наступление первого полулуния, когда все выходят на работу, невыспавшиеся с крепким душком перегара они пожали друг другу руки и разошлись, каждый по своим делам.

Пройдя несколько кварталов, Джино внезапно хлопнул себя по лбу. Он только сейчас вспомнил, что когда Крейго грабил прохожего, он говорил про месть за мать. А в кабаке говорил про месть за отца и то, что у него был только отец.

Джино сунул руку в карман, — осталось две серебряные монеты. Остальное пропито, и большую часть выпил Крейго. Черт, его развели. В обычном состоянии понять, что его обманывают, было раз плюнуть, но видимо вчера он перепил, и из-за этого внутренний детектор лжи дал сбой.

Проклиная Крейго на чем свет стоит, Джино отправился выполнять задуманное.

* * *

Около входных ворот Академии висели различные объявления о свободных вакансиях. Джино подумал немного. Из-за жутко раскальвающейся головы много думать не получалось, ведь вместо пушистых облаков его башка улетела под звенящий молоток. Затем он сорвал листовку с вакансией уборщика библиотеки и подошел к страже.

Страж врат, увидев в руке Джино объявление с вакансией уборщика, пропустил его внутрь.

— Пройдешь вон по той дорожке за первый учебный корпус, увидишь там лазурно-синее здание с одним шпилем. Это будет библиотека. Найдешь Хранителя знаний, ему

требовались сотрудники, — недовольно произнес страж, при этом старательно прикрывая нос от жуткого перегара.

Глава 10. Чокнутая птица

Запах бумаги витал в библиотеке. У входа стояла длинная стойка для выдачи книг. Чуть поодаль от нее сидело чучело черной совы с закрытыми глазами на жердочке в виде качелей.

Почти как живое. Джино бы даже поверил, если бы оно было нормального пестрого цвета. Осмотревшись, он ни кого не увидел. Похоже еще слишком рано, работники еще не пришли. Но должен же был кто-то открыть дверь. Как минимум здесь должен быть библиотекарь. Джино неуверенно озирался по сторонам и сжимал в руке клочок объявления о работе, пройдя в поисках хоть кого-то живого дальше за стойку в зал с книгами.

По бокам от входа находились подсобные помещения, а спереди библиотечный зал. Огромный. Высокие лестницы подпирали расположенные в несколько ярусов стеллажи. Взобравшись по ним, любой желающий сможет достать нужную книгу. Длинные ряды коричневых стеллажей устремлялись вглубь здания и упирались в стену, образуя широкие коридоры. Посреди каждого коридора такими же ровными рядами стояли деревянные письменные столы с писчими принадлежностями в виде чернилниц и перьев.

Центральный коридор оканчивался массивными воротами с табличкой "Ценные рукописи". Все помещение библиотеки озарял яркий голубой свет. Видимо для того, чтобы учащиеся не портили зрение.

— Есть кто-нибудь? — нарушил тишину Джино, предварительно покашляв для вежливости.

Не услышав ответа, он спросил еще громче:

— Есть кто живой? Мне нужен Хранитель знаний!

— Чего разорался? Хочешь наказания за нарушение главного правила, карр, — раздался позади Джино ворчливый голос.

От неожиданности Джино чуть не подпрыгнул на месте. Обернувшись, он ни кого не увидел, обстановка не изменилась: пустой холл, библиотечная стойка, покачивающееся на жердочке птичье чучело.

Стоп! Почему жердочка с совиным чучелом покачивается? Никто ведь ее не раскачивал.

— Живая сова, да еще говорящая? — брови Джино поползли вверх.

Черная птица широко распахнула большие и желтые, как яичные желтки на сковороде, глаза. Ее голова быстро крутанулась несколько раз на сто восемьдесят градусов, осматривая всё вокруг. Затем сова пролетела напротив каждого проема между стеллажами и, неудовлетворенно вздохнув, подлетела к Джино.

— Где? Где сова? Карр, — взволнованно спросила она.

Глаза Джино округлились почти как совиные. Он недоуменно почесал затылок, такого с ним еще не происходило.

— А ты разве не сова? — не зная как реагировать, неуверенно спросил он.

— Я? — удивленным голосом переспросила птица и залилась сухим старческим смехом. Этот вопрос так сильно рассмешил ее, что она начала кататься по полу.

Через минуту, вдоволь насмеявшись и вытерев крылом проступившие слезы, сова выдала:

— А ты остряк! У меня чуть перья от смеха не выпали. Это ж надо так пошутить. Умудриться назвать мудрого ворона этим страдающим от бессоницы подобием птицы. Ахах! Понимаю, если бы я еще хоть как-то был похож на сову. Ладно, за то, что рассмешил,

пожалуй, не буду тебя наказывать за нарушение главного правила. Карр.

Джино начал потихоньку догадываться в чем дело. Похоже эта сова под старость лет совсем чеканулась.

— Какое еще главное правило? — на всякий случай уточнил он.

— Балда, чему вас в этой Академии только учат. Главное правило звучит так — Тишина должна быть в гнезде. Тишина! Карр, понимаешь?

Гнездо? Какое еще гнездо? Это она про библиотеку? Мдааа, случай еще запущеннее, чем предсказывал орнитолог. Зашуршавший от непроизвольного движения Джино клочок объявления в его руке, напомнил ему о цели визита.

— Уважаемый...

— Мудрейший! Обращайся ко мне мудрейший, — ворчливо перебила сова.

— Хорошо. Уважаемый Мудрейший... Мм... — остановился Джино, не зная как зовут птицу.

— Игнатиус. Меня зовут Игнатиус. Стыд и позор для птенца не знать мудрых мира сего. Карр, — все в той же ворчливой манере подсказала сова.

— Уважаемый Мудрейший Игнатиус, в общем я не студент Академии, поэтому не знаю здесь многого. Мне нужен Хранитель знаний.

— Зачем он тебе?

— Вот, — Джино протянул перед собой обрывок бумаги с объявлением о приеме на работу. — Стража на входе сказала, что он решает, кого принимать на работу.

Игнатиус в причудливой совиной манере изогнул голову и вслух прочитал объявление.

— Теперь понятно, почему такой глупый птенец появился в моем гнезде. Я не принимаю на работу пустоголовых. И, да, я Хранитель знаний Луноцвета. А теперь лети отсюда, — сова показала ему взявшийся из ниоткуда в крыле голубой значок с изображением щита и книги на нем. Затем, не дожидаясь его ухода, она вернулась на жердочку и с закрытыми глазами продолжила покачиваться на ней.

Джино уже был порядком раздражен оскорблениями этой наглой совы. С чего она взяла, что он пустоголовый? Но еще больше его шокировало, что она и есть тот самый Хранитель знаний. Медленно направляясь к выходу, он со всей силы сжал кулак, от чего бумажка в нем не просто помялась, а порвалась.

Чокнутая сова — чокнутая логика, чего еще ожидать от сумасбродной птицы. Не библиотека, а театр абсурда. Должен же быть какой-то способ устроиться сюда.

Библиотека, ворон, мудрейший, разум возмущался поведению Игнатиуса. Но спустя секунду Джино взял себя в руки, холоднокровие игрока в покер из прошлой жизни осталось при нем. На ходу он быстро анализировал ситуацию, ища решение проблемы. Уже когда он находился около двери, в голове всплыло чокнутое наблюдение, которое вполне подходило этой чокнутой птице.

— Игнатиус! Теперь я понимаю, почему все птенцы восхищаются вашей мудростью. Она яркими лучами освещает наши пустые головы и делает нас на капельку рассудительнее, хотя о достижении ваших высот нам остается лишь мечтать, — специально витиевато и напыщенно произнес Джино.

Клюв совы расплылся в вальяжной зардевшейся улыбке. Игнатиус, продолжая раскачиваться на жердочке, приоткрыл один глаз, а затем произнес:

— Птенец, смотрю еще не все потеряно. В тебе осталось несколько крупиц разума. Надеюсь, этого хватит для того, чтобы справиться с уборкой. Ты принят. Будешь получать

пять серебряных в месяц. Карр.

Радостный от того, что догадка сработала, Джино довольно улыбнулся, но его радость тут же прервали.

— Видишь эти хранилища мудрости — книжные стеллажи. Твоя задача протирать с них пыль и мыть полы. Птенец, если хоть одна книга запылится, тебя уволят. Карр, — строго произнес Игнатиус и движением крыла бросил ему, появившийся из ниоткуда значок с изображением книги и швабры, означавший, что он уборщик.

В этот момент в зал вошли двое. Один носил огромные очки поверх крохотных глаз на остром длинном носе, а второй растил на голове волосы похожие на вьющиеся спагетти. Это был лапшичный, который тоже участвовал на экзамене.

— Мистер Марелло, у нас новый уборщик. Покажите пожалуйста ему, где что находится и введите в курс дела, чем ему предстоит заняться, — загрохотал отовсюду тяжелый голос. Тяжелый рокот эхом отскакивал от стен библиотеки.

— Слушаюсь, Ваше Мудрейшество, — ответил тот, что был в очках, и низко поклонился ближайшей стене. Затем он повернулся к парню с волосами похожими на лапшу и сказал, — Мистер Чирк, вы слышали Хранителя знаний. У нас новый уборщик. Покажите пожалуйста ему, где что находится и введите в курс дела, чем ему предстоит заняться.

— Слушаюсь, мистер Марелло, — вежливо ответил лапшичный и тоже глубоко поклонился стене, а затем направился к Джино.

При виде этой картины брови Джино задрались вверх, будто хотели убежать на затылок, а рот широко открылся, приняв форму голубинового яйца. Чокнутая птица, чокнутые работники, чего еще следовало ожидать от этой дурки. Джино находился в глубочайшем шоке от увиденного.

— Друг, не ожидал увидеть здесь грозу рангутангов, — радушно произнес лапшичный.

— Не то слово, друг. После экзамена на меня нашло озарение. Мудрость важнее силы, поэтому я с вами, — придя в себя, так же радушно ответил Джино.

— Я рад. Пойдем, покажу тебе, где что находится.

Они прошли в небольшую подсобку размером три на пять метров. Швабры, ведра и тряпки хранились внутри, несколько деревянных поддонов лежали у стены под окном.

— Друг, это твой рабочий инструмент. Здесь берешь — там протираешь, — указал лапшичный в сторону зала. — Кстати, где ты живешь?

— В перочинном квартале у подножия Луноцвета.

— Хм, довольно далеко. Восемь часов на дорогу туда и обратно. Если поблизости негде ночевать, можешь жить прямо в этой подсобке. Из деревянных поддонов сделаешь кровать, из тряпок постельное белье и подушки. Извини, другого предложить не можем, это библиотека, а не гостиница.

— Ничего, меня устраивают такие условия, — ответил Джино, в принципе его устраивали любые условия, где нет садистских тренировок старика Виктуса. — Никогда бы не подумал, что ты работаешь в библиотеке. На вступительном экзамене ты показал неплохие навыки.

— А я бы не подумал, что ты будешь работать уборщиком, — дружески рассмеялся лапшичный — Понимаешь, мне нужны деньги. Городским стражам платят намного больше чем библиотекарям. Если бы я сдал экзамены, а после учебы устроился работать на стену, я бы накопил нужную сумму лет на сорок быстрее. Я возьмусь за любую возможность, если это хотя бы на день быстрее приблизит меня к цели.

Во время сказанного, глаза Чирка немного омрачила грусть, а в голосе прозвучало отчаяние. Но он быстро пришел в себя и снова улыбнулся Джино.

— Лет на сорок быстрее? Даже не представляю, какая сумма тебе нужна, — Джино был поражен целеустремленностью лапшичного и, заметив его реакцию, решил сменить тему и задал давно назревший вопрос. — Друг, скажи, почему вы кланяетесь стене?

— Библиотека это обитель Хранителя знаний, одного из сильнейших существ Луноцвета. Но простые смертные, даже работники библиотеки, его ни разу не видели, поэтому, когда Хранитель знаний разговаривает с нами, мы кланяемся стенам, от которых идет грохот, чтобы хоть как-то выразить свое почтение. Тебе тоже советую это делать, иначе последствия могут быть печальными. Знаешь, что случилось с прошлым уборщиком? Он не кланялся стенам. В итоге, когда протирал четвертый ярус, его лестница накренилась вбок. Бедолага разбился насмерть. Думаю, догадываешься, из-за чего это произошло.

Джино вздрогнул. Не дай боже, если чокнутая птица и его захочет научить летать.

— Слушай, а почему у хозяина библиотеки такой титул — Хранитель знаний? — как бы невзначай поинтересовался он.

— Тссс, — шепотом Чирк остановил Джино. — Ты рехнулся что ли? Проявлять такое невежество. Все знают, что у Хранителя знаний находятся все знания этого мира. И откуда ты такой темный. Не хочешь повторить судьбу своего предшественника, лучше не задавай таких вопросов.

Поняв, что спросил лишнего, Джино жестом показал лапшичного, что все будет тип-топ. Больше от него будет невежественных вопросов о Хранителях знаний.

Поняв, что Джино все уяснил, Чирк продолжил вводить его в курс дела.

Оказывается Марелло, тот что в очках, был главным библиотекарем, а Чирк простым библиотекарем. Работников академии кормили бесплатно в соседнем корпусе. Если здесь работать, на проживание денег можно не тратить. Еда есть, ночлег есть, работы от безделья тоже хватает.

Пройдя первичный инструктаж, Джино взял тряпку и ведро с водой. С глубоким вздохом он молча окинул высокие книжные стеллажи. Ну, была не была.

Глава 11. Стычка в гнезде

— Уф! — Джино вытер со лба пот. Протирать высоченные стеллажи было вовсе не легким занятием. На верхних ярусах приходилось балансировать на лестнице не хуже акробатов. Лестница то и дело грозила упасть.

Закончив со стеллажами, он спрыгнул со стремянки и взялся за швабру. На очереди ждали полы. Студенты вокруг, в основном подростки, выбирали книги, читали, что-то записывали, не обращая внимания на него, как будто Джино был пустым местом. Впрочем его это устраивало, главное чтобы никто не мешал. Он и сам в пылу работы не замечал никого.

* * *

Варан зашел в библиотеку с двумя подростками в таких же как и он дорогих одеждах с витиеватыми узорами и вышитыми гербами, что выдавало в них отпрысков благородных кровей.

— Как называлась та книга по эфирному мастерству, о которой говорил учитель? — спросил тот, что поздоровее. Ребята обсуждали последнюю лекцию.

— Балда, тебе еще рано изучать искусства облачной ступени, так что забудь об этом. Бери по своему уровню, — произнес Варан

— Во-во, Люмбос, правильно тебе Варан говорит. Рано тебе еще до его уровня, — заискивал перед Вараном второй.

Здоровяк замялся.

— Да я же так, на будущее присматривался, — промямлил он.

Несмотря на то, что Варан был самым младшим среди них, будучи сыном верховного дома, он пользовался непререкаемым авторитетом и уважением у студентов. Как и полагается в таких случаях у него была свита из прихвостней: туповатого Люмбоса и всегда заискивающего Мироя, которые пришли с ним.

Не успел он пройти несколько шагов, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Несколько посетителей недовольно смотрели на них, а главный библиотекарь сердито указал на повешенную у входа табличку с предупреждением не шуметь в библиотеке. Поняв в чем дело, Варан сделал знак свите, чтобы вели себя тише, и прошел в главный зал.

Он заглянул в каждый проем образованный книжными стеллажами, ища одного человека. Алисия Крулл была ученицей Хранителя знаний, а значит часто приходила в библиотеку. Хоть Варан и пришел сюда по другому делу, но все же надеялся случайно повстречать ее. Красавицы в белоснежной маске нигде не было. Издав разочарованный вздох, он прошел в один из проемов, где все книги объединяла исследование линий крови. Остановился по центру коридора и принялся рассматривать, все что лежало на полках. Парочка его прихвостней тоже стояла здесь возле соседнего стеллажа.

Варан медленно перебирал пальцами корешки фолиантов, шепотом читая их названия. Поглощение корня химеры, сорок четыре аспекта звериных линий крови, родословные от А до Я, пробуждение младших линий крови... Все не то. Здесь были способы изменения своего организма на физическом уровне, создания новых или усиления имеющихся линий кров. Они отлично подошли бы студентам-среднячкам, тем у кого нет высоких амбиций, но это было не то, что он желал. Ему нужен был способ пробудить родословную своей семьи — родословную Дома Найт. Черные Небеса, прародитель Дома Найт, был одним из

основателей и первых Хранителей Луноцвета, в эпоху истребления человечества он в одиночку уничтожил бесчисленное множество химер. У него была сильнейшая родословная в Муэрто. И все, в чьих жилах течет его кровь могут пробудить подобную силу — силу родословной Черных Небес. Вот только не у всех хватает таланта для этого. Брат Варана в двенадцать лет пробудил родословную, а в шестнадцать уже вошел в сверхновое поколение и отправился на стену защищать человечество. Варан же до сих пор не смог этого сделать, из-за чего в глазах отца по сравнению с братом он выглядит как посредственная бездарность. При мысли об этом Варана охватила ярость.

Он обязательно превзойдет брата и обратит внимание отца на себя, а затем выиграет в гонке за становление главным наследником. У него был план для этого. Первую часть плана по совершению выдающегося поступка, он уже начал приводить в действие. Второй частью плана было выдающееся пробуждение силы родословной, такое которое превзойдет его брата в глазах всего Дома. За всю десяти тысячелетнюю историю Дома Найт был один такой случай. Юный наследник Гилберт Найт пробудил силу, которая на голову превосходила силу родословной всех остальных членов Дома. В то время его считали величайшим гением за все время существования не только Дома Найт, но и всего Луноцвета. Все видели талант Гилберта и прочили ему восхождение на вершину. Он должен вознестись на ступень суперновы и стать новым Хранителем Луноцвета — новой опорой человечества. Отец Варана больше всего любил и восхищался своим младшим братом Гилбертом. Да, и Варан сам тоже мечтал походить на своего дядю. Но шестнадцать лет назад при загадочных обстоятельствах Гилберт исчез. С тех пор его больше никто не видел.

Обычно способы пробуждения наследственной родословной хранятся внутри Домов, владельцев соответствующих линий крови, под строжайшим секретом. То же самое и с Домом Найт, но в анналах семьи записан только обычный способ пробуждения силы Черных Небес. Но способ пробуждения, который использовал Гилберт, так и остался никому не известным. Гилберт исчез так никому и не рассказав его. Все что было известно об этом способе только его название — Резонанс пустоты.

Если Варан обнаружит Резонанс пустоты и пробудит при помощи него такую же выдающуюся силу родословной как и его дядя, то он без сомнения превзойдет брата и сам станет членом сверхнового поколения. Отец наконец заметит его и сделает главным наследником. Но если даже в Доме Найт нет записей о резонансе, то где его можно найти. Единственное, что пришло в голову Варана это библиотека Хранителя знаний. Говорят у него находятся все знания мира. У него должен быть способ пробуждения родословной, оставалось только понять где именно он хранится.

Просмотрев всю полку, Варан тяжело вздохнул. Он и не надеялся найти свою цель в месте доступном для всех студентов. Он перевел взгляд в конец коридора, на вычурные двери со светящимися печатями. Отдел редких рукописей. Наверняка там находится резонанс пустоты.

Внезапно что-то неудобно толкнуло его в бок. Было не больно, но Варана возмутило это движение. Он обернулся. Черенок швабры ходил перед ним взад-вперед в руках незадачливого уборщика, который в полусогнутом положении мыл полы.

— Извини, — не оборачиваясь, бросил уборщик и продолжил натирать пол.

— Ты слепой? Смотри по сторонам.

Этот плебей мало того, что толкнул его, так еще и разговаривает спиной. Варан начал закипать изнутри.

Уборщик выпрямил спину и обернулся. Изумрудные глаза, длинные золотистые волосы, собранные в конский хвост. Варан узнал это лицо. Это был тот самый отброс, которого вышвырнули из Дома Найт.

— Как ничтожество оказалось в Академии? — холодно произнес Варан. К его закипающему возмущению прибавилось презрение.

* * *

Это же тот высокомерный засранец со вступительных экзаменов? Брови Джино сдвинулись вверх. Он хорошо помнил напыщенного мелкого, который прилюдно унизил его. Будучи на две головы выше, он сверху вниз посмотрел на Варана.

— А, так это ты тот коротышка с экзамена? Чего сюда приперся? Ты преследуешь меня?

— Думаешь, что мусор вроде тебя, кому-то сдался? — после фразы про коротышку Варан побагровел. — Ты для меня просто таракан, который мешается у меня под ногами.

За годы покерной карьеры Джино прекрасно научился читать людей. Можно даже сказать, что иногда он их понимал лучше чем они сам себя. И в этом ответе Варана на вопрос про преследование было что-то не так. Что-то не естественное, будто коротышка хотел что-то скрыть от него. Внезапно в голову пришла догадка. Неужели Варан его отшвырнул после экзамена не просто так, не из-за того, что тот стоял у него на пути. Нужно было проверить эту теорию.

— Зачем ты подговорил экзаменатора выставить против меня свиногризли? — уверенно спросил Джино, так как будто достоверно знал этот факт.

— Я не обязан отчитываться перед грязью, — ответил мелкий, на мгновения в его глазах пробежала легкая дрожь.

Мгновение этой дрожи было очень коротким, почти неуловимым, но наметанный взгляд Джино с легкостью считал эту реакцию с лица Варана. Джино усмехнулся. Значит, все было не случайно.

Стоящая рядом пара студентов подошла к ним.

— А я думаю, чего у меня весь день руки чешутся? Варан, не стоит сыну верховного Дома марать руки об мусор. Давай, я разберусь с ним, — произнес тот, что поздоровее и хрустнул костяшками пальцев.

— Да, пусть Люмбос его прихлопнет, — подхватил второй.

— Хорошо. Навалайте ему как следует и выкиньте это ничтожество из академии, — кивнул Варан.

Джино поднял глаза на хищно ухмылявшегося здоровяка. Контраст между ним и Люмбосом был такой же, как между ним и Вараном — Люмбос был на две головы выше, хотя на вид ему было около шестнадцати лет.

Похоже, эта шавка хочет выслужиться перед своим хозяином.

Не успел Джино ответить, как в его лицо полетел огромный кулак. Люмбос не медлил. Джино отклонился вбок и одновременно крутанул швабру.

Шлеп!

Грязная половая тряпка хлестко огрела Люмбоса по лицу. Годы тренировок старика Виктуса дали о себе знать. Машинальная реакция и вот уже руки бьют на противоход, правда не мечом, а инструментом для уборки.

Люмбос опешил. Пятна мутно-серой воды отчетливо выступили на его лице. Он выплюнул струйку грязной воды. Взревел. Ноздри здорового парня раздулись как у кинг-конга, а тело затрясло от гнева.

— Как ты посмел?!

Воздух вокруг его рук, искажаясь, начал сгущаться, закручиваться в вихрь. Тело здоровяка излучало давление.

Джино кожей почувствовал будто тело здоровяка что-то излучает и давит на него. Что происходит? Он инстинктивно отступил назад.

Но Люмбос после случившегося явно не собирался его отпускать. Он замахнулся и резко направил кулак в лицо Джино.

Удар!

Внезапно тела Люмбоса, Варана и третьего в быстром полете ударили стену возле входной двери и мешками упали на пол.

Волна невидимой силы неожиданно атаковала студентов. Все присутствующие в библиотеке, работники, студенты, ошеломленно смотрели на лежащую возле входа троицу, которую швырнули словно котят.

Варан встал, опираясь о стене. Его лицо искривила боль. Он яростно посмотрел на Джино, затем обвел взглядом остальных присутствующих, ища того, кто его так опозорил.

— Кто?! Кто посмел напасть на меня? — гневно прокричал он.

По залу разнесся протяжный вздох. Стены библиотеки загрохотали.

— Люмбос из Дома Хоуди, Мирой из Дома Лонжрон, Варан из Дома Найт! Именем Хранителя Знаний за нарушение главного правила библиотеки на десять лет запрещаю вам переходить порог Библиотеки Академии Хранителей Луноцвета! — тяжелый голос прогремел по всему зданию.

Десять лет? Это ведь весь период обучения в Академии.

Кожа Варана побледнела, тело передернуло. Вернувшееся к нему самообладание вновь испарилось.

— Хранитель знаний? — дрожащим голосом произнес он. Затем он глубоко поклонился куда-то в центр зала и смиренно спросил. — Ваша Мудрость, какое главное правило мы нарушили?

— Не санкционированные драки с работниками библиотеки запрещены!

Варан посмотрел на Люмбоса. Его лицо обуревали страх и ненависть. Под гневным взглядом своего босса Люмбос побледнел. Кажется он понял, что только что своим необдуманным поведением подставил Варана и что надо что-то срочно предпринять. Люмбос тоже глубоко поклонился в центр зала, попросил прощения у Хранителя знаний, а затем:

— Слышь, отброс! Да, ты с конским хвостом. Я вызываю тебя на дуэль. Через пять дней, все по правилам Академии, — громко произнес Люмбос.

Дуэль? С тех пор как городской лорд Мортус Прайм сто пятьдесят лет назад объявил человеческую жизнь высшей ценностью в Луноцвете, насильственные смерти пошли на спад. За исключением смертей в бою от химер. Даже аристократы не могли позволить себе убивать провинившихся слуг или зарвавшихся простоллюдинов. С тех пор единственным законным способом убить стали дуэли. И бросать вызовы на дуэль было позволительно только аристократам для защиты своей чести.

Джино еле отошел от шока после увиденного и, натянув маску безразличия, потер подбородок. Зачем ему рисковать своей жизнью? Ему нечего что-то доказывать им, тем более он этого Люмбоса впервые в жизни видит.

— Не хочу, — с ленцой бросил Джино.

— Чего? Позорный трус! Ты боишься выйти даже на бессмертную арену? — Люмбос выругался. Затем он испуганно проверил реакцию Варана. Глаза того по-прежнему полыхали гневом. — Хорошо, тогда как насчет этого. Если ты выиграешь я покину академию и не буду доставать тебя, но если ты проиграешь, то из академии уйдешь ты. Согласен?

Джино ухмыльнулся. Они за дурака его держат? Пока Джино работает в библиотеке, они итак ничего не смогут ему сделать. Драки с работниками запрещены, за исключением официальных поединков. К тому же драться с кем-то необоснованный риск, так ведь можно и травмы получить.

— Не хочу, — в той же ленивой манере ответил Джино.

Люмбос пожелтел от злости.

— Не знаю известно ли тебе про бессмертную арену, но после боя на ней все раны моментально излечиваются, — вмешался в разговор Варан. — В Луноцвете человеческая жизнь ценится превыше всего. Поэтому, чтобы студенты решали конфликты и при этом не убивали друг друга, Хранитель жизни создал бессмертную арену,

Черт! Как этот мелкий догадался, что Джино боится получить травмы? Ему ведь от силы двенадцать лет, не больше. Внешне Джино выглядел невозмутимо, но изнутри содрогнулся. Впрочем, даже если после боя он будет цел, Джино все-равно не видел причин соглашаться. Их ставка не представляла для него никакой ценности.

Варан сделал небольшую паузу, но не дождавшись ответа продолжил:

— Ты ведь хочешь поступить в академию? Если победишь Люмбоса, я не буду мешать тебе во время следующего экзамена через три месяца. Никаких свиногризли, даю слово.

Черт! Мелкий опять попал в точку. Как у него мозг работает? Невозможно в двенадцать лет так себя вести. Джино действительно нужно было поступить в академию. Если не будет свиногризли, то он точно пройдет экзамен.

В этот раз риск оправдывал себя. Учítывая, что Джино смог ударить шваброй по лицу Люмбоса, шансы на победу были, но смущало другое — боязнь крови.

— Хорошо, я согласен, — после долгой паузы вымолвил Джино. У него был один вариант, как обойти свою болезнь, но он был сложен в исполнении.

Услышав ответ Джино, Варан презрительно ухмыльнулся и вместе со своей свитой удалился из библиотеки.

Наконец-то. Джино выдохнул облегченно. А эта чокнутая сова оказывается действительно мощная. Только он подумал о сове, как в голове раздался старческий голос.

«Птенец, я думал, в твоём костяном котелке есть хотя бы куриные мозги, а у тебя даже их нет. Люмбос мог легко тебя размазать по полу, а ты еще и вызов его принял. Он эфирный практик, находящийся на пятом уровне воздушной ступени. Все твои физические навыки перед ним ничто.»

Брови Джино поползли на лоб. С ним впервые кто-то разговаривал через эфир. До этого о мысленной речи он читал только в местных книгах и слышал в школе.

— А что мне надо было ответить? Я пришел сюда, чтобы поступить в академию. Если есть возможность и до тех пор, пока это не смертельный бой, я всегда буду соглашаться.

«Идиот, вызов на бессмертную арену это и есть смертельный бой.»

Глава 12. Эфирная энергия

— Пошевеливайся! Рабочий день заканчивается, а ты до сих пор не закончил, — прикрикнул на него главный библиотекарь.

Кислое выражение в глазах Марелло, говорило о презрении к Джино. Да и как еще ему относиться к простому уборщику. Джино тяжело вздохнул и ускорил работу.

Закончил убираться он, когда все остальные работники и студенты уже покинули библиотеку. Джино подошел к сове, сухо кашлянул, не зная как правильно обратиться к ней.

— Мудрейший... гм, ворон, позвольте спросить, почему вы сказали, что я проиграю?

Игнатиус вальяжно открыл глаза. Очевидно, ему понравилось обращение Джино.

— Что за слепой птенец мне достался? Пораскинь своими куриными мозгами. Что ты почувствовал, когда он собирался тебя атаковать? Карр.

Джино внутренне напрягся. Чокнутая птица вконец обнаглела, только и делает, что оскорбляет его. Но в этот момент он вспомнил, что разговаривает с самим Хранителем знаний, существом величественно возвышающимся над всем Луноцветом, перед которым сам Джино всего лишь незначительная букашка. Поэтому он подсобрался и вежливо ответил:

— Его кулаки как будто сгущали воздух вокруг. Ах, да, еще я почувствовал, как что-то давит на меня.

— Это было давление ауры, а кулаки усиливались внутренней энергией. Один удар такого кулака пробьет кирпичную стену насквозь. Для эфирного практика растереть такого как ты в комбикорм — раз клюнуть. Физические навыки бессильны против него. Люмбос находится на пятом уровне воздушной ступени, а ты лишь на первом. Так что на следующей дуэли он уделает тебя голыми руками. Разумеется, если ты сам к тому времени не станешь эфирным практиком. Хотя для курицы это невозможно. Карр, — черная сова зашлась в хохоте, удивляясь своей собственной шутке.

Джино опешил, он уже не обращал внимания на постоянные оскорбления. Неужели эфирные практики настолько сильны? Тот здоровяк ведь его ровесник. Хотя... Джино вспомнил, как невидимая сила схватила и швырнула об стену Варана с его прихвостнями. Невидимая сила, принадлежащая Игнатиусу. Наверное это и была эфирная энергия.

В школе ему немного рассказывали об эфире. Учителя говорили, что многие воины используют эфир, чтобы бороться против химер. Эфир — это тончайшая материя, настолько тонкая, что без специальных тренировок ее невозможно увидеть человеческим глазом, почувствовать ее тяжесть на руке. Он пронизывает весь мир и есть везде — он как воздух. Человеческие тела неосознанно, как и кислород, поглощают эфир, подпитывая тем самым себя. Но это делается в слишком незначительных количествах, чтобы это можно было заметить.

Скорее всего эфир даже меньше атомного ядра и других мельчайших частиц, обнаруженных физиками предыдущего мира Джино. При достаточной концентрации эфир может принимать любые формы, обретать любые свойства. Поэтому считается, что в начале, когда мира не существовало, был только эфир. А потом уже из этого эфира образовались планета, горы, моря, живые существа и все прочее сущее.

В прошлой на Земле физики утверждали, что энергия это атрибут материи. Но уникальность эфира и эфирной энергии состояла в том, что это были два разных состояния

одной и той же сущности. Эфир мог превращаться в эфирную энергию, а эфирная энергия могла превращаться в эфир. То есть по сути это одно и то же.

С рождения люди находятся на первом уровне воздушной ступени эфирного тела. Так как эфир в их телах слишком разряжен. Практики увеличивают свою силу путем увеличения уровня эфирного тела. Чем больше уровень эфирного тела, тем больше оно хранит эфирной энергии. А чем больше эфирной энергии, тем больше влияния можно оказывать на внешний мир. В школах для простолюдинов рассказывали лишь скудные крохи информации об эфире, и то это была лишь небольшая ознакомительная теория. Никаких практических занятий им не преподавали. Хотя говорят раньше не то, что теоретических уроков по эфирному мастерству, так вообще и школ не было. Их ввели сравнительно недавно, около ста лет назад по указу городского лорда Мортуса Прайма. Эта была еще одна из тех вещей из-за которых Джино восхищался городским лордом. Реформы, направленные на создание цивилизованного общества. Вспомнив о городском лорде, Джино в очередной раз вздохнул. Как жаль, что он родился не в семье Дома Прайм.

Однако, несмотря на обучение в школе, Джино до этого со скепсисом относился к эфирному мастерству, полагая, что для настоящей силы нужны лишь отличные физические параметры и навыки фехтования. Возможно это было потому что он никогда раньше не видел силы эфирных практиков. Тем более что старик Виктус никогда не пользовался на тренировках с ним эфиром, а ведь он был инструктором городских стражей. "Физические тренировки, отработка техники Черного вихря, — Джино невольно ухмыльнулся, вспомнив старика Виктуса. — Старик, твой хваленый Черный вихрь ничто в сравнении с эфирной силой." После сегодняшнего инцидента в библиотеке мнение Джино об эфирной силе координально изменилось.

— Сколько времени нужно, чтобы стать эфирным практиком? — поинтересовался он, дождавшись, когда черная сова перестанет хохотать.

— Чувствовать эфир можно научиться за неделю. Еще три месяца может понадобится, чтобы научиться его контролировать, но толку от этого не будет, — последовал незамедлительный ответ. — Для использования эфира в бою, чтобы победить хотя бы рангутанга, потребуются кучи ресурсов и годы развития эфирного тела, и это если говорить про птичек со средним талантом. Для бестолкового и бедного птенца, как ты, на это потребуются десятки лет. Карр.

После слов Игнатиуса, Джино понял, почему простолюдины редко становились эфирными практиками. На это требовались ресурсы, которыми обладали только аристократы и академия. Хотя в академии итак учились только аристократы и их слуги. Затем он задал еще один мучивший его вопрос.

— Мудрейший ворон, что вы имели ввиду, когда сказали, что вызов на бессмертную арену на самом деле смертельный бой? Бессмертная арена ведь моментально излечивает раны.

— На бессмертной арене действительно нельзя умереть, но к тебе это не относится. Хранитель жизни создал уникальный в своем роде артефакт. Когда человек получает смертельный удар, арена излечивает все раны и не дает душе покинуть тело. Мгновенное восстановление требует тонны энергии, поэтому арена взамен забирает жизненную силу проигравшего, понижая его эфирное тело на один уровень. А это означает, что после боя проигравший утратит часть своей силы. Из-за этого студенты и преподаватели большинство конфликтов пытаются урегулировать мирно. К бессмертной арене прибегают лишь в

крайнем случае.

— Но почему ко мне это не относится?

Черная сова раздраженно потерла крылом клюв.

— У тебя куриный бульон вместо мозга? Я же сказал, при проигрыше эфирное тело понижается на один уровень. Все студенты академии находятся минимум на втором-третьем уровне воздушной ступени, так как их до этого Дома готовили. Они просто понизятся на один уровень. Но ты находишься на минимальном уровне — первом, и если бессмертная арена заберет жизненную силу, твое эфирное тело разрушится. Ни одно живое существо не может жить без эфирного тела, поэтому ты умрешь. Теперь тебе ясно?

Джино в замешательстве замер. До него начала доходить вся серьезность ситуации.

— Но я же могу отказаться от этого боя?

— Уже не можешь. Для аристократа честь — самое важное. Отступление от своих слов для него — бесчестный поступок, что равносильно преступлению. Поэтому согласно дуэльного кодекса за отказ от поединка после принятия вызова проигравшего отправляют на стену. А с твоими текущими навыками это равносильно смерти.

— Так я не аристократ.

— Изначально дуэльный кодекс писали для аристократов. Но так как здесь учатся в основном выходцы из благородных Домов, для решения конфликтных ситуаций правила дуэльного кодекса сделали обязательными во всей академии. Теперь ты работник академии, а значит, правила дуэльного кодекса распространяются и на тебя. Увольнение в этой ситуации тоже не поможет. Принявший вызов должен довести его до логического конца вне зависимости от обстоятельств.

От услышанного Джино невольно сел на пол. Его дыхание сперло, подбородок задрожал. Какой же он наивный. Поверил, что все так просто. Решил вступить в игру, но даже не изучил правила. Тот двенадцатилетний мальчик наверняка все это продумал. Скорее всего это он мыслеречью сказал Люмбосу вызвать его на бессмертную арену.

Через несколько секунд он взял себя в руки,

— Плевать, думаете я испугался? Чихал я на смерть, чихал я на этих зарвавшихся аристократов, — внезапно громко выпалил Джино, смеясь и улыбаясь. — Я не боюсь смерти! И я ни за что не умру!

Затем он развернулся и бодро пошел в выделенную ему подсобку.

Сова поудобнее уселась на жердочке и закрыла глаза.

— Это хорошо, что ты не вешаешь клюв, цыпленок. Птицы поднимаются выше, когда летят против ветра. Хотя... курицы ведь не летают, чего это я... — напоследок пробурчала она, прежде чем засопеть.

* * * * *

Лунные лучи мягко проникали через окно в подсобку. Они были намного тусклее того яркого и приятного для глаз голубого света, что был в главном зале. Изнутри каморка больше напоминала чулан, в котором хранились куча ведер, тряпок и швабр. И только у дальней стены под окном находилось подобие кровати — деревянный настил, покрытый тряпками. Теми же тряпками, которые использовали для уборки. Ни одеял, ни подушек здесь не было.

Джино, не обращая внимания на твердости, лег на настил. Подложил руку под голову и посмотрел в окно на черное, усыпанное звездами небо.

Если сразиться с культиватором, он проиграет и погибнет. Откажется от боя — его отправят на стену, где он тоже погибнет. Попытается сбежать — его найдут и отправят на

стену, где он в итоге все-равно погибнет. Все как говорилось в одной известной пословице: "Все дороги ведут в... в смерть." Проклятье, даже выпивающий звездочет в кабаке говорил, что Джино ждет смерть.

Однажды он уже задумывался о том, чтобы умереть. Он ведь попал в этот мир после смерти на Земле. Если следовать этой логике, то если он снова умрет, то может он переродится в другом мире. Идея была заманчивой, как-то раз он даже поинтересовался у Виктуса про наличие души у человека и перерождение. Этот ублюдочный старик тогда подтвердил, что действительно после смерти душа человека улетает на перерождение. По крайней мере так было раньше. Но так как после нападения химер людей стало намного меньше, а мертвых душ больше, то у душ возникла огромная очередь на перерождение. Для всех них попросту не хватало тел. Улететь в другой мир, чтобы хотя бы там переродиться, души тоже не могут.

Почти десять тысяч лет назад из иномирья в Муэрто стали пробиваться капли таинственного фиолетового вещества, которое при попадании на зверей превращало их в вечноголодных тварей. МРАЗИ. После поедания животных другого вида, эти твари становились химерами, впоследствии поставив человечество под угрозу полного истребления. Сколько бы люди тогда не убивали химер, это было бесполезно. Из иномирья в Муэрто постоянно прилетали новые капли этого вещества, создававшие новых химер. И пока в Муэрто была жизнь, из-за этого фиолетового дождя, в нем всегда бы появлялись новые химеры. Тогда основатель Дома Найт, чтобы спасти мир от еще большего вторжения химер в Муэрто, принял тяжелейшее решение. Он принес в жертву свое физическое тело и стал небесами. Стал Черными небесами, которые окружили мир со всех сторон, тем самым преградив путь фиолетовому дождю внутрь. Но эта защита для живых стала ядовитым лезвием для мертвых. Души больше не могли покинуть этот мир, чтобы улететь на перерождение в другой. По крайней мере без специальных средств этого нельзя сделать.

Большинство душ так и не перерождаются, и, не имея сосуда, со временем просто рассеиваются в пустоте, превращаясь в сгустки энергии. Чем слабее душа, тем быстрее она рассеивается. С тех пор смерть в Муэрто может оказаться смертью навсегда, без права на перерождение.

Джино болезненно сглотнул слюну. Только сейчас для него наступило настоящее осознание того, в какой ситуации он оказался. Он свернулся в комочек, прижав ноги к груди и обняв коленку руками. Внезапно ему стало холодно. Грустно. И одиноко.

Он не хотел умирать.

Размытым взглядом он нашел в небе желтую звезду, так похожую на солнце. Она была такой же небольшой, но без сомнения самой яркой в небе. Как же хотелось сбежать из этого мира, подальше от этой средневековой грязи, деления на аристократов и чернь, и угрозы поедания заживо химерами. Хотелось заново родиться в другом мире.

Не таком темном и негостеприимном как Муэрто.

Глава 13. Пингвин взлетает в небеса

Смотря на звезду в небе, Джино почувствовал как его веки тяжелеют, а сознание погружается в дрему. Но внезапно его разум, словно молния в ночном небе, поразила идея. Джино как ошпаренный вскочил с деревянного настила и понесся в библиотечный зал. Погибать на какой-то дуэли? Еще чего, такое в его планы не входило. В голове уже созрело решение проблемы.

Черная сова как обычно с закрытыми глазами сидела на жердочке за библиотечной стойкой. Ее грудь медленно вздымалась и опускалась. Также как продавцам автомобилей запрещалось ездить на продаваемых автомобилях, так и уборщикам библиотеки запрещалось читать книги. Поэтому меньше всего Джино сейчас хотел разбудить Хранителя знаний.

Он снял обувь и осторожно на цыпочках прокрался мимо птицы за библиотечную стойку. План был прост. Найти в книгах мощную технику развития эфирного тела, быстро выучить ее при помощи двойного сознания и победить Люмбоса.

Джино выучит правила игры. А затем начнет играть лучше всех. Просто, как и все гениальное. На Земле он уже проворачивал такое, став лучшим игроком в покер, так почему бы и здесь не действовать также.

Днем во время работы он успел заметить, что все книги расставлены в определенном порядке. Каждый стеллаж соответствовал определенной тематике. В начале стеллажа стояли книги для начинающих. Если пройти дальше, то были книги для тех, кто повыше уровнем. Чем дальше вглубь, тем должен был быть выше уровень практика. Чем выше находилась книга, тем ценнее и реже была информация в ней. Но и тем больше таланта требовалось, чтобы применить ее. Если следовать этой логике, можно только догадываться насколько ценны были книги за закрытыми дверями в отделе редких рукописей. За весь день туда не пропустили ни одного посетителя.

Джино подошел к стеллажу с эфирной тематикой. Провел пальцами по корешкам различных фолиантов. Они были из всевозможных материалов. Некоторые из них из шерсти были приятны на ощупь, некоторые из гладкого металла давали холодное ощущение, некоторые были из мягкой люксовой кожи, а некоторые из бумаги. Помимо книг были также различные дощечки, каменные таблички или пергаментные свитки. Некоторые из них обдавали свежестью, а некоторые веяли древностью.

После недолгого изучения корешков фолиантов, он решил не заморачиваться со сложными рукописями и выбрал книгу попроще "Постижение мира". Судя по названию она идеально подходила для новичка. Джино вытащил ее из полки напротив лица и попытался открыть. Книга осталась в закрытом состоянии.

Странно. Может на ней был замочек? Он перевернул книгу, осмотрел ее со всех сторон, но никакого замочка или прищепок не обнаружил. Тогда Джино взял другую книгу с похожей тематикой, но тоже не смог открыть ее. Он точно видел, как днем один из студентов читал ее. Недоуменно почесав затылок, Джино взял без разбору несколько книжек и свитков с полок по ниже, но результат был тот же самый. Книги ни в какую не хотели перед ним открываться. Джино раздраженно задышал. Он весь день драил полы, рисковал жизнью, протирая полки на десятиметровой высоте, и все ради того, чтобы остаться ни с чем?

Джино спустился на еще пару полок ниже, взял оттуда тяжелую каменную табличку с

названием "Тяжелый эфир", повернул ее к себе, но ее поверхность была идеально ровной и ни одной буковки. Все дощечки и таблички оказались пустыми.

Понемногу впадая в отчаяние, Джино присел на корточки и начал перебирать то, что на самой нижней полке. У самого края его взгляд зацепился за три листка пожелтевшей бумаги.

Он осмотрел один из них с обеих сторон. Это был просто чистый лист бумаги. Он понюхал его, подул на него, потряс, и даже попробовал на вкус — все безрезультатно. Наверное, это кто из студентов забыл свои бумаги для заметок.

Джино встал. Не может же быть, что в библиотеке собирают кирпичи и ненужную макулатуру. Должен быть какой-то способ, который позволяет учащимся читать эти книги. Он вспомнил как студенты их открывали. Их движения были обычными, как у всех обычных людей. Значит это не секретное движение. Неужели все просто связано со статусом? Те у кого есть статус студента могут открывать книги или читать пустые дощечки, значит ему бесполезно пытаться что-то изучить.

Он собрался положить на место листок бумаги, который держал в руке, но заметил на нем серые записи и рисунки. Откуда они взялись? Он ведь только что распробовал всеми органами чувств этот листок и ничего не заметил. Джино прокрутил в голове все, что только что сделал с листком.

Вначале он его взял, изучил, а потом недолго подержал, прислонив к груди, потом снова посмотрел на него. Стоп! Прислонил к груди? Джино поднял рубаху. Нарисованные на груди, в области сердца, таинственные узоры как обычно тускло сияли. Может эти руны как-то могут открывать записи?

Для проверки он взял второй листок и прислонил его к груди. На листе сразу проявилось написанное. То же самое сделал с третьим. Да, символы на его груди были просто нечто. Это было благословение богов, Джино поблагодарил вселенную за то, что ему предоставили эти руны.

Далее он начал прислонять к груди другие книги и свитки, но никакого эффекта больше не было. Руны подействовали только на три листа бумаги. Должно быть сглазил.

Джино мысленно сделал заметку обязательно выяснить, что за мистика нарисована на груди, и вернулся к изучению листков. Все три листа содержали три этапа техники развития эфирного тела под названием "Пингвин взлетает в небеса". Первый лист описывал, как почувствовать эфирное тело, второй — как управлять внутренней энергией, а третий как ее накопить и взлететь в небо. Убедившись, что это было то, что он искал, Джино на цыпочках протрусил назад в свой чулан.

Все три руководства изображали человечков, которые медитировали в странных позах. Вдоль тел нарисованные линии вели от кружочка на животе к конечностям и назад.

Джино принял первую позу для медитации: широко расставил ноги в полуприсяде, выпятил грудь колесом и чуть отвел согнутые руки за спину. Издали он походил на нахохлившуюся птицу, которая высиживает не по размерам большое яйцо. Чтобы отвлечься от несуразности этой позы, Джино представил, что он дракон гордо восседающий на горе из сокровищ. Стоять было неудобно, к тому же это требовало определенных усилий. Благо его тело прошло годы суровых тренировок Виктуса и могло застыть в такой позе на несколько часов.

Следуя инструкции, он закрыл глаза и сосредоточился на внутренних ощущениях. Грудь медленно вздымалась и опускалась. Местами оголенная кожа встрепетнулась под едва уловимым дуновением сквозняка.

С каждым сделанным вздохом взор Джино окунался глубже и глубже внутрь своего тела, полностью теряя связь с внешним миром. Вот появилась непривычная сухость во рту. Прохладный воздух проник в ноздри, плавно прошел по носоглотке, трахее и наполнил грудь. А затем по этому же пути вышел наружу.

Он почувствовал как внутри него двигалось еще что-то. Двигалось по всему телу то вверх, то вниз, то в бок. Внутренний взор скользнул чуть ниже. В животе клубился туман, который завихряясь и извиваясь расплывался по всем частям тела, а затем рассеивался снаружи.

Вот оно. Он наконец почувствовал эфирное тело. Поток эфира снаружи попадал внутрь через голову и конечности. Двигаясь по витиеватым путям, по вихревой воронке они стягивались в сферу в центре его живота, откуда, превращаясь в энергию, растекались по всем частям тела. После этого переработанная энергия, рассеивалась в окружающую среду. А эта сфера в животе называлась эфирный сосуд. Эфир нагнетался в эфирный сосуд при помощи эфирного вихря похожего на воронку.

Вся циркуляция эфира напоминала дыхательную систему, где воздух, попадая в кровь через легкие, затем разносился по всему телу, насыщая клетки, и уже в виде углекислого газа покидал организм.

Поначалу сознание с трудом замечало движения эфирной энергии внутри тела, но внимательнее прислушавшись к себе, он начал лучше чувствовать эту энергию.

Хранитель знаний говорил, что на обучение чувствовать эфир уходит неделя, но Джино научился этому за несколько минут. Походу, чертова птица, просто издевалась над ним.

Не теряя концентрации, Джино перешел к следующей медитации, слегка изменив позу. Он положил левую пятку на правое колено, правой ногой привстал на цыпочки и наклонился вперед. Это было действительно тяжелое положение, нужно было изо всех сил удерживать равновесие. Он внутренне вздохнул, почувствовав себя сломанным домкратом, и продолжил медитацию.

В этот раз ему надо было научиться управлять своей внутренней силой. Он мысленно отщепнул пучок энергии из клубящейся сферы в центре живота и направил ее по очереди в затекшие, от неудобной позы, ноги. В ногах потеплело, а ощущение тяжести пропало.

Ух, ты, да так можно хоть сутками стоять и чувствовать себя комфортно.

Благодаря глубокой концентрации и отсутствию эмоций, эфирная энергия беспрекословно контролировалась его силой мысли. Хоть это и вышло грубо, управлять внутренней силой получилось с первой попытки. Теперь просто можно ежедневно оттачивать контроль в ее управлении.

Почему так получалось? Эфирная энергия это энергия из тончайшего вещества в мире, и поэтому сдвинуть ее можно без физических усилий, одним лишь мысленным усилием. Но для управления эфирной энергией требуется состояние абсолютной концентрации. Впрочем для Джино это не было сложностью. Долгие годы игры в покер, особенно в интернете за десятком столов одновременно, приучили его к максимальной концентрации своего внимания. Когда ему нужно было он мог с легкостью отключить внутренний диалог, поток ненужных мыслей и прочий мусор, и находиться в максимально сосредоточенном состоянии.

Хранитель знаний говорил, что на обучение управлению эфирной энергией уходит три месяца, но Джино научился этому снова за несколько минут. Он еще больше убедился в том, что чокнутая птица издевалась над ним.

Следующим шагом было накопление силы. Согласно инструкции для этого нужно было из эфирной энергии соткать эфирные крылья, а затем делая широкие взмахи, нагнетать эфир в сосуд. Количество энергии, которое будет поступать в сосуд будет намного больше чем при обычных дыхательных упражнениях. И чем больше крылья, тем больше энергии будет накапливаться. Почему больше эфира попадает при этом в тело не объяснялось, то ли это было связано с механическим подмахиванием его внутрь, то ли это ускоряло скорость вращения внутреннего вихря, который как воронка буквально засасывал все что было снаружи вовнутрь сосуда, расположенного под этим вихрем.

Там же в инструкции описывался процесс создания этих эфирных крыльев. И судя по ней это был очень затратный по времени процесс, так как нужно было по отдельности создавать каждое перышко, а также соблюдать анатомию крыла. Но был и альтернативный вариант. Вместо крыльев можно было использовать руки, но результат в сравнении с крыльями будет очень незначительным.

Этим и занялся Джино. Согнув локти, он принялся быстро махать руками. Со стороны он казался себе придурком, изображающим пингвина, который отчаянно пытается, но не может взлететь. Что ни поделаешь ради обладания силой.

Удивительно. Через несколько секунд он почувствовал как поток эфира, проникающий через руки, ускорился. Его эфирный сосуд как будто стал немного больше. Джино замахал локтями еще быстрее и поток эфира еще больше ускорился. В этой необычной технике скорость поглощения эфира зависела от скорости махов руками. Осталось только накопить достаточно эфира, чтобы прорваться на следующий уровень.

Внезапно перед глазами появился текст:

Поздравляем! Инициация успешно пройдена.

Муэрто приветствует нового практика!

Создание нового профиля:

Практик — Джино.

Эфирное тело:

Степень совершенствования — Воздух

Уровень — 1

Объем сосуда — 10/10

Физическая сила — x1 (примерно равно уровню сил обычного человека)

Навыки:

1. Отличное чувство эфирной энергии

2. Отличный контроль движения и формы эфирной энергии

Техники:

1. Черный вихрь (назначение не идентифицировано)

2. Пингвин взлетает в небеса (совершенствование)

Родословные: отсутствуют

Джино открыл глаза и вышел из транса.

О, да! Он восхищенно смотрел на иллюзорные буквы перед своим взором. Теперь он эфирный практик, и профиль практика, который создала для него Воля мира Муэрто, тому подтверждение. С этого момента весь статус развития его тела и умений будет отражаться в этом профиле.

Джино улыбался своему успеху. А Хранитель знаний оказался чертовым засранцем, обманувшим его. Видимо из-за того, что он птица, а не человек, Джино не смог сразу

обнаружить его вранье. Как никак он это определял по человеческим реакциям.

Бумс!

От радости он совсем забыл, что стоит в неудобной позе на цыпочках на одной ноге, и грохнулся лицом в стоящие на полу ведра с тряпками. Но этот факт совсем не омрачил его радости. Все с той же радостной улыбкой он посмотрел в окно. По ощущениям казалось, что он медитировал лишь десять минут, но судя по положению луны в небе, он пробыл в транс пять фаз Луны и ему уже как час следовало быть на рабочем месте.

Погружение в транс замедлило его восприятие времени. Из-за этого то, что казалось несколькими минутами оказалось восемью часами. Но даже так он обучился чувствовать и контролировать эфирную энергию намного быстрее чем про это рассказывал Игнатиус.

Внезапно Джино спохватился. Проклятье, ему же пора работать. Не дай бог, чокнутая птица уволит его после первого рабочего дня.

* * *

До поединка с Люмбосом осталось четверо суток. Джино вышел из каморки и готовился приступить к работе. В голове все прокручивались события прошлой ночи. По словам черной совы невозможно за одну ночь стать практиком. А он вопреки ее утверждениям освоил эфир, видимо не такая она и мудрая эта чокнутая птица.

Пингвин взлетает в небо! Да, эта дурацкая техника действительно достойна восхищения. Кто бы мог подумать, что она будет так эффективна.

В этот момент его размышления прервал холодный голос.

— Это насколько безответственным надо быть, чтобы уже на второй лунный оборот опоздать на работу, на которой живешь, на целый час? Делаю тебе замечание и со штрафом в десять процентов от зарплаты, — зловеще прошипел подошедший к Джино главный библиотекарь. Его крохотные глаза, прячущиеся за широкими очками, стали еще меньше сузившись в две тонкие щелочки.

— Помнится, на работу меня принимал Хранитель знаний, а не вы. С каких это пор вы мне делаете замечание? — возмущенно ответил Джино.

— С каких пор спрашиваешь? — Марелло ухмыльнулся и, гордо выпятив грудь, произнес. — Я наделен на это волей самого Хранителя знаний.

Затем он бережно вытащил из нагрудного кармана замусоленное местами поредевшее черное перо и хвастливо провел им перед носом у Джино, словно это какая-то редкая драгоценность.

Перо чокнутой совы? Джино хотел было съязвить, но не нашел что ответить.

— Друг, тебе лучше не опаздывать, — прошептал ему на ухо лапшичный. — Марелло одержим соблюдением правил, и ненавидит тех, кто их нарушает. За прошлый год он десятерых уволил.

— Ого, не знал, что он такой суровый.

— Чирк, нам нужно отнести учебники для новых студентов, — раздался голос главного библиотекаря.

— Да, мистер Марелло. Уже иду.

Главный библиотекарь и лапшичный, нагрузив в руки стопки книг, вышли из здания. А Джино приступил к уборке.

Через несколько минут дверь отворилась, и в библиотеку зашли первые посетители. С какой стороны ни глянь, это была необычайно странная во всех отношениях пара. У входа стоял короткий толстяк. Его круглое и красное лицо напоминало помидор. На боку у

толстяка, словно подчеркивая его объемные формы, неуклюже болталась длинная тонкая рапира в фиолетовых ножнах. Несмотря на весь его колоритный образ, все внимание Джино было сосредоточено на том, кого он сопровождал — хрупкой девушке в белоснежной совиной маске. Джино тут же узнал ее. Это была известная на весь город Алисия Крулл. Та, которая победила свиногризли с одного удара.

Парочка прошла к библиотечной стойке и низко поклонилась сидящей на жердочке птице.

— Учитель, ваше задание выполнено. Я нашла семь способов убить химеру первой мутации без использования внутренней силы. Вот отчет, — произнесла девушка и протянула двумя руками сове папку с записями.

Игнатиус изучил предоставленные записи.

— И для этого тебе потребовалось нарушить правила вступительных экзаменов? Для проверки своих идей ты могла бы использовать обычную марионетку, — через некоторое время протяжно сказала сова. Эта чокнутая птица вообще любила все делать протяжно: протяжно открывать глаза, протяжно говорить, протяжно вздыхать.

— Наставник...

— Ладно, ладно, шучу. Экзамены это же такая мелочь, кто на них будет обращать внимание, — перебила девушку птица, отмахиваясь крылом. — В целом весьма не дурно. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что истинное могущество не обязательно зависит от внутренней силы?

— Учитель, эти методы были эффективны. Но... — девушка немного замялась, прикусив нижнюю губу, а затем быстро произнесла — они сработали против слабейших химер. Будь соперник немного сильнее, они оказались бы бесполезны.

Выпалив последнюю фразу, Алисия опустила голову и начала смотреть себе под ноги. Видимо она боялась перечить учителю.

— Охо-хо, совушка моя. Методы, которым я тебя обучил, содержат бесконечный потенциал. Ты еще слишком юна. Пройдет много лет, и когда ты станешь главой Дома Крулл, мудрость постигнутая во время моих уроков возвысит тебя на вершину мира практиков, — в его голосе слышались нотки нежности, как будто отец разговаривает с любимой дочерью.

Услышав, что Игнатиус ни капли не сердится на нее, девушка повеселела. По крайней мере, так показалось Джино. Затем она сделала знак рукой стоящему рядом толстяку. Толстяк вытащил из оттопыренного кармана, кусочек угля и передал его Алисии, которая в свою очередь положила его перед Игнатиусом.

— Учитель, это вам.

— Охохо, а ты знаешь, как задобрить старика, — морда совы расплылась в блаженной улыбке. Затем Игнатиус взглянул на ее маску и, протяжно вздохнув, произнес. — И все же думаю, тебе стоило одеть маску черного ворона. Это соответствовало бы нашим с тобой отношениям наставника и птенца. К тому же совы глупые птицы, а вороны, например, такие как я, являют собой чистое воплощение мудрости и знаний.

Ладно, знаю тебя не переубедить. А теперь иди и поразмышляй, как следует над потенциалом обретенных тобой знаний. Советую почитать примеры их величайшего применения в истории Луноцвета. Позже я дам тебе новое задание для понимания их эффективности.

Алисия почтительно поклонилась и в сопровождении толстяка прошла в глубь

библиотечного зала. Как только странная парочка отошла, сова взяла клювом уголь и принялась быстро натирать себя им. По движениям казалось, что птица чистит свои перья, только результат был обратным. Перья чернели.

У этой птицы действительно что-то не в порядке с головой. Вот откуда на полу возле стойки столько черной пыли. Решив, что применять логику к поступкам Игнатиуса бесполезно, Джино продолжил уборку. Работы предстояло много.

Глава 14. Пощечина не приходит одна

Через два часа зал наполнился посетителями. Все из них были выходцами из благородных семей, либо их слугами. Студенты с задумчивыми и серьезными лицами присматривались к книгам на стеллажах. Некоторые вооружившись перьями и чернилами тихо занимались за столами в отведенной для этого зоне. Библиотекари к тому времени тоже вернулись.

Джино резво натирал тряпкой мраморные плитки. Швабра без устали сновала взад-вперед, взад-вперед. Он не спал со вчерашнего дня, но спустя несколько часов работы все еще чувствовал себя полным сил. Неужели эта странная техника дает такой эффект? Или просто то трансовое состояние заменило сон?

В любом случае Джино был рад этой бодрости и свежим силам. Горя энтузиазмом он решил не терять времени и продолжить освоение эфирного искусства. Небольшое мысленное усилие. В руках сразу потеплело от устремившейся в них эфирной энергии. Движения стали чуть быстрее. Мощнее.

В системном профиле практика сразу увеличился параметр силы.

Сила $\times 1,2$

Ого, так вот как практики усиливают себя. Ради эксперимента Джино зачерпнул всю накопленную в эфирном сосуде энергию и тоже направил ее в руки.

Сила $\times 2$

Объем эфирного сосуда 0/10

Раздался треск дерева.

Швабра, не выдержав нажима от усиленных рук, переломилась пополам.

Джино озадаченно почесал голову. Немного не рассчитал силы. Кто же знал, что небольшое нажатие на швабру окажется таким чрезмерным?

Все находящиеся поблизости студенты зыркнули на него. Главный библиотекарь смерил неодобрительным взглядом и что-то прошипел едва слышное. От их внимания Джино стало не по себе. Почему-то сразу захотелось оправдаться в их глазах.

— Черт! Да она же бракованная. Какой неуч делал эту швабру? Засунуть бы ее куда поглубже, да в одно место этому умельцу, чтобы почувствовал результат собственной работы, — выругался Джино, хотя изнутри он радовался очередному успеху в управлении эфиром. Его голос был одновременно тих, чтобы не нарушить главное правило библиотеки, и достаточно громким, чтобы посетители поблизости слышали его. Повздыхав и попроклинав, для вида тех, кто делает швабры, он пошел в свою каморку за заменой.

Когда Джино вернулся назад, он удивился еще больше.

Объем эфирного сосуда 10/10

За то время пока он ходил за новой шваброй, сосуд с эфирной энергией вновь наполнился до краев. Немного подумав, он догадался, что здесь нечему удивляться. Эфир ведь как воздух. Если выкачать из банки воздух, под атмосферным давлением она снова быстро наполнится им, то же самое и с эфирным сосудом. Как только сосуд пустеет, эфир заполняет образовавшиеся пустоты. Единственное, скорость заполнения зависит от толщины энергетических каналов и объема сосуда. Так, например, если объем его сосуда десять капель эфира, то при текущей толщине энергетических каналов, он заполнится примерно за десять секунд. То есть одна капля эфира в секунду. Обалдеть. Он может бесконечно

усиливать свои руки и быстрее делать уборку.

Не успел Джино обрадоваться, как перед его взором появился размазанный силуэт ладони.

Внезапно левая щека загорелась от резкой боли. Его лицо только что словило звонкую пощечину. Джино поднял глаза. Перед ним стояла девушка в белой маске.

— Эй! Ты что себе позволяешь? — сказал Джино, потирая щеку.

Перед глазами снова мелькнула ладонь. В лицо Джино прилетела еще одна пощечина, но уже с другой стороны. Удар был настолько быстрым, что Джино просто ошарашенно замер, не зная что делать.

— Это ты, что себе позволяешь? — холодно произнесла Алисия Крулл. Фиолетовые глаза девушки полыхали от ярости.

— Мисс Крулл, позвольте мне. Все-таки это моя работа, — раздался позади тонкий писклявый голос. Голос принадлежал круглому как шар толстяку, который повсюду сопровождал девушку. Затем толстяк обратился к Джино, предварительно сняв ножны с пояса и хищно улыбнувшись. — По-хорошему, за оскорбление чести дамы тебя полагается вызвать на дуэль, но моя госпожа расстроится, если кого-то убьют из-за нее. Поэтому просто получишь наказание, десять ударов по одному месту.

Не успел Джино ответить, как почувствовал, что его задницу хлестко огрели ножнами. А затем еще раз, и еще раз. Джино только успевал подпрыгивать и айкать от боли. Надо сказать, узкие ножны рапиры обжигали его пятую точку не хуже ударов старика Виктуса. И были они настолько быстрые, что никакие навыки не позволяли ему уклониться от них.

— За что? — прокричал Джино. Плевать на правила библиотеки, когда в зад у такая боль. Его словно провинившегося ребенка пороли у всех на виду. Драки с работниками библиотеки ведь запрещены. Куда смотрит чокнутая птица? Почему она не останавливает толстяка?

После каждого удара толстяк облизывал губы, время от времени прикрывая глаза от удовольствия. Он упивался этим процессом.

— Леди Алисия по заданию мудрейшего Хранителя знаний каждый день оттачивала контроль в управлении энергией на ближайших деревьях. Не жалея сил и времени она вытачивала из них деревянные изделия. Видишь эти столы, стойки, стулья? Даже швабры? Это все работа юной госпожи, — неспешно приговаривал толстяк в паузах между ударами. — Так кому ты там хотел засунуть швабру поглубже?

Нижняя часть лица девушки, та что не была скрыта маской, внезапно порозовела.

До Джино наконец дошло как он мог оскорбить самую первую красавицу Луноцвета. Но еще больше его пугало то, что после стольких лет мучительных тренировок он не способен оказать хоть какое-то сопротивление ни хрупкой девице, ни ее неуклюжему слуге.

Внезапно по залу разнесся протяжный вздох, стеллажи и стены библиотеки затряслись. Толстяк удивленно замер.

— Алисия из Дома Крулл, через четверо суток у Джино состоится поединок с Люмбосом из Дома Хоуди на бессмертной арене. Твое следующее домашнее задание помочь Джино победить Люмбоса собственными силами, — тяжелый рокот пронесся по библиотеке, эхом отскакивая от стен и сотрясая тела всех присутствующих.

От этого голоса все студенты невольно обхватили себя за плечи. настолько он был тяжел и подавлял.

— Джино? Наставник, а кто этот Джино? — удивленно спросила Алисия.

— Это уборщик библиотеки, который стоит перед тобой.

Джино нерешительно помахал ей рукой. Как только девушка поняла, кто такой Джино, ее глаза округлились. Толстяк в свою очередь изумленно заморгал. По залу пронеслась волна ахов.

— Люмбоса? Он ведь по-моему на пятом уровне воздушной ступени. Учитель, как вот это вот может победить благородного практика? За четыре дня невозможно обычного человека развить до пятого уровня, да даже до второй сомнительно.

— Через четыре дня ты сама получишь ответ на свой вопрос, — снова прогрехотал голос, снова заставив поежиться студентов.

Алисия видимо поняла, что учителя не переубедить. Она смерила Джино холодным взглядом и, вздернув подбородок, развернулась, покинула библиотеку. Толстый слуга удалился вслед за ней.

Джино потер горящие от боли части тела. Должно быть, в этот момент его задница и лицо напоминали переспелые болгарские перчики. Он мысленно проклял на чем свет стоит Алисию и ее толстяка.

А как же главные правила библиотеки? На них они не распространяются? Идиотские правила чокнутой птицы.

* * *

Щеки и задница Джино зудели от боли. Сесть или улыбнуться было мучительно. Благодаря новым навыкам владения эфиром он закончил уборку в два раза быстрее и вернулся в каморку, чтобы справиться с последствиями неудачной встречи.

Он достал из-под кровати принесенную из дома баночку с жиром свиногризли. Отвинтил крышку. По комнате разнесся отвратительный кислый запах. Если гипотетически представить, то он будет примерно напоминать запах человека, который страдает повышенной потливостью, живет в городе с сорокаградусной жарой, работает шахтером и два года не мылся. Джино сморщил нос и начал усиленно натирать вонючим жиром щеки и задницу. Помимо заживляющего эффекта это "народное" средство хорошо обезболивало. Буквально с первых секунд приятный холодок прошелся по ноющим местам, унося с собой жжение.

Из-за поединка нужно было срочно накопить побольше эфира и сделать прорыв как минимум на пятый уровень воздушной ступени. Поэтому, как только исчез болевой эффект, Джино вновь приступил к развитию эфирного тела.

Хорошо, что после освоения контроля эфира Муэрто предоставил ему системный профиль практика, благодаря которому он мог отслеживать свой прогресс. На данный момент объем его эфирного сосуда был равен лишь десяти каплям.

Он встал в позу взлетающего пингвина и усиленно замахал руками, набирая побольше эфира в клубящуюся сферу. С каждым движением она раздувалась и становилась чуть больше, но прорыва не происходило.

Джино проверил свой профиль.

Объем эфирного сосуда 11/10

Что? За пять часов тренировки эфирный сосуд увеличился в размерах всего лишь на одну каплю.

Джино остановился. Больше поддерживать бешенную скорость махов руками он не мог. Еще чуть-чуть и они оторвутся. Кроме того, когда он хотя бы на мгновение переставал нагнетать эфир, сосуд тут же сдувался до исходных размеров, а накопленная энергия

рассеивалась.

Только после этого пришло понимание, почему так сложно развивать эфирное тело. Накопление эфира напоминало надувание воздушного шарика. Если в шарик нагнетать воздух, то он увеличивается, если перестать — сдувается из-за давления стенок шара. Это если не перекрывать входное отверстие. Для прорыва нужно, чтобы шарик был надут, до такой степени, чтобы его стенки не смогли больше выдерживать давление воздуха и лопнули.

Такими темпами ко дню поединков он точно не успеет прорваться хотя бы на второй уровень элементарной ступени.

Накопленная от махов усталость дала о себе знать. Джино без сил упал на кровать, повернувшись к окну.

Высоко в черном небе молчаливо сияли разноцветные звезды. Он видел их каждый день, но, сколько бы он ни тянулся, он никогда не достал бы до них. По иронии судьбы это напоминало ему ситуацию с развитием эфирного тела. Сколько он бы ни накапливал эфир, до прорыва он бы не добрался. Как интересно аристократы совершают эти прорывы? Да еще в столь юном возрасте.

Джино вытащил из штанов серебряную монету и начал перекачивать ее между пальцев. В прошлой жизни он всегда так делал, когда сосредоточенно задумывался над чем-то, только тогда вместо монеты он использовал фишку для игры в покер.

Пингвин взлетает в небо, пингвин взлетает... Пингвин взлетает? Может быть техника, которую он практикует, на самом деле никакая не удивительная техника, а шутка озорного студента? Если подумать — сколько бы пингвин ни махал крыльями, он никогда не взлетит, а значит и практик, который собирает эфир, никогда не прорвется на следующий уровень. Даже если предположить, что он достигнет прорыва в развитии эфирного тела, до пятого уровня воздушной ступени ему нужно будет сделать еще три прорыва. За четыре дня столько прорывов сделать нереально. Должен быть какой-то другой способ победить. Как говорится, безвыходных ситуаций не бывает, бывают лишь идиоты. А идиотом Джино себя точно не считал.

В драке на кулаках при равных навыках побеждает тот, кто сильнее физически. Но в его прежнем мире пистолет уравнивал слабого и сильного. Значит надо найти альтернативу пистолету.

Размышления Джино прервал негромкий стук в дверь. Через секунду стук повторился, а затем еще раз. И еще раз.

Настойчиво, но весьма тактично. Интересно кому так нетерпелось зайти в подсобку уборщика?

— Иду, иду, — недовольно произнес Джино, но достаточно громко, чтобы это мог услышать неожиданный гость.

Встав с кровати, Джино открыл дверь. На пороге стояла странная парочка, та самая, что с утра его позорно отшлепала. Алисия, в белоснежной маске, непринужденно попивала через трубочку сок в красной упаковке, а позади плотоядно улыбался толстый евнух. От их вида его щека Джино предательски задергалась. Не давая сказать им ни слова, он тут же захлопнул дверь.

Их еще здесь не хватало. Не дай бог опять его шлепать пришли. Чтоб у них волдыри на ладонях повыскакивали.

На всякий случай он закрыл дверь на три засова, цепочку и подпер шваброй, чтобы

наверняка. Теперь они точно не найдут. Закончив укрепления, Джино облегчено вздохнул и схватился за лицо руками, пытаясь успокоить щеку.

Джино не считал себя трусом, он лишь полагал, что, как и в покере, в жизни риск тоже должен быть обоснованным. А открыть дверь Алисии Крулл было риском получить еще несколько пощечин и шлепков по и без того раскаленным докрасна местам. Кто знает, может они пришли завершить незаконченное в библиотеке дело и хорошенько отметить его? Рисковать можно, когда есть вероятность твоего выигрыша, в данном же случае, увы, выигрывать было нечего.

— Чем это так противно пахнет? — за его спиной раздался недовольный девичий голос.

Джино обернулся и вновь увидел девушку в маске и раздутого как шар слугу. От неожиданности у него задергалась вторая щека. Он сделал шаг назад и хотел было выбежать, закрыть дверь с другой стороны. Да вот незадача, она уже была наглухо закрыта.

Толстяк шумно втянул широкими ноздрями воздух.

— Должно быть это жир свиногризли, мисс. Бедняки любят мазаться им, чтобы перебить запах собственной вони. Лучше нам здесь надолго не задерживаться, провоняем.

— Значит нам еще повезло, боюсь предположить какой запах здесь был бы, если б не этот жир.

Джино крепко прижался спиной к двери. После сегодняшних пощечин и порки, их возмутительные фразы пролетели мимо ушей. Вместо этого его волновал другой вопрос.

— Вы... как здесь оказались? — неуверенно пробормотал он. Руки в это время держали предательски тикающие щеки. Они хорошо запомнила девичьи оплеухи.

Алисия презрительным взглядом окинула помещение. Вокруг были только тряпки, ведра, швабры, да еще жалкое подобие кровати из деревянных настилов. Вытащив из кармана мантии белый платок, она прикрыла нос. Даже дышать здешним воздухом было ниже ее достоинства.

— Эта базовая техника движения — называется Лепестки ветра. Неудивительно, что ты этого не знаешь, впрочем, чего еще ожидать от того, кто не смог пройти вступительный экзамен.

Экзамен? Точно. Джино хлопнул себя по лбу, догадавшись для чего пришла девушка. Она ведь тогда одолжила ему два меча для боя с марионеткой, а он ей их так и не отдал. Джино юркнул под самодельную кровать и достал оттуда два изъеденных кислотой клинка.

— Вот, спасибо за помощь, я еще вчера хотел вернуть их тебе, — протянул он оружие девушке.

Немигающим взглядом Алисия оценила то, что можно было лишь с грубой натяжкой назвать мечами, и сказала:

— Можешь оставить их себе. Перейду сразу к причине своего визита. Ты слышал, что наставник поручил мне помочь тебе в бою с Люмбосом. Почему-то он думает, что у тебя есть шансы победить его. Хотя я считаю тебя безнадежным.

— Почтенный Хранитель знаний не делает ничего просто так. Он знает, то чего не знают простые смертные, а это значит, у тебя есть какой-то способ выиграть. И возможно выполнение этого задания выведет леди Алисию на новую ступень мастерства, — пояснил тонким голосом толстяк.

Так они пришли из-за задания чокнутой птицы? Джино сразу успокоился, почувствовав, что его здоровью ничто не угрожает.

— А если я откажусь? — он уверенно поднял подбородок. Расслабившись он впервые

смог оценить как выглядела Алисия. Ее волосы, длинные и густые, фиолетовым водопадом ниспадали по ее плечам. В каждой пряди сквозила таинственность и благородство, словно они хранили в себе древние секреты и мечты. Белоснежный браслет, изготовленный из мерцающего серебра, словно ледяная роза, обвивал ее запястье. Изморозь на браслете переливалась в лучах лунного света, словно маленькое созвездие, рассыпанное на ее коже.

Однако, наиболее захватывающим украшением на ее пальце было дорогое кольцо, олицетворение изысканности и роскоши. Камень в сердце кольца горел ярким красным пламенем. Поверхность камня украшала гравировка в виде фея с крыльями.

Вся эта картина воссоздавала образ изящности, элегантности и загадочности. Девушка была слиянием природной привлекательности и безупречного вкуса. Ее появление окутывалось атмосферой изысканности, словно запах дорогого парфюма, который оставался в воздухе долгое время после ее ухода.

Несмотря на скрытое лицо, Джино был вынужден согласиться с мнением большинства, что Алисия выглядела неотразимо, ее присутствие очаровывало, а ее украшения — прелестно подчеркивали ее статус и неповторимость.

Заметив замороженный взгляд Джино на юной госпоже, толстяк медленно снял ножны с пояса и угрожающе пошлепал ими по ладони.

— Хах, Люмбоса я в любом случае одолею, — Джино вышел из ступора, продолжив говорить. — Э, я, кажется, прослушал, так в чем будет заключаться ваша помощь, кроме публичных унижений, разумеется?

— Прорваться на пятый уровень воздушной ступени за оставшееся время невозможно. Значит нужно использовать другие средства, — задумчиво ответила девушка, не обратив внимания на его высказывание.

— Я тут как раз думал над этим. Леди Алисия, во время экзамена я заметил у вас рунный меч, который с одного удара порешил рангутанга и свиногризли. Может, вы мне одолжите его? Обещаю, после боя, я вам сразу верну его. В целостности и сохранности.

— Просить у леди меч после того, как ты уже испортил два ее клинка? Какая дерзость! Леди Алисия, разрешите наказать его? — толстяк возмущенно выступил вперед и взялся за ножны, а его писклявый голос походил на истеричное верещание.

— Оставь, он сегодня уже получил по заслугам, — спокойно произнесла девушка и затем обращаясь к Джино продолжила. — Тот меч теперь бесполезен, руны исчерпали свою силу. Не советую возлагать надежды на них. Начертание — слабое искусство, и на сегодняшний день для Домов Луноцвета оно представляет лишь исследовательский интерес. К тому же я не могу помогать тебе материально.

Энтузиазм Джино стал понемногу утихать. Ему ясно дали понять, что ожидать стоит только информационной или моральной поддержки. По правде говоря, Алисия могла просто попросить Люмбоса поддаться. С ее очарованием первой красавицы Луноцвета, любой парень выполнил бы ее просьбу, но Джино не рискнул высказать свое предположение. Не дай бог опять отшлепают.

Между тем Алисия продолжила:

— Если ты решил рассчитывать на оружие, есть другие способы усиления: очищение, зачарование, напыление, инкрустация, одухотворение, закаливание. Первый способ идеально подойдет низкоуровневому новичку без хорошей материальной поддержки, но шанс успешного эфирного очищения ничтожно мал. Здесь многое зависит от удачи. Для остальных способов нужно обладать либо значительным опытом, либо богатством, либо и

тем и другим.

— Я не верю в удачу. Раз остальные варианты мне не подходят, то мне остается только научиться чертить символы на оружии. Надеюсь начать рисовать за четыре дня реально? Эфиром управлять я умею, — произнес Джино. Возможно из-за того, что его при рождении оживили таинственные символы на животе, он верил, что руны не настолько слабы, как про них говорят.

— Элементарное начертание можно освоить за пару дней. Чтож, поединок твой, значит и выбор твой. Символы начертания слабы, поэтому не жалуйся потом, что тебя не предупреждали. Карл, дай ему брошюру, — Алисия сделала характерный жест толстяку.

— Леди Алисия, но это ведь внутренние наработки Дома Крулл и раскрывать их чужаку... — в глазах Карла застыл немой вопрос.

— Карл, это элементарные символы. Они не представляют практической ценности, кроме использования их в обучении. Не думаю, что наши начертатели будут против, — Алисия выразительно посмотрела на толстяка, дескать, давай уже вытаскивай то, что госпожа требует.

Толстяк недовольно вытащил из оттопыренного кармана облегающих штанов бумажную брошюру и в презрительным жестом швырнул ее Джино. На брошюре выцветшей красной краской было написано "Элементарное начертание".

Не обращая внимания на высокомерие толстяка, Джино радостно поймал брошюру и попробовал заглянуть в нее. Брошюра как и ее старшие сестры книги в библиотеке, ни в какую не хотела открываться перед ним. Тогда он прижал ее к груди и начал крутить по часовой стрелке.

— Что ты делаешь? — с широко раскрытыми глазами спросила Алисия. Она смотрела на него как на извращенца.

— Как что? Пытаюсь открыть ее.

На секунду Джино показалось, что Алисию развеселил его ответ, и она улыбнулась, хотя под платком это было не заметно.

— Это делается по-другому. Просто направь в нее пучок своей внутренней силы, — быстро ответила девушка и вышла из комнаты, напоследок добавив, что завтра проверит его навыки боя и владения эфиром. Толстый Карл беззвучной тенью удалился вслед за хозяйкой.

Наконец-то эта нежданная парочка удалась. Джино облегченно вздохнул. И только в этот момент, разрешив себе расслабиться, он заметил, что свиная вонь исчезла.

В комнате царил легкий, свежий и ненавязчивый аромат апельсинов, заряжая хорошим настроением и бодростью. Ох, уж, эта девушка с кислинкой. Джино сам не заметил как перестал на нее злиться и заулыбался.

Глава 15. Изучение рун

После плотного ужина Джино поудобнее устроился на своей худо-бедной кровати и с головой погрузился в изучение руководства по начертанию. Он провел пальцами по обложке брошюры. Шероховатая, пожухлая. От нее веяло временем. Помимо победы над Люмбосом он хотел хотя бы на шаг приблизиться к пониманию рун на груди. Эти загадочные начертания интересовали его всю сознательную жизнь в Луноцвете. Он был почти на сто процентов уверен, что именно в них кроется его причина попадания в этот мир. Если детально изучить вопрос, может, найдется возможность убраться отсюда.

Информации в книжке оказалось немного, но она была на удивление точной и емкой. По основной теории начертания, или как некоторые говорят — рунописи, творцы создали ее, чтобы передавать команды мирозданию для исполнения в понятной ему форме.

После первого же предложения мозг Джино вскипел от возбуждения. Извилины будто получили дозу кофеина. Из пособия следовало, что начертательство это своеобразный язык программирования, где в роли процессора получающего команды выступает вселенная, а результатом программного кода вместо компьютерных игр является реальная жизнь. Он сразу начал прикидывать, какие потенциальные возможности это открывает. Хочешь, преврати гору в озеро, хочешь слепи монстрящера из камней и оживи его. Если овладеть этим языком, можно лепить какие угодно миры.

Немного успокоившись, он перешел к классификации. Руны разделялись по сложности начертания. Так руны, состоящие из менее чем десяти линий называются элементарные, от десяти до ста линий — простые, от ста до тысячи — сложные.

Джино приоткрыл рубаху, попробовав посчитать линии на груди. На ней тысячи тончайших линий, а возможно и больше, извивались и светились внутри загадочного узора. Сосчитать их было невозможно.

Серебряная монетка, которую он как обычно перекатывал между пальцев, упала на пол. К какому типу относятся его руны если в них мириады элементов? В брошюре об этом ничего не было сказано, но возможно чем больше линий, тем мощнее символ.

Для сравнения он вспомнил что, руны, которые использовала Алисия на вступительном экзамене, были всего лишь элементарного уровня и их мощи хватило, чтобы уничтожить таких сильных тварей. Тогда какой мощи должны быть руны на его груди?

Джино перешел к следующей части брошюры — самим символам. На третьей и четвертой странице было начерчено пять элементарных символов: сила, масса, скорость, прочность, твердость.

До битвы с Люмбосом оставалось мало времени, поэтому сосредотиться следовало на изучении одного символа. После недолгих раздумий выбор пал на руну скорости.

Сила удара зависит от скорости и массы оружия. Увеличишь массу меча, удары станут медленными, плюс быстро выдохнешься. Просто увеличить силу удара? Неэффективно. Если символ скорости тоже давал увеличение силы удара и при этом за то же время мог позволить сделать дополнительные движения: еще один удар или перейти в оборону. Преимущества скорости были очевидны.

Но была еще одна причина, из-за которой Джино склонился к изучению скорости. Возле этой руны была едва заметная надпись: "Алисия, во чтобы то ни стало, я спасу тебя... Гримстроук". Поначалу Джино решил, что это пометка сделана Карлом, ведь евнух обязан

был защищать свою госпожу. Возможно тот просто взял себе псевдоним Гримстроук, но позже он отклонил эту версию.

Надпись была очень старой, такой же древней как и сама брошюра. Ей по меньшей мере несколько сотен, а может и тысяч лет, в то время еще не было Алисии Крулл. Тогда кто же такие эти Алисия и Гримстроук? Мог ли Гримстроук оказаться начертателем из древних времен, который создал эту брошюру. Джино почувствовал, что от этих вопросов у него начинает болеть голова. Решив не отвлекаться на то, что никак его не касается, он перешел к изучению начертательства.

По рекомендации в руководстве Джино обмакнул перо в чернила и тщательно пропитал его кончик внутренней силой. Сами по себе чернила не оказывали какого-либо влияния на начертание, ведь руны создавались из чистой энергии и черпали свою силу из нее же. Чернила помогали начертателю увидеть, что он рисует, поскольку при малых концентрациях эфирную энергию невозможно разглядеть. А почувствовать ее вне тела еще сложнее.

Закончив подготовку, он вывел на клочке бумаге руну скорости. Витиеватые линии будто извивались в движении. Первый заход провалился. Символ оказался жалким подобием того, что было в брошюре, и наотрез отказывался светиться. Без специальных приспособлений было ужасно тяжело соблюсти все наклоны и пропорции линий. Но будучи упертым человеком, Джино вновь пропитал кончик пера и приступил к работе.

Исписанные клочки бумаги с неудавшимися каракулями усеяли пол через полчаса. Лишь на пятый час работы его усилия увенчались успехом.

— Вот оно! — Джино обрадованно поднял вверх листок со светящейся руной, но она тут же погасла. Э! Он удивленно моргнул и уставился на нее. Энергии, которую он потратил, хватило лишь на секунду.

Пальцы Джино дрожали и скрючивались от психической и физической усталости. От собственной никчемности ему хотелось все бросить и забиться подальше в угол. До него начало доходить почему начертание так не популярно.

Символ состоял всего из шести линий. Но для успешного начертания помимо соблюдения всех пропорций необходимо было пройти через великие трудности.

Во-первых, все линии должны быть начерчены в строго определенной последовательности. К примеру, одна и та же линия могла быть нарисована двумя способами: как слева направо, так и в обратном направлении, две линии уже четырьмя способами, три — восемью и так далее. Если последовательность нарушена, то руна не заработает, а если все правильно, после мысленной активации она загорится тусклым серым светом.

Во-вторых, на каждую линию должно быть потрачено достаточное количество эфира, чтобы хватило энергии на ее активацию.

Так, имея готовый шаблон, руну скорости можно было нарисовать шестьюдесятью четырьмя способами — два в шестой степени, из которых только две последовательности будут правильными. При начертании в одной последовательности руна будет увеличивать скорость, в обратной последовательности эффект будет отрицательным — скорость оружия будет уменьшаться.

* * * * *

До поединка с Люмбосом оставалось трое суток. Джино вышел в библиотечный зал. Одна рука прикрывала раскрытый от зевания рот, вторая держала швабру с тряпкой, трясясь в треморе.

В зале уже были первые посетители: внимательно читающая внушительный фолиант Алисия со своим толстым хвостом — Карлом, который непринужденно делал себе маникюр пилочкой для ногтей.

Собственно оба библиотекаря тоже были на своем месте, один из которых недовольным взглядом смотрел на него.

— Опоздать на работу, на которой живешь, — верх хамства и неуважения к основам культурного общества. Выговор со штрафом в тридцать процентов от твоей зарплаты. Еще одно замечание и будешь уволен. Хорошенько намотай это себе на ус или что у тебя там вместо мозга, — зловеще прошипел подошедший главный библиотекарь. Судя по тому, что он говорил это на ухо Джино, он свято чтит одно из главных правил и опасался побеспокоить леди Алисию Крулл.

У Джино и без главного библиотекаря порядком болела голова от недосыпа, поэтому он, ничего не говоря, приступил к работе. Как и в прошлый раз, он во время уборки направлял эфирную энергию в руки, чтобы ускорить процесс. Вся работа заняла около трех часов.

— Как успехи с изучением рукописи? — хлопнула книгой Алисия и отставила в сторону упаковку темно-красного сока, похожего на гранатовый, как только Джино закончил уборку.

Книга называлась "История Домов основателей", приглядевшись прочитал он.

— Прекрасно. Руна скорости уже освоена.

— Покажи.

— К сожалению сохранившихся экземпляров не осталось, — Джино развел руки в беспомощном жесте.

— Освоил начертательство, но не сохранил руны перед смертельным поединком. Так я тебе и поверила. Хотя чего еще следовало ожидать от неудачника? — холодно произнесла девушка, при этом ее взгляд выражал презрение.

Чего? Опять одни оскорбления? Да, что она возомнила о себе. Впрочем, ответить на ее слова ему было нечем, так как единственная руна, которую он нарисовал благополучно стерлась после окончания ее действия.

Жестом показав идти за ней, Алисия вышла на улицу. Толстый Карл сурово посмотрел на Джино. Вздохнув от безвыходности, под изумленные взгляды остальных посетителей, Джино вышел вслед за ней на квадратную площадь перед зданием.

— Проверим твои навыки. Твое оружие? — уточнила Алисия.

— Меч.

— Карл, выдай ему меч.

Выполняя команду юной госпожи, толстый евнух вытащил из оттопыренного кармана штанов железный меч и бросил его Джино. На лице Карла зависла плотоядная ухмылка.

В прошлый раз вытащил книгу, в этот раз мечи. Что у него за карманы такие? А если бы он сказал алебарда, он бы и ее из кармана вытащил? Но времени удивляться не было. Алисия, заложив левую руку за спину, а правую выставив вперед в полусогнутом движении ладонью к себе, требовательно произнесла:

— Нападай.

— Что? Ты же без оружия, — опешил Джино, но взгляд девушки в маске был неумолим. — Ладно, как знаешь.

С этими словами он аккуратно, чтобы не ранить девушку, несколько раз махнул в ее сторону мечом.

Увидев его движения, девушка закатила глаза, а затем в размытом от скорости движении скользнула под его правую руку и тут же вернулась на прежнее место.

Движение Алисы было слишком быстрым, чтобы за ним уследить. Через мгновение Джино озарила резкая боль в области печени. Поняв, что с ним не шутят, Джино взялся за дело всерьез.

Разминая кисти, он пару раз крутанул меч в руке, а затем резко рубанул сбоку.

Алисия уклонилась от меча, пригнувшись.

Джино предвидел ее действия и, не теряя инерции вращения, нанес круговой удар ногой, а затем ударил мечом сверху. Он крутанулся словно волчок, и все удары были нанесены во время одного разворота. Но девушка играючи уклонилась от его трехходовки.

— Слишком медленно. Наполни тело внутренней энергией, покажи все, на что ты способен.

Следуя ее указаниям, Джино моментально опустошил эфирный сосуд и направил всю энергию в руки и ноги.

Сила x2

Движения стали мощнее и быстрее в два раза. Двигаясь словно под адреналином, он нанес еще серию ударов мечом в комбинации с ударами руками и ногами. От всех ударов девушка как обычно уклонилась, но в этот раз на каждый его удар наносила три своих.

Все это действие длилось десять секунд, пока эфирная энергия не закончилась, но для Джино этот момент был ужасно растянутым во времени. Каждое прикосновение изящной ладони Алисии сопровождалось обжигающей от холода болью, которое он видел и ощущал словно в замедленной съемке.

Из-за болевых ощущений Джино казалось, что где-то он уже видел эту ситуацию. Будто он вновь находится дома и проходит мучительные тренировки Виктуса. Все та же боль, и та же безнадежность при попытке хоть как-то попасть по своему оппоненту. Джино тряхнул головой, прогоняя образ старика из своей головы.

Карл, наблюдавший за всем со стороны, при каждом полученном Джино ударе в предвкушении облизывал губы. Язык евнуха извивался от наслаждения.

— Для первой уровня воздуха весьма неплохо, я бы даже сказала отлично. По боевым навыкам ты находишься примерно между вторым и третьим уровнями, — оценивающе протянула Алисия.

— О, я рад. Это ведь была просто проверка уровня, обязательно было меня избивать? — Джино спросил язвительно, потирая бока.

— Обязательно было так пялиться на мою грудь? Извращенец, да еще и обманщик. Не удивлюсь если скажешь, что не пялился.

Грудь? Что-то какой-то резкий переход.

Джино не мог припомнить, когда он пялился на ее грудь. Что не так с этой девушкой? К тому же было бы на что смотреть. Алисия продолжила говорить.

— Оставшееся время до поединка тебе нужно использовать для того, чтобы овладеть рунами и улучшить контроль распределения эфирной энергии в бою. Завтра я найду тебе подходящего спарринг-партнера.

— А как же ты?

— У нас слишком большая разница в силах. Даже если максимально понижу свой уровень, ты станешь калеккой еще до встречи с Люмбосом. Кстати, у тебя оружие есть?

Джино удивленно посмотрел на нее. По всей видимости, меч, которым он только что

дрался, заберут назад, а в камерке у него валяются лишь разъеденные кислотной кровью огрызки.

Впрочем, в голове сразу нарисовалось решение этой проблемы.

Глава 16. Сколько стоит мужская дружба?

Джино в сопровождении Алисии и ее толстяка шел по узким улочкам Луноцвета.

— Смотрите, это же Кристальная дева!

— Кто это рядом с ней? Что за убожество посмело ее домогаться?

— Да ему походу жить надоело!

— Он видимо возомнил себя бессмертным. Сейчас я спущу его с небес на землю.

Каждый прохожий мужского пола, завидев рядом с Алисией одетого в простую одежду Джино, сыпал угрозами в его адрес. Ходить с ней была еще та проблема. Ее раздутая популярность превратила его во врага всех мужчин. Завидев девушку, они начинали идти следом и скапливаться в группы. Как-только их набиралось несколько человек, они начинали резко наглеть и выкрикивать оскорбления в адрес Джино. Нескольких прохожих Джино, с его-то навыками, мог остудить, но не толпу. Если бы не идущий рядом толстяк, отпугивавший их, он бы давно уже выплевывал зубы в придорожной канаве.

Что они нашли в ней? Они даже ее лица не видели, а считают невесть кем.

В первую же ночь знакомства с Алисией щеки и задница Джино распухли от боли. На следующую ночь под предлогом проверки силы она снова избила его. Будь его воля, он бы и вовсе с ней не встречался, но как назло надменная девица сама преследовала его. Якобы она ему помогала готовиться к бою с Люмбосом. В каком месте она ему помогала? Брошюра по начертаниям не в счет. Джино был уверен, что в библиотеке нашел бы руководство не хуже. Но отказаться от ее помощи не выйдет, его просто избыют и продолжат дальше помогать.

Вспомнив плотоядную улыбку толстого евнуха, Джино с опаской посмотрел на него. Уж, этот то точно не упустит возможности поизголяться над ним.

Тяжело вздыхая и сокрушаясь, спустя полчаса Джино с эскортом приблизился к Кварталу сломанного уха.

Впереди, между зданий, по вымощенным дорожкам, люди тут и там сновали, словно муравьи в поисках сокровищ. Кто-то склонялся под тяжестью непомерных костей, неся их с напряженными мышцами, а другие удалялись счастливыми улыбками, избавившись от своих бремени. В Квартале сломанного уха всегда было оживленно, словно жизнь здесь текла неспешной рекой. Этот район, расположенный на восточной стороне горы, являлся одним из самых прославленных ремесленных кварталов. Здесь обитали мастера костоломы, чьи дома можно было легко узнать по костяным вывескам над входами. Чем темнее была вывеска, тем престижнее был статус хозяина. Подобно химерам, чьи кости побеждали величие, чем сильнее был костолом, тем мрачнее казалась его вывеска. У самых уважаемых и именитых костоломов на фасадах висели черные вывески, знаки достоинства и мастерства. Кроме того, в этом районе находилась знаменитая гильдия костоломов под названием "Устремленный в небеса бивень", а по улицам тянулись множество магазинчиков, наполненных таинственными предметами и артефактами.

Люди приходили сюда по двум причинам: сдать кости и получить изделия вырезанные из них. В основном это были оружие и доспехи.

Популярности костоломов способствовало множество факторов. Луноцвет был обособленным городом и находился под постоянной угрозой уничтожения со стороны химер. Поэтому единственные металлические руды, которые добывали, пролегли внутри горы. Ито они были немногочисленны. А вот костей здесь было в изобилии. Каждый день на

стене химер убивали тысячами. Чем сильнее химера, тем прочнее и ценнее была ее кость. И разумеется, их кости были тверже железа. К тому же оружием из костей химер было легче убить самих химер. По этой причине со временем многие кузнецы перепрофилировались в костоломов.

Соединившись с людским потоком, через некоторое время группа Джино подошла к высокому зданию в форме бивня, хотя по его мнению оно больше напоминало банан. Черная вывеска гласила "Третье подразделение Пронзающего неба бивня".

— Ты уверен, что он здесь? — с сомнением спросила Алисия.

— Да, ему незачем было обманывать, — ответил Джино.

Когда они вошли, обстановка внутри оказалась еще оживленнее. Покупатели в дорогих одеждах с сопровождающей их прислугой, двигаясь от одного костяного изделия к другому, шумно обсуждали их качество. Экспонаты повсюду висели вдоль стен. Внушительных размеров мечи, копья и другие предметы.

Джино пошатнулся, когда увидел цены на них. Самый дешевый костяной меч стоил тридцать серебряных, в то время как у него самого осталось только две монеты.

— Никогда бы не подумал, что сама Кристальная дева озарит нас своим визитом. Могу я вам чем-то помочь? Если хотите оставить заказ, наши мастера выполнят его в кратчайшие сроки. В добавок в отличие от магазинов мы даем гарантию качества на один год, — услужливо сказал администратор, когда они подошли к стойке в конце зала. Все внимание его блестящих глаз сосредоточилось на Алисии.

— Мы ищем одного человека. Не могли бы вы помочь нам? — ответил Джино вместо девушки.

Администратор смерил Джино презрительным взглядом, а затем вновь обратился к Алисии.

— Мисс Крулл, ваш слуга говорит, вы кого-то ищете? Наверняка это какой-то уважаемый мастер. Скажите, как его зовут, и я сию секунду приведу его к вам.

Какой еще слуга? По нему ведь видно, что он не прислуживает ей. Джино опешил от слов администратора. Неужели у всех в присутствии девушки в маске отключается мозг.

— Ну что вы, этот человек мне не слуга, — холодно ответила Алисия.

Администратор еще раз посмотрел на Джино. К презрению в его взгляде добавилось раздражение.

— Молодой человек, у нас здесь не поисковая гильдия. Если желаете заказать костяное оружие, милости просим. Если нет, то нечего тратить мое время.

От услышанного брови Джино полезли на лоб. Что он себе позволяет? Только Джино собрался ответить хамящему администратору, как в разговор вмешалась Алисия.

— Мистер...

— Меня зовут Пазолини, для вас можно просто Пазо.

— Мистер Пазолини, вы меня не поняли. Этот человек мне не слуга, но мы вместе ищем одного человека. Его зовут Крейго, он должен был недавно устроиться к вам. Найдете нам его?

Как только Алисия заговорила с администратором, несмотря на ее требовательный и холодный тон, его лицо засияло, а лицо озарила улыбка. Он как болванчик бесконечно закивал головой.

— С вашего позволения, мисс Крулл, сейчас посмотрю. Так, что тут у нас? — администратор открыл журнал и начал водить пальцем по записанным в нем именам. — Да,

есть один Крейго, двадцать вторая варная комната. Одну минуту.

У Джино не было нормального оружия и денег на него, поэтому он решил обратиться к единственному знакомому костолому — Крейго. После экзамена в кабаке они нехило так погуляли вместе, к тому же Джино потратил на него большую часть выделенных отцом денег. Поэтому здоровяк просто обязан был помочь. По дороге в гильдию, Джино рассказал Алисии о нем.

Через несколько минут администратор вернулся, а позади него шел двухметровый детина с лысой как кедровый орех головой.

— Дружище, какие химеры тебя сюда привели? — обрадованно произнес Крейго и приветственно широко развел руки.

После слов “какие химеры” Джино захотелось указать на Алисию, но он сдержался. Воспоминания о горящих щеках и ягодицах были еще свежи в его памяти.

— И я рад тебя видеть, Крейго, — в той же непринужденной манере ответил он. — Я здесь по делу. Нужны твои профессиональные услуги.

Не обращая внимания на девушку в маске и ее евнуха, Крейго положил тяжелую руку на плечи Джино, и отвел его в сторону от администратора.

— О чем речь, для тебя все, что угодно. Говори, что интересует, — Крейго показал Джино значок с бивнем, пронзающим облако. Лицо его выглядело самодовольно и напыщенно, а изо рта несло перегаром.

— У меня через трое суток дуэль. Дело чести, сам понимаешь, к таким вещам нужно ответственно подходить. Сейчас мне не хватает двух мечей, сможешь с этим?

— Друг, я как раз специализируюсь на мечях. Для тебя сделаю со скидкой за полтинник серебряных.

Пятьдесят серебряных? Вот в этом то вся загвоздка и заключается. Джино неуверенно нащупал в штанах две серебряные монеты, думая как правильно начать.

— Ого, уже мечи делаешь? Ты же три дня назад только устроился костоломом? — произнес Джино. По правде говоря, он хотел попросить, чтобы Крейго уговорил какого-нибудь мастера помочь ему и не ожидал, что тот сам предложит сделать оружие.

— Это да. Но костоломом, то я стал несколько лет назад. Иначе, думаешь, как меня сразу приняли в гильдию?

— Меньшего от тебя и не ожидал. А за один серебряный сделаешь? Как другу? — из двух серебряных, один был с оскалом пантеры — подарок от дяди. Расставаться с ним не хотелось.

— Честь говоришь, отстаивать собираешься? А она разве есть у того, кто милостыню выпрашивает? — брови Крейго сдвинулись. От бывшего радушия не осталось и следа.

Услышав ответ Крейго, Джино начал выходить из себя. Он до сих пор припоминал тот раз, когда Крейго развел его на выпивку. Раз так называемый “друг” ему отказал, то теперь можно было не сдерживаться.

— А из-за кого я оказался в таком положении? Кто все мои деньги пропил в кабаке? Да ты мне бесплатно оружие делать должен! Благодарю, что я вообще хоть что-то предлагаю взамен, — Джино гневно скинул руку Крейго со своих плеч.

— Тебя никто не заставлял покупать “Пушистые облака”. Во всех своих бедах вини себя. Не надо клеветать на порядочных людей, — лицо здоровяка побагровело. — И не называй меня больше другом. Я не дружу с попрошайками.

Совесь у Крейго напрочь отсутствовала. Хотя чего еще можно было ожидать от

грабителя? Глупо было рассчитывать, что он сразу согласится помочь. Джино уже просчитал такой вариант развития событий.

В прошлой жизни он никогда бы не стал чемпионом мира по покеру, если бы у него всегда был только один план на игру. Нет, у него всегда был запасной план, а после этого запасного плана был еще план В, потом 4, потом антиплан, и еще пяток различных планов. Он всегда старался просчитывать и готовиться к как можно большему количеству самых неожиданных исходов. И на этот случай козырь в его рукаве уже ожидал своего выхода. Он пристально посмотрел Крейго в глаза.

— Хорошо, я тебя понял. После твоих десяти провалов на вступительных экзаменах в Академию Луноцвета, я хотел по-дружески помочь тебе в следующий раз гарантированно сдать их. Но раз мы больше не друзья... — Джино развернулся и быстрым шагом пошел к выходу. — Леди Алисия, пойдете. Я передумал насчет заказа мечей.

Если хочешь что-то получить от человека, нужно предложить ему то, от чего он не сможет отказаться. Ночью в кабаке Крейго говорил, что месть химерам была главной целью в его жизни. Даже несмотря на то, что он решил мстить чужими руками, изготавливая оружие, желание отомстить лично все еще пылало в нем. А чтобы стать достаточно сильным для этого, ему надо было поступить в академию. И Джино как никто другой прекрасно это понимал.

Сейчас он не мог обеспечить Крейго гарантированное прохождение экзамена. Его предложение было блефом. Но если в будущем все пройдет, как он запланировал, то у него появится такая возможность.

Сзади послышались торопливые шаги.

— Друг, стой, — раздался голос Крейго. — Ты, правда, можешь это сделать?

Джино обернулся и посмотрел на здоровяка. Его глаза светились надеждой и сомнением одновременно. Значит, Крейго попал на крючок, осталось только потянуть за леску.

— Узнаешь эту девушку? — Джино вальяжно указал на Алисию.

Крейго почесал голову.

— Нет, а кто это?

В смысле, кто это? Ее весь город знает. Прозвучавший ответ обескуражил Джино, а едва появившееся чувство превосходства тут же испарилось. Его по дороге чуть не избili из-за того, что он просто шел рядом с Алисией, но эта лысая башка вдруг сказал, что не знает ее. Стоявшие рядом девушка и толстяк тоже недоумевали. Как кто-то мог не знать о Кристальной деве?

— Гм... В общем ее зовут Алисия Крулл. Не может быть, чтобы ты не видел ее. Она вместе с нами на экзамене участвовала и вышла на арену после меня. Ну, вспомнил?

— Извиняй, не припоминаю. Я бы на такую цыпу сразу обратил внимание. Хотя, как я ее узнаю, она же в маске, — Крейго задумчиво потер подбородок и через секунду продолжил. — Говоришь, она после тебя вышла на арену? Тогда я ее точно не мог видеть, ушел сразу после твоего боя.

Джино планировал уговорить Крейго сделать мечи, опираясь на репутацию Алисии и продемонстрированную ею силу рун на экзамене, но так как здоровяк знать не знал ее, это сильно усложняло задачу.

— Раз ты этого не видел, вкратце объясню. Она убила рангутанга и свиногризли с

одного удара при помощи усиленного рунами оружия. С таким оружием даже ребенок сдаст экзамен. А я могу нанести такие же начертания на любой твой меч.

— Это понятно. С мощным оружием любой будет крут. Но руны? ... Сомневаюсь, что они так могут усилить оружие.

— Хорошо. Если не веришь мне, можешь спросить у них. Они подтвердят силу начертаний, — Джино обезоруженно развел руки и указал в сторону Алисии и толстяка.

— Я их впервые вижу. С чего я им должен верить? — в голосе Крейго прозвучало раздражение. — Думаешь, меня так легко обмануть? Я доверяю только своим глазам. Если есть доказательства, то показывай, а иначе хватит мне в уши мочу лить и катись отсюда.

Алисия с толстяком стояли рядом и все слышали. Судя по их виду, им не нравилось, в каком русле шел разговор. Джино тоже недоумевал. Все пошло не по плану. Кто ж знал, что Крейго ничего не слышал про первую красавицу Луноцвета и не видел руны в действии?

Запасной план не сработал, тогда придется перейти к плану В.

Джино радушно улыбнулся и произнес:

— Друг, я тебя понимаю. Ты не смотрел бой Алисии, поэтому у тебя нет оснований верить в ее победу при помощи рун. Но мой-то поединок с рангутангом ты видел? Как ты оцениваешь мое выступление?

Крейго кивнул в ответ.

— Твой видел. Признаю, твои скорость, реакция и движения были на порядок лучше большинства, даже лучше чем у аристократов, которые сдали экзамен. К чему этот вопрос? Ты же не хочешь сказать, что это благодаря рунам?

Джино усмехнулся и молча расстегнул рубашу. На открывшейся груди в витиеватом узоре тускло светились мириады изящных линий. Глаза Крейго широко распахнулись, рот принял форму голубинового яйца. Стоящие рядом Алисия и толстяк тоже изумленно уставились на руны.

— Это они? Это из-за них ты так хорошо сражаешься? — здоровяк неверяще показал пальцем на грудь Джино. На что тот в ответ кивнул.

— Я хочу себе такие же. Сможешь нарисовать их?

Джино еще раз кивнул. Это была ложь. На самом деле ему было неизвестно, какой эффект был от рун на груди, но другого варианта получить костяное оружие за один серебряный он не видел.

— Тогда по рукам. Давай свой серебряк. Его хватит, чтобы прикупить подходящий материал, а работу я сделаю бесплатно. Через два лунных оборота ты получишь свои мечи. Взамен до начала следующего экзамена жду от тебя вот эти рисунки, — Крейго снова показал пальцем на руны.

Джино передал Крейго серебряную монету и объяснил какое оружие ему нужно. С учетом его небольшого роста, он заказал два узких клинка длиной в два локтя и балансировкой на расстоянии пяти пальцев от гарды.

Через несколько минут, когда они закончили обсуждать все детали, в разговор вмешалась молчавшая до этого Алисия.

— Мистер Крейго, я слышала вы, до этого уже десять раз пытались поступить в академию?

— Девочка, я тебе не мистер. Говори прямо, что тебя интересует? — недовольно пробурчал Крейго. Его можно было понять? Кому понравится, когда говорят о его неудачах?

Толстяк было схватился за рапиру на боку, услышав неуважительный тон к аристократу,

но Алисия взглядом остановила его. Дескать, подожди, посмотрим, что он скажет дальше.

— Почему вы это делали? Неужели недостаточно было первого провала, чтобы понять бесполезность своих действий? — спросила она.

— Количество неудач не имеет значения. Если путь к твоей цели преградила каменная стена, но ты каждый раз бьешь в одно место, чтобы добраться до нее. То рано или поздно ты проломишь стену, — процедил Крейго сквозь зубы.

Видно было, что ему не хотелось говорить об этом, но Алисия не унималась. Блеск в глазах выдавал ее интерес.

— Ваша сила воли достойна уважения. В таком случае поставленная цель должна быть невероятно важной. Чего вы хотели добиться?

— Все просто — месть. Тот, кто находится в академии, убил мою сестру. Чтобы совершить возмездие, мне нужно стать сильнее и подобраться к нему поближе. Обучение на городского стража идеально подходит для этого, — Крейго усмехнулся и стеклянным взглядом уставился на замершую Алисию. — Девочка, тебя удовлетворил мой ответ? О, ты наверно думаешь, почему я сразу согласился рассказать об этом? Это ведь слишком личное, такое держат в секрете. К тому же ты можешь предупредить того, кого я собираюсь убить.

На самом деле мне наплевать, что подумают остальные. И даже если во всей академии расклеить объявления о моей жажде мести, жертва не поймет, что идут за ней. Рано или поздно я уничтожу ее.

Закончив говорить, здоровяк запрокинул голову и расхохотался.

Джино посмотрел на застывших Алисию и толстяка. Кажется, напыщенный ответ Крейго впечатлил их, но не его. Прошлые встречи со здоровяком еще были свежи в памяти.

В первый раз, когда тот вымогал деньги у пьяного звездочета, Крейго говорил, что ему нужно отомстить за мать. Потом в кабаке здоровяк говорил про месть за отца, которого на стене сожрали химеры. А теперь он хочет поквитаться за убийство сестры с кем-то в академии. Каждый раз рассказывает разные байки про месть. Кто ж так врет то?

Придерживался бы тогда хотя б одной версии для правдоподобия. Джино рассмеялся про себя, но не стал рассказывать об этом остальным. Вдруг здоровяк передумает ему мечи делать.

Спустя несколько секунд девушка вышла из транса.

— Джино, ты получил, что хотел, теперь уходим, — произнесла холодным тоном Алисия. Не дожидаясь остальных, она развернулась и, покачивая бедрами, пошла к входной двери. Джино махнул рукой на прощание здоровяку и пошел за ней следом.

— Чуть не забыла. Карл, Крейго проявил неуважение к наследнице Дома Крулл, позаботьтесь о нем. Трех ударов будет достаточно, — не оборачиваясь, бросила перед выходом из здания Алисия.

— Слушаюсь, моя госпожа, — облизнув губы, протянул Карл.

Через мгновение Джино услышал за спиной болезненные крики Крейго. Стоны, наполненные болью и ужасом.

Глава 17. Люди — это всего лишь инструменты

Во дворце Дома Крулл Алисия в своей просторной опочивальне с застывшим выражением лица смотрела на отражение в зеркале. Она походила на статую. Изморозь по краям ее маски, словно бриллиантовая роса сверкала в лучах приглушенного эфирного освещения. На трюмо перед зеркалом стояли пустые упаковки от темно-красного сока, похожего на гранатовый. Служанка позади гребнем расчесывала фиолетовые волосы наследницы рода.

— Мисс Крулл, какую прическу вам лучше сделать? Заплести в косу или оставить рапсодию?

— Ты же знаешь, мне неважно. Делай на свое усмотрение, — безразлично махнула рукой Алисия.

— Юная госпожа, но так же нельзя. Вас что совсем не интересует, как вы будете выглядеть? — обиженно надув губы спросила служанка. — Если у вас будет красивая прическа, мужчины будут усыпать вас комплиментами.

— Не мели чушь, Присцилла. Все мужчины лицемеры, этим похотливым животным от женщин только одно нужно, — ледяным тоном прервала служанку Алисия. — Им ко мне лучше вовсе не приближаться.

Вычурные двери в опочивальню отворились и внутрь вошел мужчина почти под два метра ростом широкой комплекции. Длинная копна его волос была такого же фиолетового цвета как и у Алисии. Это был глава Дома Крулл, — Девиан. Как только он вошел служанка, вежливо отвесив поклон, покинула комнату.

— Что случилось, дочка? Я чувствую беспокойство в твоём сердце, — по отечески мягко произнес Девиан, но в его глазах стоял лишь холод. Они не выражали ни капли эмоций.

— Отец, прости меня. Дом Крулл самый благородный дом в Луноцвете, и все знают об этом, но сегодня я повела себя недостойно. По моей вине двум людям была причинена боль, — Алисия сглотнула, и раскаивающимся голосом произнесла. — Одному из них я самолично чуть не уничтожила меридианы. Чуть не сделала его калекой на всю жизнь. Ему лишь чудом повезло, а он даже не заметил этого. И пусть они мерзкие мужчины, не из знатных семей, я все-равно нарушила заветы нашего Дома.

— Ты еще юна, в твоём возрасте свойственно совершать ошибки, — ласково произнес отец, хотя его глаза по-прежнему бесчувственно сверкали как льдинки. — Но я чувствую, что не это истинная причина твоего беспокойства. Что-то другое пугает. Чего ты боишься, дочка?

— Меня пугают мои собственные ощущения. Когда Джино и Люмбос страдали от боли, мне... — в этот момент Алисия запнулась, не зная как лучше высказать свои чувства. — Мне стало приятно. Их крики приносили мне наслаждение. Отец, я не хочу становиться такой же как Карл. Я хочу быть нормальной.

— Дочка, скажи, ты сегодня культивировала технику кристального сердца?

Алисия коснулась груди. Холод жег ее изнутри. Жег, причиняя боль, к которой невозможно привыкнуть. Он замораживал ее сердце, отчего оно трепыхалось все медленнее. Внутренним взором Алисия видела в нем сияющие голубые прожилки. Ледяные. Это была уникальная техника, которую создала вторая глава дома, чтобы ее потомки обрели власть

над стихией льда. Родители Алисии надеялись, что если она взрастит в себе кристальное сердце, она наконец сможет стать членом сверхнового поколения.

— Нет, — потупив глаза, ответила девушка. — Утром я торопилась в библиотеку Академии, чтобы найти способ выполнить задание наставника, и совсем забыла об этом.

— Все ясно, — с протяжным вздохом произнес Девиан. — Больше не пропускай тренировки культивации кристального сердца. Оно дает не только власть над стихией. Как только закончишь его возвращать и твое сердце станет кристаллом, ты больше не будешь чувствовать человеческих эмоций. Твой разум и желания будут всегда безмятежны и чисты, в отличие от Карла.

— Да, отец, — тихо ответила Алисия, склонив голову в знак почтения перед его уходом.
* * *

Карликовый шут, в зеленом колпаке и маске, полностью скрывавшей лицо, дрожал от страха у темной стены. Он играл в жестокую игру, в которой ему отвели роль жертвы. Его глаза, скрытые за маской, светились нервным сиянием, боязнь и тревога, пронизывали их.

Спустя секунду раздалось шипение. Серый энергетический шар сорвался с руки стоящего напротив мальчика. Шут было дернулся, но было уже поздно. Энергобол преодолел за долю секунды расстояние в пять метров и с оглушительной вспышкой влетел в живот карлика, отчего того перегнуло пополам.

— Меткость достойная наследника Великого Дома, — польстил Люмбос Варану, с восхищением хлопая в ладоши.

Не показывая вида своего гордости и радости, Варан с серьезным лицом пригубил из бокала с прозрачным игристым напитком. Это был воздушный энергетик — дорогой напиток, содержащий дозу сжиженного эфира. Для мелких Домов и на стене он являлся критически важным для восстановления и совершенствования эфирного тела, но Варан пил его, чтобы просто заглушить жажду.

Уже около полутора часов он и Люмбос забавы ради кидались в шута энергетическими шарами. Задачей же шута было уклоняться от этих снарядов. К несчастью для последнего игра в вышибалы оказалась весьма жестокой. Каждый шар бросался с безжалостной силой, стремясь поразить карлика в наиболее уязвимые места.

Шут, с искусными уклонениями и невероятными изгибами тела, пытался избегать атак. Он прыгал вдоль стены, как скачущая тень, уклоняясь от летящих сфер, но каждый пропущенный шар походил на удар тяжелой деревянной дубины. Энергоболом было трудно убить, но боль он причинял адскую. Варан и Люмбос с хохотом наблюдали за отчаянными попытками шута.

Лежавший на подлокотнике роскошного кресла облезлый кот спокойным взглядом наблюдал за страданиями жертвы. Даже ему казалось бы не было жалко его.

Измученный и уставший шут, сжался на полу, видя как Варан формирует на руке новый крутящийся энергетический шар в руке. Руки карлика обхватили прижатые к телу колени. Бежать или уклоняться у него уже больше не было сил. Все чего он сейчас хотел, это просто сжаться и пережить тот удар, который на него обрушится.

В этот момент раздался осторожный стук в дверь. Люмбос поспешил открыть.

— Варан, к тебе тут это... из библиотеки пришли, — сказал он презрительно глядя на пришедшего.

— Ну наконец-то, а я уж заждался, когда он решит объявиться, — ответил Варан убирая эфирную энергию назад из энергетического шара в руке.

* * *

Спустя пять минут.

Варан задумчиво провернул на пальце перстень с черным сапфиром. Поверхность сапфира украшала гравировка в виде герба Дома Найт.

— Чирк, ты точно уверен, что все так и было? — уточнил Варан у стоявшего перед ним парня с прической похожей на лапшу, после того как выслушал его.

— Да, юный мастер, кроме меня это видело еще несколько человек, — запинаясь ответил Чирк. Его взгляд был все-время направлен вниз, на собственные ноги при том, что он на две головы был выше Варана.

Варан с силой сжал кулаки и сделал глубокий вдох. Он еле сдержался, чтобы не начать крушить все и вся в своих чертогах. А иначе как чертогами его роскошный восьмикомнатный номер в студенческом общежитии нельзя было назвать.

Под усыпанным звездами потолком висели хрустальные люстры с белыми полумесяцами вместо свечей. Диваны, столы, шкафы и вся остальная мебель была высечена из белоснежных костей и обита мягчайшей кожей химерических тварей, прошедших не менее трех мутаций. Черная короткошерстная шкура еще одной высокоуровневой химеры сплошь устилала пол. Всем кто ходил по ней босиком, казалось, что они ходят по мягкой траве. Такого же высокого качества красные шторы обрамляли широкие во всю стену окна. Даже обычно пустынную комнату для медитации по углам освещали вечные искры, вытащенные из тел огненных тварей. Так выглядела временная обитель потомка верховного дома Луноцвета.

Услышав ответ библиотекаря, как и полагается отпрыску благородного Дома, Варан держал себя в рамках приличия. Внешне он был спокоен, но внутри него содрогался вулкан, то и дело норовя вырваться наружу. Если бы в комнате не было Чирка и сидящего позади Люмбоса, он бы возможно взорвался.

Только что Чирк сообщил ему, что Хранитель знаний поручил Алисии Крулл помочь Джино победить Люмбоса. Когда закончилось рабочее время, она ненадолго зашла в каморку уборщика, а на следующий лунный оборот после небольшого спарринга они вместе ушли в город.

Черт бы побрал этого Джино. Вначале из-за него Хранитель знаний запретил Варану входить в библиотеку. А это значит, что он не сможет зайти в отдел редких рукописей и найти там метод пробуждения родословной, который использовал дядя Гилберт. То есть гонка за звание главного наследника Дома усложнялась. А теперь этот плебей ходит чуть ли не под руку с девушкой, о которой даже потомки знатных семей мечтать не смеют.

Мысль об этом была возмутительна для Варана. В его сердце к презрению в отношении Джино начали добавляться капля ненависти.

В десять лет он впервые увидел Алисию. Тогда она еще не носила маску. Ее утонченные черты лица и завораживающий взгляд фиолетовых глаз навсегда запечатлелись в его памяти. С тех пор его сердце потеряло покой, он забыл как спать, как есть, ее взгляд всегда всплывал перед его взором. Когда она была рядом, он забывал как дышать. Алисия Крулл стала его наваждением, его звездой, которую можно увидеть, но невозможно дотянуться.

И, вот. Этот червь, позорно изгнанный из его дома, осмелился разговаривать с ней, да еще и оказался наедине с ней в одной комнате. Толстый Карл не в счет, он ведь внук.

Варан посмотрел на висевший на стене портрет Алисии. По правде сказать, у него на всех стенах во всех комнатах висел ее объемный портрет. И на всех портретах она носила

белоснежную маску, а ее взгляд излучал холод. По неизвестной причине, когда она начала носить эту маску, ее характер изменился. Она стала безэмоциональной и бесчувственной ко всем окружающим мужчинам. Именно поэтому Варан боялся заговорить с ней, боялся испытать на себе ее равнодушие.

Варан медленно отвел взгляд от картины. Ледяная красота девушки успокоила его разум, и он начал рационально оценивать сложившуюся ситуацию. С одной стороны беспокоиться было не о чем. Слишком велика разница в силах между Люмбосом и Джино. Но с другой стороны всегда разумно подстраховаться. Вдобавок за проявленную дерзость надо еще наказать уборщика за общение с его будущей невестой. Только Варан был достоин находиться с нею рядом.

Если смотреть с политической стороны, то брак с Алисией также был отличным ходом в борьбе за наследование титула главы семьи. Дом Крулл как и Дом Найт был Верховным домом, а брак с их наследницей означал получение могущественного союзника в лице Круллов. Отец бы наверняка оценил этот брак как высокие заслуги перед семьей. Варан усмехнулся, как прекрасно, что его личные интересы совпадали с интересами Дома. Но сейчас в первую очередь нужно было разобраться с Джино.

Как бы его отец повел себя в этой ситуации? Несмотря на тяжелые отношения, Варан всегда восхищался его умением достигать поставленных целей. Через несколько секунд решение само пришло в голову.

Чтож, мерзкое отродье с запретной печатью, в этот раз тебя ждет приятный поединок. Варан хищно улыбнулся и вновь заговорил с Чирком.

— Молодец, что решил обратиться ко мне. Продолжай в том же духе. Как только узнаешь еще что-нибудь важное, сразу сообщай. Меня интересует все, что связано с этим отродьем. И помни, Дом Найт щедро вознаграждает верных людей, — Варан взял лежащий на столе мешочек с монетами и бросил Чирку.

— Почту за честь, милорд Найт, — Чирк благодарно поймал бренчащий мешочек и, пятясь и раболепно кланяясь на каждом шагу, направился к выходу.

— Стой. Это еще не все, — произнес Варан приказным тоном, вытащив из кармана мантии стеклянный флакон с прозрачной жидкостью. — Дашь Джино это перед поединком с Люмбосом.

— Что это милорд? — Чирк посмотрел на флакон испуганными глазами.

— Облачный энергетик. Просто дай это выпить Джино перед боем.

— Но милорд, разве этот энергетик не разорвет сосуд Джино? Ведь он находится всего лишь на первом уровне воздушной ступени, — дрожащим голосом спросил лапшичный. — Если это случится, то Джино умрет, а меня отправят на стену на корм химерам.

— Не переживай, никто не узнает, что ты нарушил главный закон Луноцвета. К тому же в награду я лично возьму тебя в слуги Дома Найт. Понимаешь? Если ты будешь принадлежать нашему дому, никто не осмелится иметь с тобой дело.

— Слушаюсь милорд, — после непродолжительной паузы Чирк дрожащими пальцами взял флакон. Затем поспешно откланялся, вышел.

— Эликсир для прорыва с воздушной ступени на облачную? Варан, к чему такие меры? Разве это насекомое стоит того, чтобы тратить на него столь драгоценное средство? Моих сил с лихвой хватит, чтобы раздавить его, — с ухмылкой сказал сидящий позади на кожаном диване Люмбос и громко прихлопнул присевшую на подлокотник муху. — Я понимаю, тебе не нравится, что ублюдок каждый день вертится возле леди Алисии. Так я не буду его сразу

убивать. Он с лихвой насладится болью.

Варан подошел к Люмбосу и, сжав руку в кулак, костяшками пальцев постучал по его голове.

— Что у тебя там находится?

— А? Ты про что?

— Я тебя спрашиваю, чем ты думаешь, Люмбос? Что у тебя там вместо мозга?

— Да брось, Варан. Неужели ты всерьез думаешь, что я с каким-то уборщиком не справлюсь? Победить на первом уровне воздушной ступени пятый уровень, это же абсурд. Если не жалко энергетик, лучше бы мне отдал его. Мне как раз не хватает средства для перехода на следующую ступень.

— Меня не уборщик беспокоит. Кто, по-твоему, такой Хранитель знаний? Он, возможно, самый мудрый человек в Луноцвете. Перед ним даже главы Верховных Домов склоняют головы. Думаешь, если бы Джино было невозможно победить тебя, он бы поручил своей ученице помогать ему?

— ... - Люмбос широко раскрытыми глазами смотрел на Варана.

— А кто, по-твоему, такая леди Алисия? Еще до того как Хранитель знаний принял ее в ученицы, ее признали как гения, который в одиннадцать лет перешел на облачную ступень развития эфирного тела. Почти все дома считают, что ее скоро причислят к сверхновому поколению. Наверняка она уже придумала для уборщика способ победить тебя. Если не сможешь победить Джино, то энергетическое зелье доделает твою работу.

Варан хищно улыбнулся. Если у него получится избавиться от ублюдка с запретной печатью на груди, отец наконец-то обратит на него свое внимание. Он позаботится о том, чтобы эта дуреха Виктория преподнесла отцу все в самом выгодном для Варана свете. Ради такой цели Варану не жалко было даже дорогого зелья. Тем более у него осталось про запас несколько таких зелий для собственного прорыва.

— Слушай, Варан, а ты этого Чирка и вправду что ли примешь в слуги Дома?

— Ха-ха, нет конечно. В слуги Дома может принять только глава Дома, мой отец. Но откуда этому плебею знать об этом? Как только Джино умрет, я лично позабочусь о том, чтобы Чирк стал кормом для химер, — Варан сделал еще глоток из бокала, после чего удовлетворенно сказал. — Люмбос, люди это всего лишь инструменты, и лучший способ управления ими это ложь.

— Варан, но меня-то, я надеюсь, ты не считаешь инструментом?

— Ха-ха, нет конечно Люмбос. Мы же с тобой лучшие друзья, — ответил Варан, поглаживая по голове, запрыгнувшего к нему на руки кота.

Глава 18. Сова и вправду существует

После возвращения из квартала Сломанного уха Джино без перерыва ходил взад-вперед внутри своей каморки. Левую ладонь зажимала подмышка, а пальцы правой непрерывно теребили кончики губ.

Надо срочно что-то с этим делать. Находиться с ней рядом — необоснованный риск для жизни. Джино невольно содрогнулся, вспомнив, как в первую же ночь знакомства Алисия с толстым слугой отшлепали его до посинения. На следующую ночь под предлогом проверки силы она снова вломила ему по первое число. Затем, когда они выходили из гильдии костоломов, за неуважительный тон она приказала наказать Крейго.

Черт! Скорее всего при следующей встрече эта стерва вновь найдет повод для избиений. Даже если она его не тронет, ее фанатичные поклонники сделают это вместо нее. Так больше продолжаться не может. Ходить рядом с девушкой в маске, все-равно что держать в руках бомбу с часовым механизмом. Рано или поздно он станет калекой, либо еще хуже, вовсе преставится.

А насчет поединка с Люмбосом? Так Джино живет в библиотеке, при необходимости он найдет здесь эффективный способ победить зарвавшегося студента.

Джино вышел из каморки и решительно направился к библиотечной стойке. Рабочее время уже закончилось, поэтому внутри никого не было, кроме мирно сопящей на жердочке птицы.

Подойдя к черной сове, он вежливо поклонился и тихонько кашлянул в руку.

— Кхм... Мудрейший ворон, вы спите?

Сова распахнула большой желтый как яичный желток глаз и смерила Джино недовольным взглядом.

— Что за дурацкий вопрос, птенец? Конечно, я сплю, — проворчала птица и вновь закрыла глаз. — Еще раз помешаешь моему сну, полетишь за городскую стену кормить чудовищ.

Чертова птица! Принимая во внимание заоблачный статус хранителя, угроза улететь к химерам была реальной. И когда с ней поговорить тогда, если она целыми сутками спит. Надо как-то разбудить ее. Джино почесал нос. Была одна идея — использовать странный заскок Игнатиуса. Если он хочет избавиться от Алисии, придется рискнуть и проверить эту догадку на деле.

— Сова! Сова! Что здесь опять делает сова?! — Джино внезапно начал громко кричать и бегать по залу кругами.

— Что?! Где сова?! Где она?! — взволнованно встрепыхнулся Игнатиус и, взлетев под потолок, начал как Джино летать по залу кругами.

Джино быстро показал пальцем в центр зала.

— Вот! Она только что была здесь.

Игнатиус подлетел к показанному Джино месту и тщательно словно собака обнюхал его.

— И где она? Странно, почему я не чувствую чужого запаха?

— Мудрейший, она схватила какие-то бумажки и растворилась в воздухе.

— Хм... — Игнатиус склонил на бок голову и, прищутив глаз, посмотрел на Джино. — Какие-то бумажки схватила? Покажи мне, откуда она их взяла?

— Вон оттуда. Она по-моему три листка с какими-то рисунками в виде человечков утащила, — Джино показал на нижнюю полку первого стеллажа, откуда он в первую ночь взял технику развития «Пингвин взлетает в небо».

Игнатиус проверил это место, там на самом деле не хватало трех листков.

— Как выглядела эта сова?

— Она была белая, — наугад ответил Джино.

— Химеры ее задери..., - Игнатиус гневно ударил крылом воздухе и, подумав немного, повернулся к Джино и с сожалением произнес. — Птенец, когда я никого не увидел, то подумал, что ты обманываешь меня. Но... Действительно, есть одна сумасшедшая белая сова, которая меня жутко бесит. Она постоянно прилетает и крадет секретные техники, даже из отдела редких рукописей. Поэтому я спрятал легендарную технику развития эфирного тела «Пингвин взлетает в небеса», в том месте, где никто не догадался бы ее найти. Там где лежат пособия для начинающих практиков, можно сказать мусорные техники.

Но откуда она узнала, что я спрятал ее там? Будь проклята эта страдающая бессонницей курица. Ничего, при следующей встрече я ей устрою.

Джино с отвисшей челюстью уставился на Игнатиуса. Помня, как тот отреагировал на слово «сова», он решил просто разбудить этим словом чокнутую птицу. Кто же знал, что кроме Игнатиуса здесь будет еще одна сова, да еще такая наглая. Хотя, в голову закралась одна догадка. Хранитель знаний на самом деле был белой совой, которая красит себя углем в черный цвет и считает себя вороной. Не могло ли оказаться так, что белая сова которую он так ненавидит, на самом деле настоящая личность Игнатиуса подавляемая его альтер-эго в виде черного ворона? И эта белая сова, когда альтер-эго спит, захватывает контроль над его телом. Бывает ли раздвоение личности у птиц? Джино почесал голову, в конце концов придя к выводу, что поскольку Хранителю знаний несколько тысяч лет, у него вполне могла развиться эта болезнь.

В словах Игнатиуса его еще кое-что зацепило, высказывание о легендарной технике. Получается «Пингвин взлетает в небо» вовсе не мусорное пособие? На всякий случай он решил уточнить:

— Если техника лежала на полке для начинающих практиков, разве не мог какой-нибудь новичок по ошибке использовать ее?

— Хо-хо, это абсолютно исключено. Способ прорыва, который описан в технике, слишком сложен, поэтому его смогут использовать только практики звездной ступени для перехода на сверхновую.

— Но если вдруг найдется гений, который сможет использовать ее на воздушной ступени?

— Птенец, ты сомневаешься в словах мудрейшего хранителя Луноцвета? — черная сова подозрительным взглядом посмотрела на Джино. — Хорошо, принимая во внимание твою глупость, развею ее светом истины. Есть несколько способов прорыва на следующий уровень эфирного тела. Первый — называется удержание. В течение долгого времени нужно удерживать эфирный сосуд переполненным в полтора раза энергией. И тогда организм поймет, что эфирный сосуд слишком мал для нужд практика, и перестроит эфирный сосуд, сделав его более вместительным. Вслед за сосудом перестроятся энергетические каналы, и тогда эфирное тело перейдет на следующий уровень.

Недостаток этого способа прорыва в его длительности. Ведь чем выше уровень эфирного тела, тем дольше нужно удерживать. Если на воздушной ступени достаточно

делать удержания в течении нескольких месяцев, то на ступени протозвезды на это нужны десятилетия, а на звездной ступени — на это не хватит даже всей жизни.

Второй способ называется — взрыв. Нужно переполнить эфирный сосуд энергией до такой степени, чтобы он не выдержал и взорвался. И тогда организм поймет, что эфирный сосуд слишком мал для нужд практика, и из остатков энергии и осколков сосуда создаст новый — более вместительный. Этот способ смертельно опасен. Если хоть на секунду потерять концентрацию — не вернуть на место высвободившуюся энергию и осколки, то новый эфирный сосуд не сформируется и ты умрешь.

Недостаток этого способа в его опасности. Поэтому он подходит только практикам с высочайшим уровнем ментального контроля — лишь единицам из тех, кто на звездной ступени. На сегодня это единственный известный метод для перехода со звездной ступени на ступень суперновы. Но даже звездные эксперты боятся использовать его. Ведь кроме эфирного сосуда их физическое тело тоже взрывается, распадаясь на мириады крошечных кусочков, которые затем нужно тоже собрать для реконструкции нового тела. По сути это единственная причина почему многие на звездной ступени решают остановиться в развитии и почему так мало супернов.

Даже если предположить, что начинающий практик сможет после взрыва вернуть энергию назад для формирования нового сосуда, он все-равно умрет. Этот способ причинит его физическому телу смертельные повреждения. Желудок, сердце, кишки... Взрыв выпотрошит их наружу и превратит в фарш. Практики воздуха еще слишком слабы, чтобы пережить такие повреждения. Понимаешь?

Джино задумчиво кивнул, соглашаясь с Игнатиусом. Он вспомнил метод прорыва описанный на последней странице техники «Пингвин взлетает в небо». В качестве заключительного шага нужно было создать два эфирных крыла и в шарообразной форме обернуть им свое тело, чтобы даже пылинка не смогла просочиться сквозь них, а затем взорвать сосуд. Первоначально он думал, что это нужно, чтобы никто снаружи не смог помешать прорыву. Но оказывается это надо было, чтобы осколки эфирного сосуда, выплеснутая энергия и куски мяса не разлетелись в округе. Джино передернуло, как только он представил разлетающиеся от эфирного взрыва красные куски плоти и брызги крови. Хорошо, что он не зашел так далеко в своих попытках накопления энергии для перехода на второй уровень воздуха.

— Да, мудрейший, я ошибался, — все еще находясь под впечатлением от представленного, ответил Джино.

— Птенец, ты, кажется, о чем-то поговорить хотел? Из-за этой беспринципной совы у меня весь сон пропал, так что спрашивай, — произнес Игнатиус.

Из-за неожиданной информации Джино чуть не забыл о цели своего визита.

— Да, мудрейший ворон. Как-то раз я случайно услышал ваш разговор с леди Алисией. Своими заданиями вы ей на практике объяснили, что можно побеждать в бою не только при помощи грубой внутренней силы практика, но и с использованием артефактов, созданных ремесленниками. И задание по оказанию мне помощи в бою с Люмбосом направлено на это же. Почему бы вам сразу не сказать Алисии, чтобы она занималась ремесленничеством?

— Я не могу сделать этого. Наставник лишь указывает различные пути своему ученику, а по какому из них идти решает сам ученик.

— Мудрейший, в таком случае я все-равно хотел бы попросить вас отменить задание данное леди Алисии.

— Зачем?

Джино замялся, думая какую тактику лучше избрать для продолжения разговора. Как-никак, он для Игнатиуса обычный уборщик, а Алисия наследница Верховного Дома и его ученица. Хранитель знаний в любом случае будет исходить из интересов своей ученицы, поэтому нужно максимально убедительно ответить.

— Понимаете, я всего лишь простолюдин, а леди Алисия благородная дама, наследница третьего по величине Дома во всем Луноцвете. Она птица совершенно другого полета. Если мисс Крулл будет возиться со мной, то только подпортит свою репутацию.

Черное перышко похожее на осенний лист выпало из крыла совы и медленно полетело к полу. Веки возле уголков птичьих глаз Игнатиуса чуть опустились, отчего его взгляд с надменного изменился на неожиданно глубокий и мудрый. Джино почувствовал, что этот взгляд проникает в его душу и видит все как есть на самом деле.

— Джино, я тебя понимаю, — впервые Хранитель знаний назвал его по имени, а голос прозвучал необычно мягко. — Алисия выглядит холодно, ведет себя как снежная королева, временами даже жестоко. Но на самом деле она не такая, какой считают ее остальные. Со временем ты поймешь, о чем я говорю. А насчет задания? Это отрезок пути, который жизненно необходимо пройти не только ей, но и тебе.

* * * * *

Вернувшись в каморку, Джино тяжело вздохнул. План по избавлению от навязанной помощи Алисии провалился, но почему-то последние слова Хранителя знаний показались ему странными. Они звучали так, будто Игнатиус решил обучать Алисию, но и быть наставником для Джино. Даже если это было не так, ответ Хранителя знаний все-равно вызывал ряд вопросов.

Ладно, времени до поединка с Люмбосом осталось немного, нужно продолжать готовиться. Он решил выкинуть из головы ненужные мысли и заняться делом. Заодно может получится придумать, как если не избавиться, то хотя бы обезопасить себя от нападения Алисии и ее фанатиков.

Джино подсобрался. Костяные клинки у Крейго он заказал. Осталось нормально научиться рисовать руны скорости, чтобы усилить их. Засунув руку под кровать, он брошюру по начертанию. Прошлой ночью из нескольких сотен попыток лишь одна увенчалась успехом. А ведь рунами надо украсить еще как минимум два клинка. Последовательность начертания всех элементов узорного символа крепко засела в его голове. Но даже с этим знанием еще много раз предстоит провалиться, прежде чем усилить оружие. Мысли о том, что нужно скрупулезно вычерчивать линии с соблюдением всех пропорций и углов, навевали отчаяние.

В мире из его прошлой жизни люди придумали десятки способов, если не сотни, чтобы одинаково чертить одно и то же. Надо просто вспомнить один из них, самый доступный, который он сможет применить прямо сейчас.

Мозг заработал. Пальцы по привычке прокручивали монетку вверх-вниз, от мизинца к большому, от большого к мизинцу. Подходящий вариант быстро пришел в голову.

Трафарет.

Рекламщики и уличные художники рисовали повторяющиеся детали через трафарет. Даже ребенок мог сделать его.

Джино с энтузиазмом оторвал плотную обложку брошюры. Положил сверху страницу с изображением руны скорости и медленно с небольшим усилием обвел ее. Да, это была чужая

брошюра. Алисия дала ее на время. Но это же просто брошюра, тетрадка с четырьмя страницами. Вряд ли за порчу обложки его избытют. Если сильно понадобится, он сделает новую.

Небольшие нажатия на перо продавили на плотной бумаге нужные очертания. Дело оставалось за малым. Джино взял огрызок испорченного свиногризли меча и аккуратно, миллиметр за миллиметром прорезал выдавленные очертания. Трафарет был готов.

Пока горел запал, нужно срочно начертить на чем-нибудь руну. Джино поднял правую руку, меж пальцев прыгая вверх-вниз, блестела серебряная монетка.

Эфирная энергия пропитала кончик пера, предварительно обмакнутый в чернила. Затем Джино, наложив на монетку трафарет, вывел сквозь прорези тонкий вихристый узор. После мысленной активации на монетке тускло засияла руна скорости и через секунду погасла.

Видимо все дело в количестве энергии.

В следующий раз он наполнил символ скорости всей внутренней силой, обведя ее очертания в той же последовательности, что и рисовал. Вихревые узоры засияли ровным светом, не погасая.

Представив перед собой эту садистку Алисию, выглядящую как химера, Джино сделал резкое метательное движение кистью. Монета со свистом прошила воздух и врезалась в стену, войдя в нее наполовину. Воображаемая химера Алисия была убита. Да, в его голове эта холодная стерва ассоциировалась исключительно с химерами, ведь по его мнению она была ничем не лучше их.

Джино от души рассмеялся. Кто говорил, что рисовать руны тяжело? Он сделал это за десять секунд. Если потребуется, он за день нарисует тысячи рун.

Можно сказать, усиленное оружие было решенным вопросом. Интересно, какую окраску примет лицо Люмбоса, когда два резких молниеносных клинка вспорют его живот?

В приподнятом настроении Джино продолжил изучать символ скорости, каждый раз тратя на него то меньше, то больше энергии. После череды испытаний с убийством воображаемой химеры Алисии стало понятно, что скорость поддается контролю. Он еще не разобрался во всем до конца, но одно было ясно точно. Чем больше тратишь энергии на начертание руны, тем мощнее ее эффект или тем дольше она действует. Если заставить руны давать больше скорости, то она будет меньше действовать. Если давать меньше скорости, то руна будет дольше работать.

Поэтому перед следующим начертанием Джино влил в чернила всю внутреннюю энергию, а затем около четверти часа направлял туда весь поступающий в тело эфир. По его расчетам он накопил примерно тысячу капель энергии. Если в этот раз тихонько бросить монетку, она выстрелит как из пушки? Пробьет ли она стену насквозь и собьет ли чокнутую птицу, так часто оскорбляющую его?

Он взял в руки усиленную руной монету. Концентрация силы в ней зашкаливала, но...

— Нет, только не это, — испуганно зашептал Джино.

От монеты тонкими волнами во все стороны расходилась едва уловимая рябь колебаний. Энергия рассеивалась. Пусть это было по чуть-чуть, но она все же исчезала. С такой скоростью, через несколько часов монетка превратится вновь в обычный кусок металла. Он так тщательно накапливал эту энергию и приложил столько усилий. И все уходило в пустоту.

Эфирная энергия в руне вела себя так же как внутри эфирного сосуда. Она была как воздух, накачанный под давлением в банку. Чем больше воздуха закачиваешь внутрь, тем

больше он стремится сбежать наружу. То же самое с энергией. При маленьких объемах это было не заметно, но при больших утечка была налицо.

Алисия говорила, что начертания самый слабый вид усиления. Теперь становилось понятно почему люди так считали. Руны могут быть очень мощными, но ненадолго, так как через некоторое время вся сила испарится наружу. И чем мощнее руна, тем быстрее она ослабнет. Поэтому все смотрели на них с пренебрежением.

Джино беспомощно вздохнул. Он столько надежд возлагал на начертания, а в итоге все лопнуло как мыльный пузырь. На мгновение его взгляд задержался на нарисованном символе. Все это время, ему казалось, что что-то все-равно неправильно, что-то было не так.

Руны на его груди светятся шестнадцать лет и от них почти не чувствуется утечки эфирной энергии. Джино задрал рубаху и посмотрел на них. Знакомый с детства кружочек с узорами внутри как обычно тускло светил. Никакой утечки энергии в пустоту.

Затем он открыл брошюру и внимательно еще раз изучил все символы, изображенные в ней. Было что-то общее в чем символы отличались от рун на груди. И этим что-то была длинная штрих-пунктирная линия соединенная в круг снаружи.

Джино обвел символ скорости в прерывистую окружность, и волны рассеивающейся силы уменьшились. Еще через мгновение он нарисовал сплошную линию, и потери энергии полностью прекратились. Неужели этот замкнутый круг препятствует ее выходу наружу? Надо же как все просто. Джино улыбнулся, крепко сжал монету в руке. Он сможет победить Люмбоса.

Расслабившись, он плюхнулся на кровать, давая наконец-то ногам после тяжелого дня отдохнуть. Болезненная тяжесть в них от усталости давала о себе знать. Джино скинул ботинки и лег поудобнее. Стоп. Ботинки? Точно, руны ведь можно еще и на обувь нанести.

Джино вскочил и принялся накапливать внутреннюю силу на кончике пера. Через полчаса перо тускло засияло от концентрированной энергии и нанесло на подошвы обоих ботинок по руне скорости, обведенной в кружочек. В обоих символах было примерно по тысяче капель эфирной энергии. Джино напялил обувь и, мысленным усилием активировав руны, сделал первый шаг.

Раздался грохот.

Джино лежал на стоящих на полу ведрах с тряпками, а правую ногу пронзала резкая боль. От взрывной скорости шага ее чуть не вырвало. Обалдеть. По незнанию руна была использована на полную мощность.

Вот это скорость. Осталось только научиться использовать ее. Было больно, но Джино расхохотался. Теперь даже если Алисия захочет избить его, она его не догонит.

Глава 18.1 Глаза, светящиеся в ночи (ЭКСТРА)

Два светящихся глаза смотрели на него в темноте. Химера?

Джино замер с ведром в руках неподалеку от библиотеки. Вышел слить грязную воду в канаву, как вдруг его застали эти нечеловеческие глаза. Был поздний вечер. Луна скрылась с неба, из-за чего в тусклом звездном свете их владельца было не разглядеть.

Глаза приблизились.

Дыхание остановилось. Поджилки напряглись. В любой момент он готов был швырнуть ведро в монстра и броситься наутек.

Глаза приблизились еще ближе, показались очертания монстра.

Проклятье, опять кошка. Джино облегченно выдохнул. Надо же, испугался домашнего питомца. Он вдруг вспомнил, что в прошлый раз когда ему дорогу перебежала кошка, у него пробудилась болезнь из прошлого. Гемофобия.

Кошка, грациозно передвигая лапами, подошла к Джино и потерлась мордой о его ногу. Это оказался кот. Тот самый облезлый кот, который сидел у Варана на плече.

— Ах, ты маленький, заставил меня навалить в штаны, — Джино взял на руки ластящегося к нему кота и принялся его гладить, время от времени приговаривая какой же он хороший и милый.

Зверь довольно замурчал. Дикий кот на деле оказался вовсе и не диким. Ему просто не хватало домашнего тепла и любви. Как и самому Джино, наверное поэтому он и проникся к этому котяре.

— Котяра, — ласково прошептал Джино, почесывая четвероногого за ушком.

Внезапно в груди проснулся огонек, от которого распространялось тепло. Тепло становилось сильнее и начало захватывать его тело. Вместе с жаром вдруг пришла ярость. Она нарастала. Просилась наружу.

Кот будто почувствовав что-то оттопырил уши, а затем резко выпрыгнул из рук Джино.

— Стой, тварь! — отшвырнув ведро в сторону, Джино сорвался с места. Все его естество требовало только одного. Ярость переполняла его.

Кот юрко упрыгал, скрывшись в тени ближайших деревьев.

Не уйдешь. Джино активировал руны на подошвах. Мчась с удвоенной скоростью он быстро нагнал котяру. Стой, падла.

Кот обернулся, глянул на Джино и, издав визг, вскарабкался вверх по дереву.

Сердце в груди колотилось, нужно было во чтобы то ни стало поймать облезлого. Джино обезумевшим взглядом смотрел то на дерево, то на кота, с издевкой глядящего на него.

Дыхание становилось все тяжелее, разум требовал отмщения. Джино взбежал по дереву, схватился рукою за ветвь, на которой сидело животное. Сделав поворот, заскочил на нее. "Теперь ты в моих руках," — Джино наступал на пятящегося кота, расставив руки в стороны.

Раздался визг. Грациозный кошачий силуэт перепрыгнул на соседнюю ветвь, и вновь два светящихся глаза уставились на Джино. Запах природы вперемешку с ночной свежестью распалаял его еще больше.

— Я сказал, не уйдешь, паскуда! — Джино вслед за котом перепрыгнул на соседнюю ветвь.

Дерево хрустнуло, Джино почувствовал как тело валится вниз. Кошачий силуэт

перескочил на другую ветвь. Не тут-то было, не уйдет тварь. Джино сорвал ближайшую ветку, и перевернувшись в воздухе, швырнул ее в светящиеся глаза.

Раздался глухой звук падения. На земле рядом с Джино оказалась подбитая тушка. Котяра вставал, пытаясь сбежать. Не тут-то было. Джино судорожной рукой схватил за лапу кота, подтянул к себе и второй рукой надавил на морду животного.

— Селун, милосердная Богиня Первозданного света, прошу, прими мое подношение, — яростно зашептал Джино.

Рука надавила на морду животного. Его позвонки хрустнули, голова откинулась назад в неестественной позе.

Как только животное умерло, Джино почувствовал облегчение. Он выдохнул, устремив глаза в небо. Жар, прожигавший грудь, наконец-то исчез, вслед за всепоглощающей его яростью и одержимостью принести живое существо в жертву.

Разум начал возвращаться к нему. Он опустил глаза и увидел мертвого облезлого кота в своих руках. От шока он выронил его на землю. Джино вновь посмотрел на свои руки. Перевел взгляд на мертвое животное. Спина начала покрываться мурашками. Что он только что наделал?

Нет. Нет, это не он. Его тело заколошматило, затрясло, залихорадило. Почему он убил этого кота? Что на него нашло? Джино взвыл про себя. Страшное осознание произошедшего начало медленно доходить до него. Он рухнул на колени, и зарычал схватившись за голову.

Внезапно он вспомнил. Джино поднял голову.

С чего все началось? С тепла. Его грудь охватило нарастающее тепло, которое перешло в нестерпимый жар и отключающую разум ярость.

Он расстегнул рубаху дрожащими пальцами. Рунные символы на груди пульсировали ярче чем обычно. Именно из этого места начало распространяться тепло.

Таинственные руны овладели им.

Глава 19. Готов ли ты умереть за других?

Джино лежал на кровати, уставившись в потолок. Убийство кота не давало ему покоя. Кажется это был кот Варана, по-крайней мере он был таким же облезлым и диким. Почему, черт возьми, руны на груди ожили и завладели его телом? Джино содрогнулся, вспомнив какая ярость и жажда крови охватили его, и как отпустили его, когда совершил убийство. Нет, это было не убийство, это был ритуал жертвоприношения единственной богине этого мира — Селун, деве, которая была лунным цветком. Но насколько он знал Селун была светлым божеством, ей не принято было делать подношения из мертвых существ.

Одно забытое воспоминание из далекого детства искрой поразило его разум. В пять-шесть лет он такое уже делал, многократно, но тогда это были не звери. Джино вспомнил, как он убивал муравьев, потом жуков, потом разбивал птичьи яйца, приговаривая, что жертвует их Селун. Так как это были мелкие животные Джино не обращал на это особого внимание. Внезапно страшная догадка потрясла его.

Убийства прогрессируют!

Муравьи, жуки, невылупившиеся птенцы, кот. С каждым разом жертвы становятся все больше. Кто будет следующим? От осознания возможных следующих жертв тело Джино покрылось холодным потом. Что это за руны у него на груди? С такой прогрессией он рано или поздно начнет убивать людей. Нет, не бывать такому, он обязательно найдет выход, он станет начертателем. Джино тряхнул головой, отрезвляя рассудок от чудовищных опасений. У него еще должен быть запас времени, ведь руны повторно не скоро активируются. Сейчас у него было более насущное дело, а с этим он разберется позже.

До поединка с Люмбосом осталось два оборота Луны. Сейчас это важнее чем руны, сейчас он может умереть. Нужно найти способ победить громилу, который сильнее тебя?

Переключившийся на новую задачу разум, скурупулезно искал выход.

Победу в бою определяло множество факторов. Навыки, оружие, физическая подготовка были лишь немногими из них. Но против практика важную роль также играли и боевые техники, и внутренняя сила, — как раз те направления, по которым Люмбос вел с большим отрывом.

Джино вздохнул. Никаких техник наподобие огненных шаров с молниями, к сожалению, он не знал. Наверняка для применения они требовали тонны эфира и годы практики. Сейчас он мог только усиливать тело и выпускать энергию в чистом виде. Череды проб и ошибок показали, что капля внутренней силы в чистом виде, например, в форме энергетического шара, ударяла с силой в килограмм. Все десять капель эфирного сосуда ударяли только на десять килограмм. То есть, чтобы нанести сильный удар энергией, нужно развитое эфирное тело. Поэтому из двух вариантов больше всего подходило усиление тела, но и там эффект был незначительный, опять же из-за малого объема сосуда.

Если распределить каплю энергии по всему телу, она увеличивала силу на один килограмм в секунду, а если распределить такую же каплю только на одну руку, то из-за большей концентрации сила руки увеличится на десять килограмм в секунду.

Люмбос во время первого столкновения с Джино собирал внутреннюю энергию в руках. Значит, практики воздушной ступени использовали усиление тела. Так как в количестве энергии он проигрывал Люмбосу, нужно научиться использовать ее экономнее, но с большим КПД.

Подход в виде усиления руки для увеличения силы удара был в корне неправильный. Сила удара зависела от мышц, но при усилении рук энергия распределялась еще и по костям, коже, которые ни на что не влияли. Из-за этого часть внутренней силы уходила впустую. Когда человек бил кулаком, импульс шел от ступни и затем, набирая силу во вращении, поднимался вверх по ногам, корпусу и выходил через руку. То есть сила удара зависела от согласованного взаимодействия половины мускулов тела, а не только руки. Кроме того, во время уклонений, прыжков другие мышцы тоже играли важную роль. Поэтому усиливать нужно было только то, что задействовано в текущий момент.

Пройдя годы суровых тренировок старика Виктуса, Джино на уровне опытного бойца понимал механику увеличения силы удара.

Он положил перед собой стопку шероховатых дощечек, наполнил руку энергией и размахнувшись ударил по ним. Сломалась только одна дощечка, та что была сверху. Этот удар был точкой отсчета.

Джино определил по напряжению мускулов, какие из них за какие движения отвечают. Мысленным усилием он сосредоточил эфирную энергию только мышцах отвечавших за нанесение удара, а затем врезал кулаком по стопке заранее подготовленных дощечек из-под деревянного ведра.

Раздался треск дерева. Пять дощечек развалились на аккуратные половинки. В сравнении с простым усилением руки эффект вышел в пять раз мощнее. Неплохо. Теперь надо натренировать этот навык.

Приступив к уборке спустя четверть часа, Джино начал оттачивать контроль внутренней силы. Он выпускал ее в более высоких концентрациях только в те части тела, которые действовали во время мытья. Процесс шел со скрипом. От постоянного напряжения разум утомлялся и сопротивлялся, но Джино продолжал повторять одно и то же. Он знал, что точечный контроль внутренней силы это всего лишь дело привычки. Как и постоянный подсчет вероятностей в покере, считывание микродвижений на лицах соперников, рано или поздно его разум начнет делать это на автоматизме, неосознанно и без лишнего напряжения.

Продолжая мыть полы, через некоторое время Джино заметил, что точечный контроль эфирной энергии дается ему все легче, и получается точнее. Нужно было замерить прогресс.

Кулак со свистом прорезал воздух. Бумаги на ближайшем столе с громким шелестом улетели под дуновением ветра. Удар вышел мощнее, чем в прошлый раз.

— Друг, ты чего руками размахался? — тихо спросил подошедший лапшичный.

— У меня же поединок с Люмбосом скоро. Решил проверить удар, — смущенно ответил Джино. — Как тебе?

— Выглядит сильно. Только вот Люмбос также может разворошить бумаги, но при этом не двигая руками, — Чирк наклонился собрать упавшие на пол листы. — И поосторожнее будь. Если Марелло увидит, чем ты тут занимаешься, за вторым выговором не заржавеет, а это уже увольнение. Сам понимаешь.

Джино поблагодарил лапшичного за совет и продолжил работать. Не забывая при этом каждый раз посылать эфирную энергию в мышцы, отвечающие за движение шваброй.

Фуф... Через час Джино устало протер со лба пот, закончив намывать последнюю мраморную плитку. Мыть полы, одновременно постоянно контролируя эфир, оказалось не так уж и легко. Выматывало психически. От этого напряжения у него даже пересохло во рту.

Внезапно по воздуху разнеслась освежающая прохлада.

— Слишком долго возишься. Пойдем, мы уже опаздываем, — не терпящим возражений

тоном произнесла, подошедшая к нему девушка в белоснежной маске. Алисия с самого открытия библиотеки сидела в одном из проемов между стеллажами и что-то читала, время от времени потягивая сок через трубочку.

В этот раз Джино убрался в два раза быстрее чем вчера, а эта высокомерная девица намекает, что он черепаха? Он глянул по сторонам. Вечно сопровождающего ее толстого евнуха поблизости не было. Оно и к лучшему. Осмелев, он выпрямился и, оперев руку о вертикально стоящую швабру, пристально посмотрел ей в глаза.

— Леди Алисия, вам не нравится моя скорость? Почему бы вам самой не мыть все тогда?

Фиолетовые глаза в прорезях совиной маски холодно сузились. Судя по всему, такое предложение Алисии делали впервые.

— Наглеть вздумал? С каких пор ты стал таким смелым?

— Вам ведь поручено помочь мне победить Люмбоса. Возьмете уборку библиотеки на себя, и у меня появится больше времени для тренировок. Такая помощь будет как нельзя кстати, — улыбаясь, ответил Джино. Страх получить взбучку напрочь отсутствовал. Для такого изменения в поведении были свои причины. Не зря он пол ночи рисовал руны скорости на ботинках.

— Что за бред? Ладно, посмотрим, какой храбрый ты будешь через полчаса. Следуй за мной.

— Куда? — под завистливые взгляды посетителей Джино вышел из здания вслед за красавицей.

— Туда где тебя ждет новый спарринг-партнер. И не спрашивай кто это, на месте узнаешь. Пришлось задействовать связи, чтобы подыскать подходящего кандидата. Так что ни в коем случае не вздумай отказываться от этой возможности, — девушка мило улыбнулась, но в глазах у нее засияли льдинки. — Будешь оттачивать навыки в боевых условиях.

В боевых условиях?

Джино встал на крыльце как вкопанный. Не нравилось ему это предложение. Ох, как не нравилось. Да еще эта загадочная улыбка. Зная страсть Кристальной девы к избиениям, ее затея могла оказаться очень болезненной. Кто знает, каким окажется таинственный спарринг-партнер? Может, его опять будут мучить? Вспомнив тренировки Виктуса, Джино содрогнулся.

— Спасибо, леди Алисия, но я как-нибудь сам подготовлюсь к поединку, — взяв себя в руки, твердо произнес Джино и немного отвел назад правую ногу, развернув тело вполоборота. Одно усилие мысли, и руны скорости на подошвах активировались. Всё. Приготовления к взрывному старту закончены. Тело Джино в ожидании замерло взведенной стрелой, готовясь унести в даль при малейшем недобром движении девушки.

Алисия изучающе посмотрела на него и с сомнением в голосе произнесла:

— Как-то ты сегодня себя странно ведешь. Странно разговариваешь, странно поступаешь. Тебя как будто подменили. Эта тренировка будет полезна для тебя. Неужели ты не хочешь стать сильнее?

— Хм, хорошо, как насчет такого. Я схожу на тренировку, но мне все-равно нужно освободить время от мытья полов. Как насчет небольшого пари, если я одолею своего спарринг-партнера, вы будете делать уборку вместо меня? — смело предложил Джино. — Но если вы не согласны, то... — Джино развел руками и улыбнулся. — никакой тренировки

не будет.

Он знал, что девушка ни за что не согласится на такие условия. Как может аристократка даже в мыслях допустить для себя выполнение работы простолюдина. Джино ухмыльнулся. Как только Алисия откажется, у него будет причина отказаться от ее тренировки. Пусть и притянутая за уши.

Ну, а если по какой-либо фантастической причине девушка согласится. Секс. Каким бы котом в мешке не оказался спарринг-партнер, он скорее всего будет равен ему по силам, а значит шансы победы пятьдесят на пятьдесят. Но это только на первый взгляд. Эта надменная пигалица не знает про его вчерашнее достижение — ускоренную обувь. С нею он может молниеносно атаковать, что значительно повышает шансы на победу. При любом раскладе риск был обоснован.

Девушка в маске приставила палец к губе и на секунду задумалась.

— Хорошо. Я согласна, но условия пари будут в силе только до боя с Люмбосом.

Брови Джино поползли вверх. Он ожидал, что Алисия начнет силой принуждать его, но вместо этого она согласилась. По наблюдениям последних дней, такое было не в ее характере. Или может наоборот, это и было настоящим проявлением ее характера, а до этого была лишь показная жестокость? Хотя, черт с ней, с ее поведением, он же не собирается жениться на ней. Если она вместо него начнет драить полы, действительно появится больше времени для тренировок.

— Договорились, — сухо произнес Джино, взвесив все за и против. — Кстати, а где толстяк?

— Мистер Карл выполняет мое поручение. Я передам ему, что ты называешь его толстяком. Не думаю, что это придется ему по душе, — холодно ответила девушка и направилась куда-то вглубь территории академии.

Вот коза. Джино только расслабился, а она вновь принялась угрожать. От Алисии он, полагал, сможет убежать, а вот от толстого вряд ли. Если Круллы не дураки, сила телохранителя наследницы Дома должна быть на совершенно другом уровне. Джино вздохнул и молча пошел вслед за девушкой по тротуару мощеному из белого камня.

— Что вы там все время читаете? Я имею ввиду в библиотеке, — прервав молчаливую паузу, поинтересовался он.

— Хроники городских стен, — не оборачиваясь, ответила девушка.

— Судя по названию, там написано про нападения химер. Неужели вы действительно собираетесь стать городским стражем? Я думал, наследники Великих Домов учатся здесь просто для повышения силы.

— Ошибаешься. Защищать город долг каждого из благородного Дома. После окончания обучения я на несколько лет тоже отправлюсь нести службу на стене. Видела тебя во время экзаменов. Ты тоже хочешь стать городским стражем?

— Нет, конечно, я хочу стать начертателем, — встрепенувшись ответил Джино.

— Так и знала, впрочем ничего удивительного, — девушка потянула сок через трубочку, оценивающе глядя на Джино. — Хорошо, что не хочешь стать стражем. Ты бы не подошел, так как не имеешь необходимых для стража качеств. Ведь ты — трус.

Это еще что за заявление? Джино замер, все внутри него закипало. Да, он не хотел становиться стражем, потому что не хотел умирать. Но назвать его трусом? Хоть она и голубых кровей, но что она себе позволяет? Отойдя от шока он ускорил шаг, поравнялся с ней.

— Это еще почему? С чего вы взяли, что я трус? Я принял вызов Люмбоса, который на порядок сильнее меня. Разве это не храбрый поступок?

— Скорее это глупый поступок. Качество необходимое каждому стражу... Я имела ввиду благородство, — девушка остановилась и, отчетливо чеканя каждое слово, сказала. — Честность, доблесть, самоотверженность — это черты, которыми обладают только те, кто родился аристократом. Настоящее благородство. Когда, не взирая на смертельную опасность, человек готов исполнить свой долг до конца, чтобы спасти другого. Есть у тебя такое качество? Ты готов отдать жизнь ради жителей Луноцвета? Ради тех, кого ты не знаешь. Ради тех, кого ты не любишь, а может быть даже ненавидишь. Готов?

Внезапно подувший ветер развевал волосы Алисии фиолетовым пламенем, а ее сиреневые глаза из-под белоснежной маски словно сверлом буравили Джино, ожидая ответа.

Глава 20. Дымный пес

Джино замер. Что можно ответить на фанатичный вопрос? Он и вправду не готов жертвовать своей жизнью ради других, но Алисия задела его самолюбие. А когда задевают твое самолюбие, никто не готов признавать свои недостатки.

— Скорее то, чем вы сейчас занимаетесь, — глупый поступок. Я имею ввиду, делать выводы о благородстве едва знакомого человека. Столько высокопарных вопросов — к чему они? Если скажу, что благороден, как вы это проверите? А если не благороден, то тоже — как? Этот недостаток измеряют действиями, — Джино сухо кашлянул в руку и принялся невозмутимо рассматривать возвышающиеся по бокам корпуса академии, показывая, что не намерен больше спорить о пафосе.

Алисия многозначительно посмотрела на Джино и, гордо вздернув подбородок, продолжила идти дальше. Остаток пути прошел в напряженном молчании. Узкая дорожка из белого камня пролегла вдоль шести величественных зданий с остроконечными шпилями, устремленными в небо. Красочные витражи на стенах изображали фрагменты противостояний городских стражей и химер, в которых последние непременно погибали. Учебные корпуса больше походили на главную архитектурную достопримечательность города, а не скромное место для отрешенного познания внутренней силы. В просветах между зданиями оборудовали полигоны для практических занятий. Время от времени оттуда раздавались недовольные крики и звуки борьбы.

— Почему ты решил стать начертателем? — спросила девушка пока они шли.

— Хочу подняться выше.

— Все хотят оказаться на вершине Луноцвета, — Алисия усмехнулась, на время задержав взгляд на вершине горы скрытой в облаках. — Но простолюдину никогда не забраться так высоко.

— Вершину Луноцвета? Для меня это слишком низко. Видишь вон ту желтую звезду? — Джино указал пальцем в небо. — Это солнце другого мира, более теплого и дружелюбного чем Муэрто. Мира где нет чудовищ, которые хотя сожрать тебя живьем. При помощи начертания рун, я хочу найти дорогу в этот новый дом.

Джино представил, как родится в новом мире, в новой семье. В отличие от предыдущих жизней так у него будут мама и папа, которые будут любить его. Говоря о мечтах о новом доме, на его сердце потеплело, на время он забыл о холоде и мраке Муэрто.

Алисия посмотрела на Джино расширенным глазам, а затем внезапно рассмеялась.

— Чтобы звезда оказалась солнцем? Такой ерунды я еще ни разу не слышала. Ты простолюдин и видимо поэтому не знаешь. Когда химеры напали на Муэрто и солнце уничтожили, в мире наступила крошечная тьма. Люди умирали тысячами, даже не видя кто их сжирает заживо. Отчаяние и безысходность овладели их сердцами. Тогда, чтобы даровать людям надежду, Хранитель звезд изменил законы мира. С тех пор в Черных небесах, которыми стал основатель Дома Найт, загорелись звезды. И количество звезд равнялось количеству сильнейших людей в мире — практиков, достигших ступени звезды или сверхновой звезды. Каждый раз, когда в Луноцвете появляется новый практик ступени звезды, в небе загорается новая звезда. Когда практик умирает, звезда падает.

— Тогда что по-твоему солнце? — спросил Джино, не сбавляя шаг.

— Не знаю, — приложив палец к губам, задумчиво ответила девушка, а затем,

завороженно глядя перед собой, продолжила. — Мне кажется, что солнце это человек. Могущественный практик, который посвятил свою жизнь спасению целого мира. Вот бы когда-нибудь увидеть его.

Насчет звезд Джино еще мог согласиться, так как судя по словам Алисии, их создание Хранителем звезд было историческим фактом. Но, чтобы считать Солнце человеком... В сердцах приложив руку к лицу, Джино покачал головой. С кем ему приходится общаться...

Пара свернула с мощеной дороги и пошла по траве, дойдя до одинокого дерева. Раскидистые ветви отбрасывали мрачную тень, не давая лунному свету коснуться земли. Широкие листья сверкали седыми узорами, а сень исполина обдавала прохладой, что создавало иллюзию инея.

Джино вопросительно глянул на девушку. Это был почти край огороженной территории академии. Что они здесь забыли? Где обещанный спарринг-партнер?

Алисия вытянула руку в сторону ствола. Из ее пальцев медленно вылетели красные нити энергии. Концентрация силы была настолько плотной, что Джино видел ее невооруженным глазом. Практикам воздушной ступени такого ни за что не достичь. Им попросту не хватит эфира. В этот момент он даже задался вопросом: а какая ступень была у Алисии?

Нити переплелись между собой в воздухе, приняли фигуру змеи. Через несколько мгновений новорожденная змея полетела вверх. Достигла нижней ветви дерева и, медленно извиваясь, начала опоясывать ее. Красные кольца тугою пружиной наслаивались друг на друга. Эти опоясывающие движения гипнотизировали. Когда сформировалось девятое кольцо, змея зашипела. В широком оскале ее клыки впились в дерево. От полученного удара ветвь казалось бы содрогнулась в конвульсии, и змея разлетелась брызгами алого света.

Что, черт возьми, происходит? Брови Джино приподнялись.

— Не туда смотришь, — произнесла Алисия и указала в сторону корневищ.

На земле проступили очертания подземного хода.

— Как? — ошарашенно пробормотал он.

— Формация сокрытия. Может спрятать все, что угодно. Видишь вон те, будто бы случайно, разбросанные вокруг камни? — девушка обвела рукою вокруг. По сторонам лежало несколько крупных булыжников, отлично дополнявших ландшафт. — Они создают энергетический контур, который подпитывает жизненная сила Инеистого дендрона по центру. Чтобы открыть формацию нужно использовать тайный ключ. У этой он в форме эфирной змеи.

— Тайный? — Джино рассмеялся. — Мы на открытой территории. Только слепой не увидит, какой ключ открывает формацию.

Академия сильнейших существ Луноцвета, а такой детский просчет. Джино самодовольно сложил руки на груди, предвкушая реакцию Алисии.

— В этом и заключается замысел. Студенты знают о подземном проходе и тайном ключе, но сформировать его могут лишь достигшие облачной ступени.

— Интересно, — Джино почесал подбородок, глядя в зияющий черный проем. По какой-то причине кончики пальцев начало покалывать тревожное чувство. — Значит, там находится то, что противопоказано новичкам, но не опасно для облачных?

— Что-то в этом роде, — уклончиво ответила девушка и спустилась в подземный проход. — Не отставай. Потеряешься.

В подземелье веяло прохладой и сыростью. Зависшие под потолком тусклые светильники не давали тепла. Джино медленно шел за Алисией. В груди засвербило

тревожное чувство, продолжившее нарастать с каждым пройденным шагом. Через пару десятков метров проход разделился на несколько проходов, потом еще на несколько и так далее. Джино устал запоминать повороты в бесчисленных развилках. В каждом коридоре у массивных дверей в боковых стенах стояло по два охранника, которые завидев девушку, вытягивались по стойке смирно и салютовали торжественное приветствие.

— Большинство работников здесь слуги Дома Крулл, — объяснила Алисия поведение охранников. — Вот мы и подошли к месту твоей тренировки.

Пройдя в боковое ответвление, они оказались в огромной зале, где находились вольеры. Изнутри из-за металлических ограждений на них хищным взглядом смотрели химеры.

Их горящие взгляды казалось бы пожирали его заживо. По спине Джино пробежал холодок. Он впервые видел настоящих химер. Не марионеток, не выпотрошенных чучел, а живых, да еще так много за раз.

— Куда ты меня привела? — забыв про этикет обращения к аристократу, шепотом спросил Джино. Ему казалось, заговори он погромче, как смертоносные твари вырвутся из клеток и набросятся на него.

— Мы в бестиарии. Все подземелье отведено под хранилище для химер, а это лишь один из отделов. Академия держит их для изучения и разработки новых способов борьбы с ними, — проигнорировав нарушение этикета, пояснила Алисия как ни в чем не бывало. Выглядела она так, будто вокруг них не десятки не знающих пощады орудий убийств, а милые песики, которые нетерпеливо виляют хвостами и ждут, когда хозяин угостит косточкой.

В голову Джино начали закрадываться смутные подозрения.

— Ты говорила насчет спарринг-партнера, где он? Я не вижу здесь остальных людей, кроме вон того лешего, — Джино кивком указал на копошащегося с вилами в руках бородача у одного из вольеров.

— Когда это я говорила, что спарринг-партнер будет человеком? Чтобы не покалечить друг друга студенты дерутся с марионетками. Это очень удобно. Ведь марионетку можно настроить на любой уровень мощности, ей можно не поддаваться и бить во всю силу. Но тренироваться на марионетках разрешено только учащимся академии, а ты не учащийся. Поэтому будешь сражаться с химерой. В отличие от студента с нею можно не сдерживаться.

— Драться с живой химерой? Тебе не кажется, что это рискованно. Она ведь и убить может, — возмущенно сказал Джино. Все его естество сопротивлялось этой идее.

— Не переживай. Мы подберем химеру по твоим силам. Да и к тому же, там буду я, так что все под контролем. Тебе нужно отточить контроль владения эфиром в экстремальных условиях.

Джино успел прочувствовать на себе силу Алисии, но в душе все еще оставались сомнения в правильности такой тренировки.

В этот момент к ним шаркающей походкой подошел лохматый с коричневой бородою мужик похожий на лешего. Один глаз у него был больше другого и неестественно часто моргал, то выпучиваясь как бильярдный шар, то жмурясь, словно от боли.

— А вот и мистер Финиган. Он тоже слуга нашего Дома, поэтому с радостью согласился помочь с твоей подготовкой. Он знает здесь всех химер и подберет тебе подходящего противника.

После знакомства троица прошла вглубь пещеры. Джино опасливо косился на монстров в вольерах, чьи кончики клыков или когтей могли оборвать человеческую жизнь словно

тонкую нить. Клетки были как небольшие, так и огромные размером с жилой квартал. В них сидели химеры прошедшие разное количество эволюций.

В одной из клеток на него плотоядно уставилась рогатая лошадь с куцыми крыльями и рыбьим хвостом. В другой, агрессивно бросаясь на прутья, рычал козел с тигриными лапами и дикобразными иглами на спине. «Единорог», «козлобраз» — в памяти вдруг всплыли названия этих подвидов из школьного курса химерологии. Давать название каждой химере было нецелесообразно, так как они представляют собой склеенный в одно целое набор частей разных животных. И вариаций этих наборов могут быть миллионы, если не миллиарды. Поэтому их классифицировали по подвидам в зависимости от морды и наиболее заметных частей. Так единорогами считались любые химеры с лошадиной мордой и рогом, хряками — со свиным рылом, и так далее.

В остальных клетках тоже сидели омерзительные чудовища, но больше всего внимание Джино привлек зверь в высоченной клетке у стены. Зверь был не химерой, а огромной синесерой собакой. В отличие от опасных тварей пес не бросался на стены клетки при виде людей, не крушил ее, а лежал и печальными глазами смотрел вдаль. Его огромное тело испускало величественную и благородную ауру.

Пока Алисия обсуждала с лешим с кем лучше спарринговаться, Джино подошел поближе к псу. Странно. Зверь не вызывал никакого чувства опасности. Как только Джино подошел к вольеру, его окатила волна тоски и печали. Что за внезапная смена настроения? Где-то такое он уже испытывал, но не мог припомнить. Джино резко помотал головой, чтобы прийти в себя и снять дурман.

Пес был здоровый, метров десять в высоту. От шерсти клубился дым, а на лапах висели каменные браслеты. Он поднял голову и пристально посмотрел на Джино.

— Освободи меня, — внезапно тяжелый голос ударил по ушам.

Джино отшатнулся от неожиданности и в замешательстве оглянулся вокруг. Стоящие позади Алисия с лешим по-прежнему разговаривали друг с другом, сопровождая слова оживленной жестикуляцией. Не похоже, чтобы они просили освободить их. Тогда кто это был? Кроме них здесь других людей не было.

— Освободи меня, — снова раздалось откуда-то, но в этот раз помимо тяжести и силы голос наполняла тоска.

Едкий дым попадал в горло, отчего хотелось закашляться. Прижав рукав к носу и рту, Джино уставился на вольер. Неужели это он, но как? Собаки ведь не умеют разговаривать. Какого лешего здесь происходит? Джино прокашлялся и ответил:

— Не могу, попросите об этом Финигана.

— Освободи меня.

Настойчивая просьба уже порядком напрягала и действовала на нервы. Джино посмотрел в сторону Алисии с лешим и позвал их.

— Бесполезно, они не услышат. Этот разговор слышим только мы. Видишь браслеты на лапах? Они ограничивают мою силу, поэтому максимум, что я могу сейчас это только разговор. Освободи меня.

— Почему именно я? Попроси об этом кого-нибудь другого.

— Ты из другого мира, — горящие глаза пса в полумраке пещеры продолжали смотреть на него.

— Как ты узнал?

— Твоя душа пахнет по-другому.

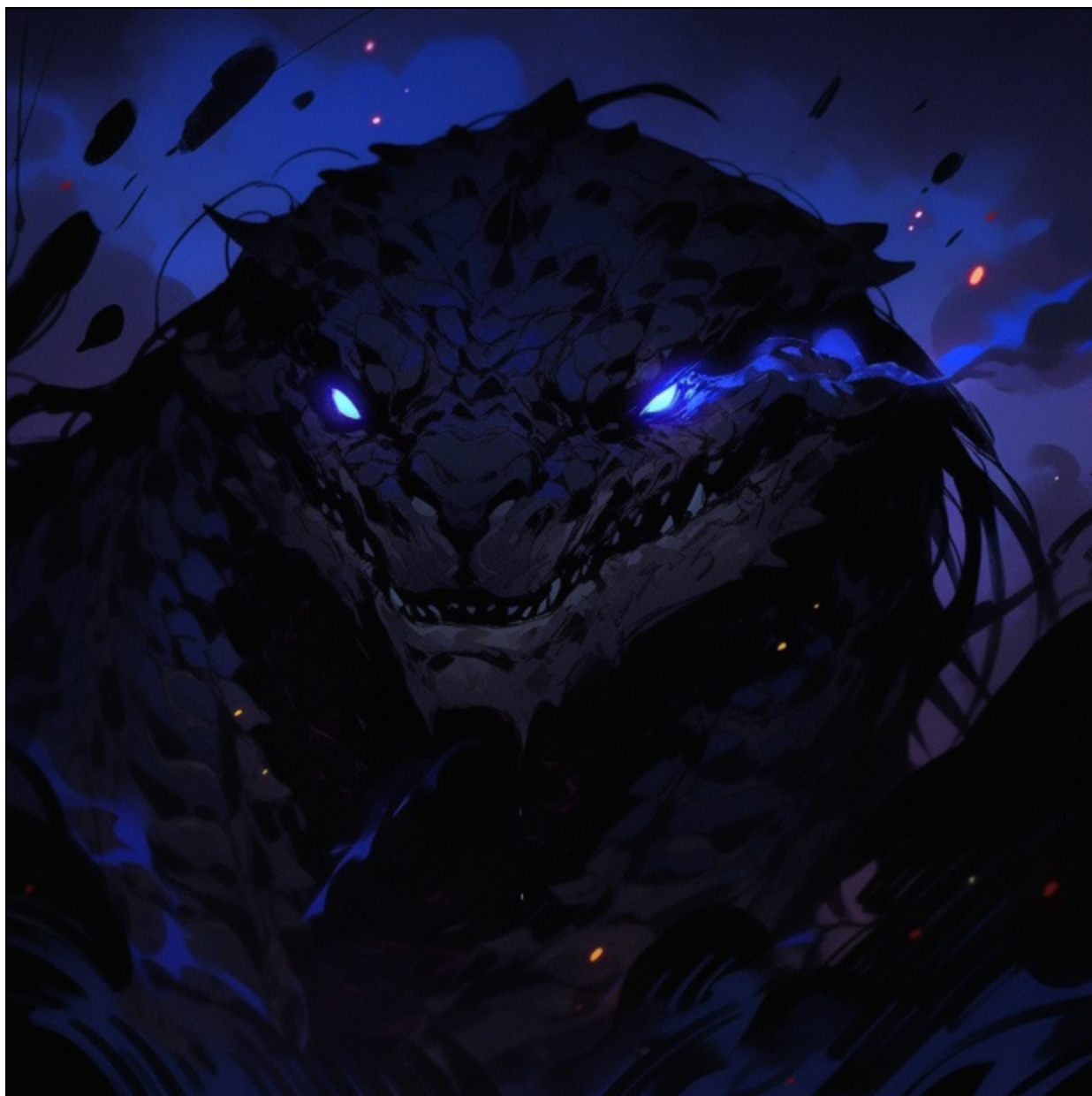
— Кто ты? — отшатнулся Джино.

— Я — такой же как и ты. Человек. Скоро грядет катастрофа, предотвратить которую Луноцвет не в силах. Здесь нельзя оставаться.

— Люди Луноцвета справятся с этим.

— Ты уверен? Они даже не люди. Единственные настоящие люди здесь, это мы с тобой.

— В бестиарии готовят убийство. Уходи отсюда, а иначе умрешь! Придешь потом, когда станешь достаточно сильным, — слова зверя тяжелым металлом прозвенели в ушах Джино.

После окончания звона клубы дыма пропали. Пес как обычно лежал под черным сводом, положив лапу под подбородок. Его печальный взгляд смотрел сквозь прутья клетки.

Джино повел головой, словно пробуждаясь ото сна. Странный разговор. Может это галлюцинация? О каком убийстве шла речь? Он подошел к Алисии с лешим и спросил:

— Могут ли химеры разговаривать?

— Только прошедшие пять и более мутаций, но в этом зале их нет. Клетки не сдержат их, — ответил леший, болезненно моргнув два раза тем глазом, что побольше.

— А почему вон тот пес здесь? Он не похож на химеру.

— Так и есть. В Муэрто звери развиваются, пожирая других. Они мутируют, наследуя особенности поглощенного существа, и превращаются в химер. Это путь развития физического тела альтернативный телу атланта у человека. Но не все звери идут этой тропой. Некоторые из них, как и мы, совершенствуют эфирное тело. Их еще называют

“духовные звери”. Так вот, дымный пес и является духовным зверем. Сам Витторио Найт поймал его, во время разведмиссии за пределами города.

— А есть ли звери, которые одновременно развивают и эфирное, и физическое тело?

— Есть духовные химеры, но в бестиарии их не держат. Слишком опасно. Одно их присутствие может сломить волю, особенно зеленых юнцов, которые даже до облаков не доросли, — леший вперил неестественно моргающий взгляд в Джино, от чего последнему стало неловко. Лохматому бородачу явно не нравилось отвечать на вопросы простолюдина, но игнорирование вопросов человека, из-за которого пришла наследница Верховного Дома, показало бы неуважение к самой наследнице.

— Кстати, мы, наконец, выбрали тебе подходящего спарринг-партнера, — вмешалась в разговор девушка.

Они подошли к вольеру напротив. Песчаные дюны устилали его, одинокий камень возвышался вдаль и одна тварь отдыхала возле него. Вдруг лежащий внутри монстр привстал, поджал лапы, напрягся, а затем разъяренно прыгнул на троицу. От массивного удара прутья ограждения вздрогнули серебряной вспышкой, но не сломались. Не добившийся своего десятиметровый ящер с восемью лапами зашипел. Круглые осьминожки присоски на лапах яростно зашевелились.

От неожиданности Джино отпрянул назад, едва не упав на задницу, Финниган же напротив — расхохотался, опершись рукой об рукоять вил.

— Не дрейфь, парень. Видел, как вспыхнули прутья? С эфирное напылением этой помеси рептилии и моллюска в жизни не сломать решетку, — произнес леший с огоньком в глазах. Судя по интонации, его изрядно позабавила реакция Джино.

— Сомневаюсь, что мне подойдет такой партнер, — опасливо сказал Джино.

— Подойдет, — холодно отрезала Алисия. — Люмбос слишком твердолюб, чтобы использовать в бою что-то кроме грубой силы. Восьмизавр похож на него: массивен, медлителен, но при этом его чешуя подобна каменной коже. Он идеально подойдет для подготовки к дуэли.

Здоровенная морда ящера молча уставилась сквозь решетку на Джино, будто понимая с кем предстоит драться. Выпуклые желтые глаза зажглись жаждой крови в полумраке бестиария. Ярость. Голод. Раскрытая пасть, украшенная рядом кинжальных зубов, истекала слюной в предвкушении пиршества.

Джино непроизвольно поежился. Не нравился ему этот противник. Слишком большой, слишком сильный. Лапы размером со столб. Один пропущенный удар, и от него мокрого места не останется. Нет! На такое нельзя соглашаться. Необоснованный риск. Тренировка с такой машиной подобна хождению по лезвию — опаснее боя с самим Люмбосом.

— Мне не подходит этот противник! — резко мотнул головой Джино, одновременно активировав руны скорости на подошвах. Он приготовился испариться отсюда в любую секунду.

— Да успокойся ты. Восьмизаврика привезли совсем недавно — недели три назад. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, малыш. Будешь первым, кто испробует его силушку, — насмешливо сказал Финниган. Было что-то пугающее в его не симметричных глазах.

Джино перевел взгляд на Алисию. Та промолчала, не выражая и тени эмоций. Чтож, видимо ему не оставили права голоса, и решили в любом случае провести тренировку. Пора пасовать. Джино дернулся в сторону выхода. Вот только ноги не сдвинулись с места.

Мощное давление будто невидимые щупальца опутало их, не давая пошевелиться.

— Хотел послушаться воли Дома Крулл? Думал, я не замечу, твоей попытки сбежать? — голос лешего засквозил неприкрытым злорадством. — Твои ноги. Они, словно раскаленный металл в темноте, полыхают эфиром!

Девушка в совиной маске жестом приказала Финигану приступать к тренировке. Бородач послушно кивнул и щелкнул пальцами. Кончики вил озарило красное пламя. Вооружившись ими словно трезубцем, он ткнул в морду восьмизавра. Как только огонь коснулся ящера, тварь с болезненным визгом отскочила подальше от ограждения.

Пользуясь случаем, Алисия быстро открыла решетку и силой затащила внутрь Джино, после чего сама зашла в вольер и заперла дверь на ключ.

— Восьмизавр прошел всего одну мутацию, это примерно уровень свиногризли. Если что-то пойдет не так, я с ним расправлюсь. А теперь иди вперед и сражайся, — добавив в голос льда, выпалила девушка. Она вытащила из кармана мантии меч и вручила его Джино, одновременно толкнув вперед к восьмизавру. — И помни, в сражении не место эмоциям. Чем спокойнее сердце, тем податливее внутренняя энергия. При сильных волнениях наоборот — течение эфира может стать хаотичным.

От действий Алисии Джино ошарашено замер, ему было плевать на ее напутствия. Главное то, как она себя повела, проигнорировав его мнение. Черт! Идиот. Она же аристократ. Химера в человеческом облики. Когда благородных интересовало мнение черни? Как он вообще мог согласиться прийти сюда. Знал же, что затея садистки ничем хорошим не обернется. Алисия — вот кто настоящая химера.

Громкий рык исполинской фигуры прервал внутренние самобичевания Джино. Он растерянно посмотрел на чудовище и с трудом сглотнул. Во рту страшная сухость, а в горле словно комок пыли застрял.

Ясно. Выхода нет. Придется драться, а как быть с Алисией подумает позже. Сейчас главное не умереть.

Джино медленно выдохнул. Спокойствие. Только спокойствие. Все, что его теперь беспокоило — здоровенный противник и боязнь алой крови. Перед ним гибрид рептилии и моллюска. На земле у некоторых зеленых ящеров кровь зеленая, а у осьминогов голубая. Если химера унаследовала такие же черты, то фобия не парализует в разгар схватки. Важно самому не пораниться.

Он повел ногами. Давление, окутывавшее ноги, исчезло. Кисть привычно несколько раз крутанула мечом. Отлично. Готов.

Джино направил эфирную энергию в мышцы и, подбежав к восьмизавру, резко ударил. Чешуя твари оказалась твердой как камень. Руку мгновенно пронзила болезненная отдача, а на чешуе осталась лишь царапина.

Химера выплюнула чернильное облако и атаковала. Джино отскочил. Восьмизавр придвинулся ближе и, привстав на задние лапы, обрушил с высоты череду исполинских ударов. Каждый удар поднимал столбы пыли, перемешивая ее с чернилами в темно-коричневую завесу.

Джино, перераспределив эфирную энергию в ноги, едва успевал уклоняться. Натренированное тело отпрыгивало в стороны, ныряло в поднявшиеся клубы песка, и молнией атаковало с неожиданной стороны. Ограничение видимости получилось обернуть себе на пользу. Он крутился волчком, оставляя на песке размашистые узоры и двигаясь только по оптимальным путям.

В мире Джино остались только он и химера, один на один. Его холоднокровие, против ее ярости. Что победит?

Во время каждого вращения юркий клинок резал по ногам твари. Сверкал. Высекая искры из чешуи. Попасть по ногам было легче легкого — они как бревна, падающие с небес. Тактика была проста — бить в одно место. Рано или поздно броня ящера даст слабину, и он упадет.

А вот атаковать глаза твари опасно. Голова химеры была высоко, в попытке забраться туда станешь уязвимым для лап и хвоста.

— Леди Алисия, пока вы тут развлекаетесь, мне надо срочно отойти в соседний зал. Помочь коллеге. Представляете, одна мерзость клонировала себя шесть раз. Нужно срочно разделить клонов, пока они ограждение не испортили, — ворвался снаружи голос лешего.

— Можешь идти. У меня все под контролем, — в ответ донесся спокойный и уверенный голос Алисии

Между тем Джино продолжал бой с восьмизавром. Несколько ссадин от падений, но в целом он находился в хорошей форме, впрочем как и ящер. В пылу сражения они зашли в глубь вольера к одинокому камню.

Как только Джино взошел на песчаный холмик возле большого булыжника, восьмизавр будто обезумел. Его удары ускорились. Из разъяренной пасти прогремел громкий рев. Внезапно, из кончика хвоста вылезло острое жало. На жале проступила тягучая зеленая жидкость. Песок с горячим шипением испарялся в местах, которых коснулась жидкость.

Сбившееся от изнурительного боя дыхание Джино участилось. По спине пробежал предательский холодок. Что, черт возьми, здесь происходит? Это ведь тренировочный бой. Его должны были предупредить, или кто-то решил медленно разыграть свою руку, оставив козыри на потом?

— Надеюсь, кислотный яд тоже был в планах? — не оборачиваясь, выкрикнул он и покрепче вцепился в меч.

Восьмизавр стремительно ударил хвостом. Капли яда зеленым веером разлетелись в стороны. В последний момент Джино отскочил назад, но одна из капель попала на руку держащую меч. Холщовый рукав сразу разъело. Адская боль, словно от прижигания железом, пронзила запястье.

— А-а-а! Проклятье! — Джино перехватил обожженную руку и продолжил уворачиваться от атак твари, но тварь становилась все яростнее.

Хвост химеры двигался словно хлыст, по извилистым траекториям норовя зацепить Джино. В воздухе повсюду летели ядовитые капли. Проклятье! Долго он так уворачиваться не сможет. Один пропущенный удар, и он труп. Атаки становились все быстрее. Непредсказуемое.

От долгого танца движения Джино замедлялись, пот затекал на глаза, ограничивая обзор. В сердце начало зарождаться отчаяние... Нет, из этого боя он уже не выйдет живым.

Глава 22. Духовная химера

Внезапно перед Джино в размытом движении появилась спина девушки с фиолетовой копной волос.

— Отойди к ограждению. Тренировка окончена, теперь я сама разберусь. — не оборачиваясь, неожиданно спокойно произнесла Алисия. — Глупый простолоудины, ты до сих пор не понял, что ситуация пошла не по плану?

Она вытащила из кармана мантии двухметровый меч и в затыжном прыжке рубанула восьмизавра по морде. В момент удара клинок меча засверкал алым инеем, осветив полумрак пещеры. В воздухе повеяло прохладой.

Морда восьмизавра покрылась хитином. Огромный клинок тяжело упал на нее.

Джино словно в замедленной съемке завроженно наблюдал за боем Алисии. Блеск чудовищного клинка. Усиленный эфиром удар в затыжном прыжке. После десяти лет суровых тренировок он как никто другой понимал, насколько сильно атаковала девушка. Но успевшая покрыться вторым слоем брони химера выдержала удар. Черный покров заблестел лишь мелкой царапиной. На Земле такая мощь была бы сравнима со столкновением с грузовиком, но чудовище только покачнуло головой.

Какой монстр может выдержать такое? Тело ящерицы с щупальцами осьминога, а теперь еще и ядом и броней скорпиона — черты трех зверей. Вспышка озарения осветила сознание — восьмизавр прошел не одну, а две мутации. Организаторы спарринга ошиблись, вот почему вмешалась Алисия.

— А-а-а! — внезапно застонал Джино. Пострадавшая рука напомнила о себе пронзительной болью. — Чертова кислота!

— Не стой столбом. Паралич хочешь? Выталкивай яд эфиром, — бросила, не прекращая сражения девушка.

Спохватившись, Джино направил эфирную энергию вверх по венам, выдавливая яд из раны. Кряхтя от боли, он разорвал подол рубахи и, помогая зубами, как можно быстрее перевязал руку. «Бой еще не закончен. Не дай бог еще раз зацепит», — с опаской подумал он и вернулся к наблюдению.

Девушка наносила мощные атаки, на умопомрачительной скорости уклоняясь от ящера. Алый блеск стали, размытый женский силуэт, и снова блеск.

Она двигалась так, что ящер не мог случайно попасть в Джино. В дополнение к ударам меча, из свободной руки вырвались алые глыбы льда. Но прочность брони чудища оказалась запредельной. Толстые сосульки с треском раскололись на маленькие куски, опадая на желтый песок.

Еще одна ледяная атака. Массивные кандалы сковали лапы гиганта. «Аргх!» — ящер бешено взревел и начал бить хвостом по сдерживающим оковам. Бамс! Во все стороны опять разлетелись красные осколки.

В вольере похолодало. В центре посреди глыб льда зловеще стоял ящер, угрожающе нависая над хрупкой фигурой девушки. Хитин покрыли царапины и иней, но это были единственные следы от нападения Алисии.

Мгновение, и все закружилось по новой. Блеск стали, размытое пятно и алый лед.

Походу, в этой битве он будет только мешаться. Другой уровень. Джино со всех ног бросился к выходу из клетки. Едва подбежал к ней, как его обогнал песчаный поток и

соединился в стену, наглухо преграждая выход. Путь к отступлению заблокировали. Джино попробовал пробить преграду, но она оказалась неприступна.

Твою мать, что за сюрпризы? Он обернулся и поймал на себе взгляд химеры. Голодный, убийственный взгляд. Чудовище решило никого не выпускать. Смертельный спарринг будет доведен до логического конца. От этого взгляда у Джино побежали мурашки по коже.

Стена из песка? Неужели химера управляет эфиром?

Земля в вольере задрожала. Песок вокруг ящера взмыл в воздух, соединяясь в десятки песчаных шаров. Через несколько секунд шары крохотными кометами устремились в сторону людей. Джино едва успевал уклоняться от них. Пролетевшие мимо шары рассеивались, но на смену им приходили новые снаряды. Алисия в ответ создавала холодные глыбы. К ближнему бою, добавилась двухсторонняя бомбардировка по воздуху. Часть красного льда летела в сторону заблокировавшей выход стены, но как только глыбы проделывали в ней дыры, песок вновь восстанавливал стену. Грубой силой блок было не сломать.

Гребаная аристократка, черт бы ее побрал. Эта невесть что возомнившая о себе дура устроила ему тренировку с духовной химерой второй мутации. Духовной химерой, мать ее подери! Лоб покрыла испарина. Бежать было некуда. Обстрел не прекращался, а выход безнадежно заблокирован, и сил уворачиваться оставалось все меньше.

Вместе со злостью накатило отчаяние. Отчаяние, потому что теперь уже итак ясно, что Алисии, сумасбродной идиотке, не пробить защиту ящера. Зря он согласился идти в бестиарий. Одна надежда, что Финиган или кто-нибудь из вольерщиков зайдет в этот зал, но по закону подлости никто не приходил.

Обмен ударами продолжался. Атаки девушки становились реже. Уставала. Дыхание сбилось. В отличие от химеры, она двигалась во много раз больше, уклоняясь от восьми лап и хвоста монстра.

— Плохи наши дела. Это скорпозавр — духовная химера облачной стадии. Как минимум две мутации. Мне не пробить его защиту, — не оборачиваясь, крикнула Алисия.

«И без тебя ясно. Это лишь вопрос времени, когда нас прикончат», — подумал в ответ Джино, но ничего не сказал вслух. Толку от бесполезных споров. Появившаяся было ранее злость исчезла, полностью сменившись отчаянием.

Девушка приблизилась к Джино. Ее тяжелое дыхание было слышно на расстоянии. Спрятав в мантию меч, она закрыла глаза и замерла неподвижно.

Зачем она приблизилась? Теперь снаряды химеры полетят кучнее, и уклоняться станет еще тяжелее. Джино из последних сил уклонился от очередной сферы, но похоже от следующей атаки просто так увернуться не получится. Десятки песчаных шаров размером с человека летели в их сторону.

Как только песчаные снаряды оказались на расстоянии пары метров, воздух перед Джино и Алисией собрался в капли жидкости, которые тут же замерзли. Их окутал ледяной щит, ярко переливающийся оттенками алого цвета. Ни один из шаров не пробил созданную защиту.

— Лови ключи. Как только я развею песчаную стену, выбегай из вольера, — не открывая глаз, необычайно спокойно сказала девушка. Обстрел продолжался, но щит выдерживал.

— Как ты это сделаешь? — спросил Джино. Вопрос был явно лишним, он сам не знал, зачем задал его.

— Обратный поток эфира, но на это потребуется время.

Обратный поток — это способ разрушения чужих заклинаний и техник путем выкачивания из них эфирной энергии. В теории Джино знал об этом способе, это была единственная вещь об эфире, которую рассказывал ему старик Виктус. Невероятно сложный, но эффективный метод для победы над эфирными практиками.

— А как же ты?

— Я побегу за тобой. Ты же видел, как быстро я двигаюсь? — мягко сказала девушка и улыбнулась. Она направила руку в сторону выхода из вольера. Джино почувствовал дуновение ветра. Концентрация энергии была настолько насыщенной, что создавала воздушные потоки.

Неплохой план, но что-то в нем было не так. Джино изучающим взглядом посмотрел на Алисию. Нижняя часть лица не прикрытая маской была неестественно бледной. И с каждым сделанным вдохом, ее кожа бледнела еще сильнее.

Снаружи удары по ледяному щиту наносились все мощнее и мощнее. Щит содрогался.

Обратный поток эфира между Алисией и стеной усиливался, постепенно становясь заметным невооруженному взгляду. Он походил на желтые росчерки. Песчаная стена истончалась. Джино замер в ожидании, готовясь сбежать из вольера.

Сквозь защиту проглядывал мрачный силуэт химеры, который наносил удары исполинскими лапами. Воздух разорвал оглушительный рев. По щиту поползли трещины, он грозил вот-вот разрушиться.

Обратный поток эфира нарастал, а лицо Алисии побледнело еще сильнее. Ноги дрожали, как будто им стало тяжело выдерживать тело владельца. Песчаная стена стала еще тоньше. Вот-вот появится спасительный выход из клетки.

Кажется, Джино начал понимать, что не так было в плане девушки. Он был чемпионом по покеру и с легкостью читал блеф. А распознать вранье подростка для него было так же легко как дышать. Ее голос, мимика, манера говорить — все в ней выглядело неестественно. Сказала, что побежит вслед за ним? Ложь!

Она опустошала до дна эфирный сосуд. Уставшая после изнурительного боя и без капли внутренней силы. Алисия не успеет выбежать вслед за ним. Просто не хватит сил. Как только она развеет песчаную стену, щит разрушится и ее растопчут.

Дура! Думала, что сможет его обмануть и умереть в этой пещере, а он сбежит?

Да, что она о себе думает? Возомнила себя городским стражем? Джино не нравилась первая красавица Луноцвета. Даже больше, возможно он ее ненавидел. Алисия — это химера, которая должна умереть!

Как назло в памяти всплыло обещание Гримстроука из брошюры по элементарному начертанию: "Алисия, во чтобы то ни стало я спасу тебя...".

Джино потрянул головой, прогнав наваждение. Нет, он не будет исполнять чужие обещания. Как только стена развеется, он сбежит из вольера и окажется как можно дальше от нее. Черт. Что-то в нем настойчиво противилось этому...

Сбежать и спастись самому, или попробовать помочь Алисии с шансом на выживание обоим один на миллион?

Разум лихорадочно соображал, пытаясь найти ответ в очевидном выборе. Счет шел на секунды. Песчаная стена и спасительный щит вот-вот исчезнут.

Тонкая девичья фигура перед ним едва удерживала щит под атаками исполинской твари, а позади находился спасительный выход для него одного.

Послышался звук опадающей стены и разрушающегося щита.

По лицу Джино текли струи пота. В момент когда он спасется, Алисия умрет.

Глава 23. Тайна родословной Дома Крулл

Взять Алисию на руки и рвануть вместе с ней? Не получится. С таким весом бежать тяжело.

Что еще? Горка песка около одинокого камня? Выглядит неестественно. Джино вспомнил, когда он тогда приблизился к этому месту, химера пришла в бешенство. В голове всплыла догадка. Пока еще слабая, но других вариантов не было. Он побежал к Алисии.

Сердце колотилось в груди. Джино бросил на землю ключи и на полном ходу врезался в девушку. Оттолкнул в сторону, уводя из-под удара химеры.

Не останавливаясь, он рванул дальше навстречу поднятым для удара лапам и летящим снарядам. Только бы успеть. Только бы успеть. Остатки эфирной энергии утекли в ноги. Активация скорости на подошвах и ...

Исполинские лапы и песчаные шары не успевают достать его. Тело словно луч света проскакивает между ног ящера и устремляется к одинокому камню. Теперь уже где-то позади раздается безумный рев чудища. Ноги пронзает дикая боль. Кажется, еще чуть-чуть и разорвет сухожилия. Тело не привыкло к такой скорости. Еще мгновение, и Джино, тревожно оглядываясь, стоит возле одинокого камня. Да, успел.

Как он и предполагал, вместо Алисии, химера погналась за Джино, перенаправив все снаряды в него. Он расчистил песок с вершины возвышающегося холмика перед камнем.

Его догадка подтвердилась. Под песком оказалось яйцо — яйцо химеры.

Джино занес руку с мечом над яйцом для удара и посмотрел на ящера.

Ящер остановился как вкопанный, снаряды остановились.

— Ты же меня понимаешь, да?

— ... Ящер молча смотрел на Джино.

— Продолжишь на нас нападать, я разобью яйцо и убью то, что находится внутри. Просто дай нам отсюда выйти живыми, — запыхавшимся голосом сказал Джино, а затем уже обратившись к Алисии крикнул. — Чего стоишь? Беги к выходу и позови вольерщиков.

Глаза Алисии были широко распахнуты. Молча кивнув, она побежала к выходу, а Джино так и остался стоять у яйца с занесенным мечом под пристальным взглядом ящера.

Вскоре Алисия вернулась. Ее сопровождали трое работников бестиария с идущим по центру Финиганом, которые быстро взяли остроги и отогнали ящера.

Джино, прихрамывая, вышел из вольера. По-другому идти не получалось. После взрывного спринта ноги буквально разрывало от боли. Когда вернется в каморку, смажет их свиным жиром, но сейчас ему не до этого. Его переполняли страх от того, что едва не оказался в животе у химеры, и злость за свою наивность. За то, что поверил этой дурочке, и согласился идти в бестиарий.

Алисия вытщила из подола мантии гранатовый сок и принялась пить его через трубочку. Мертвенная бледность буквально на глазах исчезала с ее лица.

— Мисс Крулл, как оцениваете проведенную тренировку? Я смотрю, у вас все было под контролем, — с сарказмом повторил слова девушки Джино, когда проковылял мимо нее. В этот момент он чихать хотел на ее статус и силу. — Можете не благодарить за спасение, просто пообещайте больше не помогать мне. Сам как-нибудь справлюсь с Люмбосом.

— Сопляк, вздумал дерзить госпоже? — перед Джино внезапно выросла коренастая фигура бородатого лешего. Широко раскрытый глаз Финигана, тот что побольше, излучал

ярость. — Думаешь, леди Алисия не смогла бы спастись без тебя? Думаешь, у главной наследницы Великого Дома нет защитных артефактов? Глупый смерд.

Видишь красный перстень на пальце госпожи? У каждого наследника есть такой. В момент опасности он призывает слугу-телохранителя. Не знать о столь очевидных вещах, тьфу, на тебя! — бородач демонстративно плюнул на землю.

— Тренировка прошла отлично. Возможно ты не так безнадежен, — ответила на вопрос Алисия. Ее холодный голос, как обычно, не издавал ни тени эмоций. Затем она, смерив Джино оценивающим взглядом, кинула ему небольшую бутылочку. — Выпей перед сном. Это поможет вернуть ноги в форму. Восстанавливает лучше вонючей мази, которую ты используешь. Мистер Финиган, выведите Джино из вольера пожалуйста.

Мысленно проклиная обоих на чем свет стоит и постанывая от боли, Джино вышел из зала. После сегодняшнего инцидента он точно уверился в том, что Алисия воплощение химеры в человеческом облики. Вот уж кто точно является чудовищем, получающим удовольствие от страданий других. По степени болевых ощущений тренировка с ней напоминала спарринги с Виктус. Хотя нет, старик пострашнее будет.

Еще его беспокоило поведение Алисии. Судя по ее лицу, во время боя с восьмизавром она действительно лгала и собиралась спасти его ценой своей жизни. В ситуации неожиданной беды трудно подделать эмоции. А леший сказал, что ей ничего не угрожало. Джино предпочитал доверять своему опыту, а не словам Финигана. Поэтому вся эта ситуация казалась слишком подозрительной.

Путь к выходу из бестиария был не близким. Джино ковылял по подземным коридорам, по памяти воссоздавая обратный путь. После очередного поворота перед ним предстала огромная куча желтовато-коричневых фекалий. Характерный запах вони ударил в нос. Запах оказался настолько сильным, что чуть не сшиб Джино с ног.

Возможно, он заблудился и свернул не туда.

— Наконец-то помощника послали. Я уж думал, в отделе забыли про меня. Чего встал? Давай запрягайся и вывози все наружу, — небритый мужик с лопатой указал на двухколесную тачку груженую фекалиями. — Само оно себя не уберет.

Джино опешил. Должно быть, его по ошибке приняли за работника бестиария.

— Простите, вы, наверное, меня с кем-то путаете. Я не работаю здесь.

— Ничего я не путаю. Ты же не студент академии. У тебя одежда, вон какая простая, да еще и значок уборщика на груди. И кому попало заходить в бестиарий запрещено. Или ты нарушитель? — мужик грозно взглянул на Джино.

— Да что вы, нет, я не нарушитель.

— Если не нарушитель, то чего дурака валяешь. Бери тачку давай и вывози на улицу. В отходную яму все вывалишь. Выход, кстати, в той стороне. И поспеши, куча большая, нужно будет еще несколько рейсов сделать.

Бой с восьмизавром истощил все силы, поэтому ссориться с каждым встречным ни сил, ни желания не было. Джино схватил тачку и покатил к выходу. Благо, дорога шла на спуск, катить тачку было легко. Нужно было только поспевать за ней.

Выйдя из подземелья бестиария, Джино бросил тачку у выхода. Черта с два он будет заниматься уборкой фекалий химер.

Он набрал в легкие побольше свежего воздуха и облегченно выдохнул. Наконец-то покинул это затхлое подземелье. Судя по Луне, время было позднее. Из-за времени суток обычно оживленная территория Академии пустовала, погруженная в тишину. Морально

расслабившись, Джино зашагал в сторону библиотеки.

Через несколько минут неподалеку раздались мужские крики. Наполненный болью голос показался знакомым. Джино подошел ближе в сторону звуков и стал свидетелем странной картины.

Крича от боли вокруг дерева бегал лапшичный. А за ним гнался толстый, похожий на круглый шар, импозантный мужчина и шлепал тонкими ножнами Чирка по заднице. При нанесении каждого удара толстяк хищно облизывал губы.

— Мистер Карл, что вы делаете? — спросил Джино. Почему-то его не удивляло то, что он застал евнуха Кристальной девы за таким занятием. Как говорится, какая хозяйка, такой и слуга.

— Джино спаси меня, — на бегу взмолился лапшичный.

— Какая встреча. Не ожидал, что на ужин у меня будет два десерта, — безумно улыбнулся Карл и хлестнул лапшичного еще раз.

Джинно вздрогнул. В памяти еще были свежи воспоминания от ударов толстяка. Очень не хотелось еще раз пережить это. Да, еще и Чирка спасать надо. Поэтому он сказал единственное, что по его мнению могло спровадить Карла.

— Не знаю, насчет десерта, но сегодня ваша госпожа чуть не стала закуской для химеры. Она до сих пор в бестиарии. Не думаю, что телохранителю Дома Крулл следует оставлять одной в таком мрачном месте.

— Мисс Крулл? — услышав, что ей может угрожать опасность Карл замер. Пристально посмотрел несколько секунд на Джино. Глазки евнуха забегали. Он заметался, выбирая между Лапшичным и долгом слуги Дома Крулл. Затем он помчался к подземелью с неожиданной для толстяка скоростью.

— Ловко ты его, — сказал лапшичный, потирая задницу. — Представляешь, собрался пойти поужинать, а тут меня на пути эта свинина подкараулила. Да как начала хлестать.

Лицо лапшичного исказило от боли. Джино молча улыбнулся. Прямо вечер спасений.

Внезапно раздался звук урчащего живота. Вспомнив о том, что он тоже не ужинал еще, Джино решил продолжить разговор в столовой для работников Академии неподалеку.

— За что он тебя так? — спросил Джино, отправляя в рот очередную ложку похлебки.

— Да ни за что. Это же слуга Круллоу. Ему не нужна причина, чтобы истязать других, — подавленно ответил лапшичный. Вид у него был пришибленный.

— Толстяк садист, по нему сразу видно. А вот причастность к Круллам то здесь причем?

Лапшичный на несколько секунд замер, будто обдумывая, стоит ли отвечать или нет.

— Друг, я тебе расскажу, но только по секрету. Среди простолюдинов об этом мало кто знает. Я сам узнал, подслушав разговор аристократов. В общем, ты же знаешь, что все Круллы после окончания Академии вступают в орден паладинов или просто становятся верующими? А знаешь с чем это связано?

Джинно молча зачерпнул одиноко плавающий в тарелке кусок мяса и покачал головой.

— Дело в том, что все Круллы садисты. Представляешь? Вообще все. Желание причинять боль другим как-то связано с их родословной, типа оно передается по наследству. Это тщательно скрывается, чтобы не испортить репутацию благородного Дома. Поэтому для борьбы со своим пороком они посвящают жизнь служению богине лунного света. С детства приучают детей сдерживать эмоциональные порывы через тренировки секретных техник, вести себя хладнокровно в любой ситуации. И уже к двадцати годам Круллы полностью

одерживают верх над этим желанием.

— Что-то я не заметил, чтобы Карл сдерживался, — ухмыльнулся Джино.

— У слуг другая ситуация. Когда слуга присягает на верность Дому, хозяин делится с ним силой. Дает каплю родословной. Через эту каплю слугам тоже передается страсть причинять боль другим, но у них нет доступа к секретным техникам своих хозяев для сдерживания этих желаний. Поэтому время от времени кто-то становится жертвой их неумных желаний, — лапшичный замолчал, чтобы пережевать и проглотить кусок мяса. — А вообще Дом Крулл на самом деле очень хороший. Наверное, даже самый благородный в Луноцвете. Они много чего хорошего сделали для людей, и я их за это уважаю. Я имею ввиду аристократов, а не слуг.

Джино задумчиво зачерпнул еще несколько ложек похлебки. Рассказ лапшичного раскрывал глаза на многое. Если садистские наклонности передаются по наследству, то это во многом объясняет поведение Алисии. То почему она использует такие жесткие методы при его тренировках. Девчонка еще до конца не научилась подавлять свои желания.

И возможно, во время покупки оружия, когда она назначила только три удара для Крейго, она спасла его. Ведь если бы она не сказала «три удара» Карл захлестал бы здоровяка до полусмерти. А ее попытка благородного самопожертвования, может быть она не такая плохая как кажется? На самом деле после сегодняшней тренировки он не знал как относиться к ней правильно.

— Чем это так пахнет? — отвлекшись от размышлений, спросил он.

— Ты про запах тухляка что ли? В последние дни в столовой мало обедали. Много мяса испортилось, повара его выкинули вон в ту бочку, — указал в угол комнаты Чирк.

Из окованной медными обручами бочки действительно исходил запах протухшего мяса. Тысячи химер каждый день нападали на Луноцвет. После столкновений поверженных тварей доставляли внутрь стен. Так как они были животными, их мясо после тепловой обработки прекрасно годилось в пищу. Низкоуровневых химер отдавали в пищу простолюдинам, а высокоуровневых — аристократы оставляли себе. Луноцвет не испытывал недостатка в мясе.

— Кстати, я же тебя еще не отблагодарил за спасение от Карла. Вот, держи.

— Что это? — Джино взял в руки стеклянный флакон с прозрачной жидкостью.

— Энергетик — восполняет эфирную энергию. Мне оно все-равно ни к чему, я не развиваю эфирное тело, а вот тебе для боя с Люмбосом может пригодиться.

Джино отвинтил крышку, понюхал его. Насыщенный травяной аромат проник в нос. Одного лишь этого запаха стало достаточно, чтобы почувствовать как эфирная энергия наполняет тело.

— Он безопасен?

Лапшичный на долю секунды отвел взгляд в сторону, а затем как ни в чем не бывало поднял большой палец вверх:

— Абсолютно.

Глава 24. Будущий муж

До боя с Люмбосом оставался один оборот Луны. Нужно было срочно завершать подготовку. По плану дел на сегодня было невпроворот, поэтому Джино встал пораньше. «Эх, если бы было побольше времени,» — вздохнул он.

В дверь громко постучали. От сильного стука тряпки сушившиеся на стенах задрожали.

Кто так рано решил заявиться к нему в каморку? Может это Алисия пришла извиниться за неудачную тренировку? Хотя вряд ли, она бы не стала долбиться так громко. Может это старик Виктус узнал, что он не сдал экзамен, и пришел наказать? По коже пробежали мурашки.

Джино открыл дверь. И расслабился. Это был не Виктус.

Снаружи стоял Крейго. Его неповоротливая фигура, неудобно поджав плечи, протиснула себя в узкий дверной проем. Он окинул взглядом каморку, а затем после обмена приветствиями снял со спины здоровенный мешок.

— Дружище, ничего что так рано? Я тебе тут несколько подарочков принес, — Крейго вытащил тонкий костяной кинжал с тройным лезвием и протянул его Джино. — На попробуй.

Джино взял оружие в руку. Легкое. Белый шершавый бинт перекрестным узором опоясывал рукоять, чтобы не скользила в руке. Часть бинта неаккуратно свисала с наверхия. То ли это было сделано для красоты, то ли просто неряшливость мастера.

Он резко выбросил руку вперед, вытягивая перед собой. Тройное лезвие блеснуло в лучах лунного света. Необычно. Сделал еще пару резких взмахов и прокрутил оружие в руке. Хороший баланс.

— Смотри, что у меня еще есть, — Крейго вытащил из мешка зазубренную конструкцию, длиной около трех локтей. Темный рыбий скелет. Пустые глазницы и украшенная острыми зубами пасть хищно смотрели из плосковатой рыбьей башки, загнутые дугой ребра сплавлялись со своей парой, вместе образуя одну плоскость с выпирающими из хребта отростками. На месте хвоста торчала длинная, подходящая для двойного хвата, рукоять.

Со стороны сие чудо напоминало огромную двустороннюю костяную расческу, украшенную рыбьей головой.

— Ну как? Нравится? — нетерпеливо спросил Крейго, натянуто улыбаясь.

— Выглядят красиво, но насчет эффективности не знаю, — слишком нестандартная форма. На любителя в общем. Кстати, я тут как раз к тебе за своим заказом идти собирался. Надеюсь, мои мечи уже готовы?

Уголки губ Крейго дрогнули, а лицо побледнело.

Джино нахмурился. Здоровяк вел себя подозрительно. Они четко договорились насчет двух тонких мечей длиной в два локтя, а теперь ему показывают непонятное костяное творчество.

— Конечно готовы, но я тут подумал... — Крейго начал чесать затылок. — Двумя мечами жутко неудобно драться. В пылу боя можно запутаться и ненароком заколоть себя. Куда удобнее когда длинное только одно оружие, а второе короткое. Коротким клинком легче наносить неожиданные удары. Он как козырь в рукаве. Понимаешь?

— Понимаю. А теперь переходи к правде, — Джино сложил руки на груди. Он считывал

ложь с лица здоровяка как с открытой книги. — Для чего мне эта рыба, странный кинжал, и где мой заказ?

Возникла пауза. Крейго неловко переминался с ноги на ногу, а затем заорал:

— Да не получилось выполнить твой заказ! Не будет никаких мечей! Испортил я заготовку, понимаешь?! Испортил!! — лицо здоровяка покраснело от вспышки гнева. Он остановился, отдышался и спокойно продолжил. — Пацан, извини, никакой я не мастер, а всего лишь подмастерье. В костоломстве есть два типа работников: костовары или подмастерья — те кто чистят и варят кости, в общем подготавливают их к дальнейшей обработке. И косторезы или мастера — те, кто вырезают оружие из них. Чтобы стать мастером нужно сделать оружие, которое убьет химеру первой мутации.

Сделав твой заказ, я хотел стать мастером, но на последнем этапе кость треснула... — голос Крейго дрогнул, и он вдруг заплакал навзрыд. — и раскрошилась. Материал оказался не качественным. Понимаешь? Продавцы, твари, старую химеру подсунули. А денег на покупку новой кости у меня не было, поэтому пришлось работать с тем что было, — здоровяк шмыгнул носом, втягивая соплю внутрь. — Не растрескавшейся части хватило только на кинжал, а рыбий скелет, я у рыбаков попросил, после того как они ее съели.

Закончив тираду здоровяк грязным рукавом вытер слез с соплями. Он провинившимся взглядом с надеждой смотрел на Джино. Его грызла совесть за то, что он не смог выполнить заказ.

Джино глядел в замешательстве на заплаканного громилу. Что, черт возьми, с эмоциональной устойчивостью у Крейго, его заносит из одной крайности в другую. Ощущение, будто у него в душе американские горки. А оружие? Он, прям, как чувствовал, что что-нибудь пойдет не так. Но его творчество, если это можно было назвать творчеством, оказалось неожиданностью. Завтра состоится самый важный поединок в его жизни. И вот с этим он должен выйти на бой?!

Привыкшее к стрессу, сознание покериста волевым усилием подавило панику. Денег у него больше нет, — значит, новое оружие он купить не сможет. Даже если будет материал, за оставшееся время Крейго не успеет сделать ничего нового. Паника тоже делу не поможет, значит паниковать бессмысленно. Нужно работать с тем, что есть.

— Ладно, я тебя понял. Дай сюда свои поделки, еще раз взгляну, — сухо сказал Джино. В голове уже родилась идея, что можно сделать с оружием. Взяв его в руки, он принялся показывать и объяснять. — В нынешнем виде они не подходят для боя. Кинжалом с тройным лезвием нормально не порежешь, им только свиной колоть. Хотя за неимением режущих ударов, можно улучшить его колющее свойство, сделать более смертоносным. Все лезвия нужно немного закрутить, чтобы они походили на лепестки, а посередине сделать несколько дырочек. При такой форме каждый удар будет смертельным, крученое лезвие с перфорацией при вхождении и вытаскивании оставят рваные не смыкающиеся раны. Болевой шок от разрывов обездвижит жертву, а льющаяся фонтаном кровь завершит начатое, — Джино сделал паузу и многозначительно посмотрел на здоровяка. — Один удар — один труп. Ты понял меня?

Он с легкостью говорил об убийстве, так как знал, что на Бессмертной арене убить невозможно, смерть будет ненастоящей. А вот оказать на здоровяка впечатление хладнокровного убийцы следовало, чтобы впредь не обманывал.

Глаза Крейго сверкали, лицо выражало удивление вперемешку со страхом.

Убедившись, что оказал нужное впечатление, Джино присел на кровать из деревянных

поддонов и взял рыбий скелет. Подвижные сочленения позвонков позволяли мечу изгибаться. Хребтовые зазубрины оказались невероятно острыми и прочными. Еще один источник рваных ран, а следовательно травматического шока и смерти.

Интересно. Из-за тупой башки вместо колющего удара получается толчок, из-за ребер вместо рубящего удара — колющий. Да для этого рыбьего гребня новый стиль фехтования разрабатывать надо. Из-за межпозвоночных сочленений меч свободно болтался как на ветру. Нужно было создать натяжение. Продеть нить через позвонки и, крепко стянув, соединить голову с рукоятью. Так он примет форму меча. Джино объяснил это Крейго, спросить сможет ли тот сделать это до завтра. Обрадовавшийся, что на него теперь никто не злится, здоровяк быстро закивал головой.

Чтобы побыстрее приступить к подготовке к дуэли, нужно быстрее закончить работу. Отправив Крейго доделывать оружие, Джино вышел в библиотеку и от представшего перед ним зрелища замер с открытым ртом.

На пороге стояла Алисия. Вместо мантии студента академии ее фигуру облегалo короткое черное платье с кружевами и с таким же коротким белым передником. Белые чулки обтягивали стройные девичьи ноги.

Дыхание Джино перехватило. Сердце забилося тяжелее.

Одетая как горничная из фильмов для взрослых, Алисия выглядела чертовски сексуально. Обтягивающая одежда подчеркивала манящие изгибы ее тела и пробуждала желание.

— Где у вас тряпки с ведрами? Не мог бы ты дать мне их? — спросила девушка как обычно холодным тоном, которым разговаривают с ничего не значащими людьми.

— Леди Алисия, мое почтение, — слегка поклонился Джино, выйдя из ступора и с изумлением заметив, что фантазирует о высокомерной фригидной стерве, из-за которой чуть не умер вчера. Но ее ледяной голос протрезвил его. — Тряпки с ведрами у меня, для чего они вам?

— Смерд, как ты смеешь совать нос в дела мисс Крулл? Просто дай эти поганые тряпки и займись работой, — позади девушки нарисовалась толстая фигура Карла. — Мисс Крулл, мне наказать его за проявленное неуважение?

— Не стоит. Джино сегодня отдыхает. Я сама выполню его работу, — Алисия приподняла руку, жестом указывая Карлу остановиться. Недовольный толстяк отошел назад за спину госпожи, но показал пальцем Джино, что с ним случится, если он снова нарушит этикет.

Забрав из подсобки тряпку, Джино подал ее девушке, но та попросила дать ей сразу все тряпки. Сграбастав их в охапку, она пошла в центр библиотечного зала.

— Мисс Крулл, главной наследнице Верховного дома не пристало выполнять работу служанки. Почему вы это делаете, неужели этот оборванец околдовал вас? — Карл своим жирным телом попытался преградить девушке дорогу, но та не останавливалась, и толстяку приходилось пятиться, чтобы юная госпожа не врезалась в него.

— Мы заключили пари, и я проиграла. Теперь я должна сдержать слово.

— Но что скажут люди, когда увидят аристократа выполняющую работу уборщика? Юная госпожа, раз вы так настаиваете, то позвольте мне сделать все, — толстяк никак не мог принять такое, и то и дело грозно поглядывал на Джино.

— Но что скажут люди, когда узнают, что аристократ не сдержал свое слово? Хочешь чтобы твоя госпожа прослыла обманщицей? Карл, еще одна попытка остановить меня, и

наказанным здесь будешь ты.

— Н-никак, н-нет. Прошу простить за душевные порывы оберегать вас, — толстяк сдался и нерешительно отступил в глубоком поклоне.

Брови Джино вскинулись вверх. Он не ожидал, что девушка выполнит условия спора. Он замер в предвкушении вида того, как стервозная аристократка и по совместительству первая красавица Луноцвета будет тереть полки в сексуальном наряде.

Алисия с закрытыми глазами встала у центральных стеллажей. Вскинула руки. Все тряпки тут же взмыли в воздух, окунулись в ведро и полетели к стеллажам. Так как было раннее утро, в библиотеке еще не было посетителей, поэтому такая уборка никому не мешала.

Джино наблюдал в оцепенении. Тряпки сами наводили уборку. Он закрыл глаза, и почувствовал потоки концентрированного эфира. От тела девушки исходили невидимые руки, держащие тряпки. Оказывается внутреннюю силу можно использовать и таким образом. А ведь и вправду, если эфир это материя, то при сильной плотности им можно поднимать вещи.

— Алиска! Ты чем занимаешься? Это наставник дал тебе такое задание? — прозвучал удивленный девичий голос.

От входной в библиотеку двери чуть вприпрыжку, размахивая руками, к ним направлялась черноволосая девушка лет семнадцати. Оранжевые веснушки на ее носу идеально вписывались в ее озорную манеру двигаться.

Это она приказала охранникам пропустить его на экзамен. Но увидев эту милоту, Джино внутренне напрягся. Хотя она и помогла ему тогда, он была на экзамене вместе с Вараном. Аристократка из Дома Найт, что подтверждали гербовый узор в виде оскала черной пантеры на рукавах мантии.

За последние пять дней он понял, что на дух не переносит аристократов. Особенно милых барышень.

— А, это ты Виктория! — Алисия поприветствовала вошедшую. — Наставник не дает таких дурацких заданий. Я проиграла пари, приходится выполнять.

— Вау! И кто же такой смелый, что заставил будущую главу Великого Дома убираться. Красавчик, это ты над нею так издеваешься? — вытащив леденец изо рта, Виктория игриво спросила у Джино.

Джино, подавив внутреннюю неприязнь к аристократии, вежливо поклонился как того требовал этикет общения с «благородными». Хотя подавить неприязнь было не сложно, Виктория все же тогда помогла ему.

— Мисс Найт, прошу прощения, я по не осторожности имел глупость согласиться с предложением мисс Крулл, полагая, что она шутит. Но как видите, леди Алисия восприняла всё всерьез, — беспомощно развел руками Джино.

Виктория неожиданно широко раскрыла глаза и пару раз хлопнула ресницами.

— Ва-а-ау! Ты такой классный. До этого никто не мог заставить Алисию сделать что-то подобное, даже ее папа. Кажется я тебя помню, это ты тогда опоздал на экзамен? Как тебя зовут?

— Прошу прощения еще раз, да это я. Меня зовут Джино, и благодарю вас за помощь.

— Да перестань ты уже просить прощения каждый раз просто так. Еще испортишь мне впечатление. Ты классно дерешься. Какая у тебя фамилия?

— Прошу про... У меня нет фамилии, я простолюдин, — не ожидавший такой реакции,

запинаясь ответил Джино. — Думаю, по моей одежде это сразу понятно.

— Ва-а-ау! Алиска, ты действительно заключила пари с простолюдином? — девушка еще раз изумленно хлопнула ресницами. — Кристальная дева выполняет работу уборщика. Аба-а-алдеть, Луноцвет на уши встанет от такой новости!

— Кхм, прошу прощения, что вмешиваюсь. Но смею надеяться леди Виктория не поведает такую абсурдную новость городу? — вежливо кашлянув в руку, вклинился в разговор толстый евнух, до этого делавший вид, что заинтересованно изучает книги на стеллажах.

— Нет, Карл, не прошу. Тебя кто-нибудь спрашивал? С каких пор мебели разрешено вмешиваться в разговор господ? — внезапно строго произнесла Виктория. — Ты понесешь ответственность соответствующую подобному нарушению.

— Неважно, простолюдин он или нет. Происхождение обязывает держать слово, — ответила Алисия. — А насчет уборщика, вряд ли город будет долго обсуждать глупца, который завтра умрет.

Джино замер в шоке. Вроде бы ни о чем не значащий разговор двух пигалиц, но этот дурацкий разговор внезапно напомнил ему, что завтра он может умереть.

— Мм, кажется Варанчик, мне что-то такое рассказывал. Говорил Люмбос будет драться с простолюдином Джино на бессмертной арене, — Виктория напыщенно повторила слова Варана. Затем девушка задумчиво приложила указательный палец к губам, сделала пару шагов, развернулась вокруг своей оси и в прыжке уселась на ближайший стол, начав весело махать ногами. Затем, она внезапно серьезным голосом выпалила. — Он не умрет.

— Он воздух первого уровня. С такой силой победить Люмбоса. А это значит он проиграет, и уровень его эфирного тела понизится на один, но он итак на самом нижнем уровне. При понижении уровня до нуля его ждет только смерть. С чего ты взяла, что он не умрет?

— С того, что тупоголовому болвану, у которого вместо мозгов мускулы, мой будущий муж ни за что не проиграет!

Внезапно в библиотеке стало тихо. Все в шоке уставились на Викторию. Что она только что сказала?

— Ой! Я кажется проговорила, — черноволосая девица озадаченно хлопнула ресницами, прикрыла рот рукою, спрыгнула со стола и непонятно то ли быстрым шагом, то ли медленным бегом удалилась из помещения.

Будущий муж?! Что за бред? Джино озадаченно замер. Судя по лицу Виктории, она не врала, но как такое может быть? Она видела его только дважды, и уже будущий муж?

Глава 25. Жить как крыса или умереть?

Получив кучу свободного времени, Джино отправился по делам на территорию Академии. Времени было в обрез, а нормальное оружие так и не сделано, поэтому нужно было найти дополнительный способ его усиления.

Через полчаса он, радостно улыбаясь, вернулся в подсобку библиотеки с двумя небольшими мешками в руках. Он открыл оба. В одном лежал испорченный кусок мяса, который он прихватил в столовой, а в другом — засохшие лепешки дерьма химер. Его он набрал из тележки, которую оставил выходя из бестиария. Отвратный запах заполнил подсобку. К счастью ни первое, ни второе уборщики Академии тогда еще не успели убрать, подарив ему такую возможность. Никогда в жизни он еще так не радовался, что ему разрешили забрать испорченное мясо и говно.

Желая поскорее проверить свою теорию, Джино надел прищепку на нос и начертил руну скорости на испорченном куске мяса. Бросил мясо в ведро, активировал руну. Мясо начало темнеть, принимая серо-черный оттенок, оно быстро сгнивало еще больше. Догадка Джино подтвердилась. Руна скорости ускорила не только передвижение объекта в пространстве, но и все биохимические процессы внутри него. Главное, что в процессе гниения в мясе образовался трупный яд. Отравится им сложно, но при попадании в кровь в большом количестве он вызовет лихорадку.

Для победы в бою одного лишь трупного яда было мало. Джино добавил в ведро с мясом говно химер и нассал сверху. В моче и фекалиях являющихся отходами жизнедеятельности скапливаются токсины. Особенно в помете химер.

Получившуюся в ведре гремучую смесь он хорошенько замешал и, накрыв крышкой, поставил в угол бродить. Джино довольно потер руки. Через несколько часов все будет готово. Добавленные токсичные вещества должны были усилить эффект трупного яда. Этот дерьмовый яд будет его секретным ингредиентом. Как подействует смесь было неизвестно, но, без сомнений, Люмбосу этот подарок «понравится».

Далее Джино открыл руководство по технике «Пингвин взлетает в небеса» и внимательно уставился на последнюю страницу. Сформировать два огромных эфирных крыла, после чего использовать их для накопления внутренней силы, а затем в качестве купола ограничивающего разлет осколков и плоти после взрыва сосуда. Спустя час он отложил листки, издав вздох бессилия. Джино вдоль и поперек изучил процесс создания, структуру крыльев, но сколько бы он ни вглядывался, он не мог найти способа быстро прорваться на следующий уровень. Похоже слабость в виде первого уровня воздушной ступени ему никак сейчас не устранить.

Оставалось только по максимуму зарядить руны скорости и обвешать себя ими как новогоднюю елку.

К поздней ночи почти все необходимые приготовления были сделаны. Крейго принес трехлепестковый кинжал и меч из рыбьего хребта. Руны тускло мерцали на них. Также Джино нанес их на обувь, штаны, рубаху, перчатки.

В голове мысленно прокрутил все движения техники Черного вихря. Хоть они и казались неэффективными, но другого боевого стиля Джино не знал, и со скоростью добавляемой рунами он посчитал, что недостатки техники нивелировались. Он впервые одобрил эту технику старика Виктуса.

Джино надел прищепку на нос и, потратив последние запасы из баночки, которую приволок из дома, заранее намазал тело жиром свиногризли. От ран не поможет, но вот ссадины излечит, к тому же этот жир обладал обезболивающим и кровеостанавливающим эффектом. В бою точно пригодится.

Затем он открыл ведро с забродившими мясом, говном и мочой.

— Вот это я называю качеством! — Джино восхищено смотрел на пары смердящей из ведра вони. Лицо украшала самодовольная улыбка.

Аккуратно, чтобы не дай бог не задеть себя, он начал наносить «секретный ингредиент» на оружие.

В дверь каморки постучали. Тихо, как-будто боялись потревожить ее хозяина.

— Войдите, — безэмоционально произнес Джино. Кто решил так поздно потревожить его? Как раз когда он работает с дерьмом.

В подсобку осторожно вошла девушка в белоснежной маске. В этот раз она была без постоянно сопровождавшего ее евнуха.

— Господи, — Алисия прикрыла рукою нос. — Почему как ни приду, здесь всегда такой запах. Ты решил победить Люмбоса вонью?

— Атакуй врага тем, чего он от тебя точно не ожидает. Мисс Крулл, вы пришли поиздеваться надо мною? В таком случае у меня нет времени развлекать вас, через полчаса я возможно умру. И мне нужно к этому подготовиться, — Джино смерил ее равнодушным взглядом, не отвлекаясь от дела. Ему было плевать на манеры и зарвавшегося отпрыска аристократии. Возможно это из-за того, что он и сам не был уверен в том, что все его приготовления помогут и он сможет выжить сегодня.

Девушка не так как обычно. Вид у нее был слегка виноватый, пришибленный. От высокомерной стервы не осталось и следа, а в глазах читалась неуверенность.

— Прости, не хотела обидеть, — Алисия отвела взгляд в сторону. Ее голос дрожал. — Я пришла, чтобы поблагодарить тебя.

Джино вопросительно вскинул брови, отложив меч с ножом в сторону.

— Вчера, в бестиарии, ты спас меня. Если бы не ты, я бы погибла там.

Фиолетовые локоны девушки блестели в лучах серебристого лунного света.

— Да ну! С чего бы это вдруг самой наследнице Великого Дома признавать, что какой-то простолюдин спас ее? У Вас ведь все было «под контролем», перстень призыва телохранителя звездной ступени и прочее.

Алисия молчала, казалось она хотела что-то сказать, но ее зрачки лишь безмолвно бегали из стороны в сторону.

— Да ладно... Хочешь сказать, вся тирада Финнигана про магический перстень была ложью? — удивился Джино. Он отчетливо помнил, что в действиях вольерщика тогда не чувствовалось ни следа лжи. В голову закралась догадка. Получается вольерщик тогда сам не знал?

— Я несколько раз активировала перстень. Не знаю почему, но он не сработал в вольере, — девушка сжала подол учебной мантии. — Перед тренировкой я говорила тебе, что ты по происхождению не можешь быть благородным. Я ошибалась на твой счет. Ты более чем многие достоин так называться.

— Ошибалась? Да плевать я хотел на ваши размусоливания о благородстве, — Джино пнул ведро. Он сам не знал почему, но холоднокровие профессионального покериста покинуло его. — Чего ты молчала, когда твой глазастый урод отчитывал меня там?!

Выставили меня безмозглым героем!

— В присутствии посторонних я не могла сказать, что спасительный артефакт можно заблокировать. Даже Финнигану. Такая информация поставила бы под угрозу всех наследников из Верховных Домов. Несмотря на внешне сплоченные и миролюбивые отношения, между аристократами идет сильная конкуренция за власть. Дома ниже рангом обязательно воспользуются поводом надавить на нас и возвыситься. Даже главный закон Луноцвета не остановил бы их.

Ого как, присвистнул про себя Джино. Он и не думал, что в подковерных интригах могут использовать детей. Логичный ответ и смиренное поведение девушки немного охладили его. Джино обратно присел на кровать. Ее тоже можно понять. Дом Крулл занимал третье место из трех сотен Домов Луноцвета и входил в правящий совет. С таким влиянием, если бы не общеизвестный артефакт, на нее каждый день совершались бы покушения. Не хотел бы он оказаться отпрыском какого-нибудь Великого Дома.

— Раз это такая ценная информация, может не стоило мне такое говорить?

— Ты спас мне жизнь, поэтому имеешь право это знать. К тому же твое благородство вряд ли позволит рассказать об этом кому-то еще.

Девушка присела на кровать напротив Джино. Отвернув голову в сторону, она принялась расстегивать свою одежду. Лунный свет отражавшийся от драгоценного браслета на тонкой руке девушки мелко дрожал.

— Что ты делаешь? — не выдержав, спросил Джино. Все движения Алисии выглядели противоестественно.

— Я... — голос девушки вздрогнул. — пришла поблагодарить тебя за спасения моей жизни.

Алисия уже оголила свои плечи и принялась дальше спускать одежду.

Джинно остановил ее руки. Глядя в прекрасные глаза в прорезях белоснежной маски, он покачал головой.

— Но ты... ты ведь этого хотел от меня. Все мужчины мечтают обладать первой красавицей Луноцвета, — глаза Алисии широко распахнулись. Она не понимала.

— Ты имеешь ввиду свою внешность, но внешность это не главное. Мне не нужно от тебя ничего, достаточно будет одного слова — «спасибо».

На некоторое время в маленькой каморке внутри библиотеки воцарилась тишина. В полумраке силуэты юноши и девушки сидели напротив друг друга.

— Извини, — в конце концов не выдержав молчания, сказала Алисия.

— За что?

— Я должна была помочь тебе, но вместо этого лишь подвергла опасности. Я оказалась бесполезной. По поводу завтрашней дуэли... — глаза Алисии блеснули. — У тебя еще есть выход. Откажись от боя, Дом Крулл спрячет тебя. Да, это трусливый поступок, но так ты по крайней мере будешь жив.

Со дня объявления дуэли Джино совсем забыл, что в бою, в котором нельзя умереть, он может погибнуть. Алисия была права. Наверняка он будет жить, если сбежит во владения Дома Крулл, но тогда всю оставшуюся жизнь ему придется прятаться там как крысе.

Он устремил взгляд в окно, в небо, на золотую звезду. Где-то там находился его дом. Можно ли сравнить жизнь крысы с жизнью в доме, о котором он мечтал?

— Не переживайте, Леди Алисия, ваши тренировки на самом деле очень помогли мне, и я благодарен вам за это. После боя с химерой мне теперь не страшно смотреть в глаза

смерти, — улыбнулся Джино.

* * * * *

Студенты академии предпочитали не растрчивать накопленную энергию, поэтому поединки на бессмертной арене проводились не часто. В связи со столь редким событием на площади посреди восьми учебных корпусов, где располагалась арена, сегодня было многолюдно. И студенты и преподаватели хотели посмотреть на бой Люмбоса и принявшего его вызов уборщика.

— А здесь сегодня шумно, — отметила стоящая у края арены Виктория.

— Так даже лучше. Больше людей увидит как это отродье позорно проиграет и сдохнет, — мрачно сказал стоящий рядом Варан, не обращая на дурачащегося рядом шута.

Он был бы рад, если бы этот уборщик сегодня умер. Не только потому что он выполнит семейный долг руками Люмбоса разумеется, и отец обратит на него внимание. У него было чертовски плохое настроение, кто-то убил его кота. Убийцу кота не нашли, но злость из-за этого требовала выхода.

В назначенное время Джино пришел на площадь. Бессмертная арена выглядела как ровный восьмиугольник размером с половину футбольного поля. Хранитель жизни специально предусмотрел побольше места, чтобы практики могли использовать масштабные навыки, не боясь зацепить других. В каждом углу арены возвышалось высокое стройное дерево. Итого выходило восемь зеленых деревьев. «Неужели, он создавал бессмертную арену на основе формации из деревьев?» — отметил про себя Джино.

— От кого так смердит? — послышался недовольный возглас от одного из зрителей, как только Джино приблизился к арене.

— Запах, будто здесь кто-то здесь навалил кучу, — вторил ему еще один студент академии.

— Спасите меня, кажется я сейчас в обморок упаду.

Почувствовав исходящую вонь от мази свиногризли и секретного ингредиента, зрители сами расступались. На их реплики Джино лишь ухмыльнулся и, поправив прищепку на носу, беспрепятственно прошел на арену через образовавшийся проем.

Люмбос, в нетерпении уже ожидал на арене. Где-то сбоку стояла Алисия, рукой пожелав ему удачи. С другого боку стоял мелкий шкет Варан с шутком и Виктория. Их нетрудно было узнать в толпе по черным мантиям с нашивками в виде черной пантеры. Да и остальные студенты стояли поодаль, признавая авторитет их Дома, впрочем как и Дома Алисии.

— У тебя еще есть шанс отказаться. Подумай хорошенько, ты можешь спасти свою никчемную шкуру, — громко, чтобы всем было слышно крикнул Варан.

— Не в этой жизни. Запомни, мелкий, я от своих слов не отказываюсь, — ответил Джино, снимая со спины большой меч в виде рыбьего скелета и беря в левую руку трехлепестковый кинжал.

— Чтож, в таком случае ты сдохнешь как можно быстрее, большего мне и не надо. Я даже не буду спрашивать за неподобающее обращение к потомку Верховного дома.

— Ты всерьез надеешься меня победить этой расческой из рыбы? — присоединился к беседе Люмбос и громко расхохотался. Сам здоровяк был одет в мантию с гербами его Дома,

а в руке держал плоский метровый меч из кости незнакомой химеры.

— А что это за руны на твоём оружии. Думаешь, сможешь преодолеть пропасть в силе между первой и пятой стадией воздушной ступени при помощи каких-то рун? Ах-ха-ха, сейчас познаешь разницу между костылями и чистой силой. Люмбос начинай бой.

По знаку Варана, Люмбос положил небольшой эфирный кристалл в углубление в полу арены. Каменный пол тут же поглотил его, и пространство между восемью деревьями покрылось рябью. Должно быть бессмертная арена воздвигла силовое поле, отгородив зрителей от поля битвы.

Джино тяжело вздохнул. К чему все эти грубые бои. Если бы у него было достаточно денег, он бы смог обойтись без боя и поставить на место Люмбоса, наняв кого-нибудь для его избиения. Жаль, что у него не было такой возможности. Джино выпил энергетик, выкинул склянку в сторону. Хоть это и была жидкость, но во рту стояла предательская сухость.

Варан хищно улыбнулся, увидев, как Джино вылакал его подарок.

— Ну что же, мусор, теперь никто не сможет мне помешать надрать тебе задницу, — качнув мускулами, Люмбос пошел в наступление на соперника.

Джино поудобнее перехватил меч. Все карты были розданы, пришло время делать ход. А если ты андердог, то ход тем более нужно делать первым. На ладонях проступил пот, в висках застучала кровь. Он множество раз в уме моделировал бой с Люмбосом и единственная ситуация, в которой он видел себя победителем, была сейчас — первая секунда боя.

Одна мысль. И руны на мече, подошвах, одежде активировались. Еще мысль. И вся эфирная энергия без остатка наполнила руки и ноги.

Техника Черного Вихря!

Джино оттолкнулся от земли. Мгновение, и он словно порыв ветра оказался перед неспешно идущим к нему Люмбосом.

Не замедляя движения, Джино в крутящем движении влево прошел за спину, нанеся скользящий удар в шею. Не теряя импульса, продолжил вращение и рубанул наискось в спину. Далее вынырнул из-за спины с другого бока и резко воткнул кинжал меж ребер в область сердца. Это был контрольный удар. Джино закрыл глаза.

Сердце колотило, мышцы в ногах и руках надрывались от боли из-за испытанной перегрузки. Только что он на бешеной скорости обошел вокруг стоящего как истукан Люмбоса, нанес три смертельных удара:

Разрезал шею.

Разрубил спину.

Проткнул сердце.

И вернулся в исходную позицию.

Все три удара использовали единый импульс вращения, каждый из них был сильнее предыдущего. При этом Джино точно чувствовал, как клинки входят в человеческую плоть. Сомнений быть не должно — он только, что убил Люмбоса!

По площади разнесся вздох удивления, и воцарилась тишина.

— А-а-а, тварь, да как ты посмел! — внезапно раздался болезненный крик Люмбоса. — Ты разрушил нашу семейную реликвию, урод!

Глава 26. Бессмертная арена

Джино открыл глаза и увидел перед собой кричащего Люмбоса. Его тело было как ни в чем не бывало, лишь в мантии виднелись разрезы в тех местах куда он ударил. Должно быть бессмертная арена уже засчитала победу и излечила Люмбоса. Недаром ведь она называется бессмертной.

— Пстой, бой ведь уже закончен. Умей проигрывать.

— Кто сказал, что бой окончен? Да, я тебя на куски порежу, ублюдок! — не унимался Люмбос. Он сорвал с шеи потемневший медальон, выбросил его на землю и, замахнувшись, мечом бросился к Джино.

Краем глаза Джино заметил, что силовое поле по краям арены никуда не исчезло. Что? Так это не бессмертная арена излечила Люмбоса? Он инстинктивно уклонился от прямолинейной атаки и разорвал дистанцию.

Должно быть этот медальон артефакт последней надежды, который обычно дают наследникам аристократических домов. Сколько таких у него еще? Джино беспомощно взвыл изнутри, продолжая удерживать дистанцию. Проклятье, неужели история с неубиваемым свиногризли повторяется?

Люмбос побежал на Джино и обрушил на него град ударов. Джино с легкостью уворачивался от этого натиска, используя преимущество от рун в скорости. Кожа чувствовала касания ветра.

— Думаешь, твои дерьмовые начертания помогут? — видя, что мечом Джино не достать, Люмбос отвел руки в сторону и резко выбросил их вперед. — Сейчас ты поймешь, что перед превосходящей силой все твои фокусы ничто.

Воздух покрылся рябью. К Джино устремились волны эфирной энергии. Энергии выглядевшей словно чудовище грозящее раздавить все на своем пути. Даже невооруженный глаз видел ее.

Усилие мысли. И руны на подошвах запылали на полную. Превозмогая боль в ногах, Джино на скорости обогнул надвигающуюся волну, а затем оказался за спиной у соперника.

Раздался гулкий удар. Рыбья голова огрела голову Люмбоса, от чего того повело в сторону. Но лицо не пострадало. Люмбос успел обернуть тело эфирным доспехом, который принял большую часть урона на себя.

— Дерьмовые? — усмехнулся Джино. — Если эфирная техника это заряд стрелы в лук и затем выстрел, то начертания это уже заряженный лук, где нужно просто отпустить тетиву для выстрела!

Перехватив по удобнее оружие, он вновь напал на врага. Люмбос наносил мощные, но медленные удары, от которых Джино с легкостью уклонялся. Джино в свою очередь наносил удары, от которых Люмбоса спасали его эфирные доспехи. Лицо Люмбоса искривило гримасой, он задыхался от смрада исходившего от Джино. Свободной рукой ему пришлось прикрывать нос.

Их бой шел почти на равных. Воздух накалился от напряжения. Один не мог попасть, а другой не мог пройти сквозь защиту. Это был поединок выносливости, проиграет тот, у кого раньше закончится энергия. И Джино чувствовал, что это будет он. Как говорил старик Виктус: «Вихрь должен всегда двигаться. Остановившийся вихрь, мертвый вихрь.»

Он отчаянно крутился и извивался, но постепенно его движения замедлялись. Из-за

сверхчеловеческой скорости мышцы ныли от боли. От некоторых ударов ему не удалось полностью уклониться, и враждебные лезвия нанесли несколько поверхностных ран. Благо жир свиногризли быстро свертывал кровь, отчего у Джино не было кровопотерь.

Понимая, что время играет против него, Джино покрепче схватил кинжал левой рукой.

Удар в шею. Еще раз. Удар — Удар — Удар.

Все атаки на умопомрачительной скорости летели в одну точку, нужно было срочно пробить доспех. Воздух запел от рассекающих его ударов. Рука заныла от напряжения, но Джино, продолжая уворачиваться и нанося отвлекающие удары мечом, по-прежнему пробивал кинжалом в одно и то же место. В какой-то момент он почувствовал, как отравленный кинжал проник сквозь слои защиты чуть глубже. Удалось. Скользнув по шее лезвие оставило на коже небольшую царапину.

— Тварь! — взревел Люмбос с новой силой обрушив свои атаки на Джино. Он чередовал удары мечом и чистой энергией.

Проклятье. Энергия в рунах почти закончилась, а ему удалось только поцарапать Люмбоса, и приготовленный яд тоже никак не подействовал. Дыхание Джино потяжелело, пот стекал по вискам. Как бы эффективно он ни контролировал эфирное тело, запасы в эфирном сосуде тоже подходили к концу. Ведь они тратились быстрее чем пополнялись.

— Ну что, выдохся червь? Теперь ты от меня никуда не сбежишь, — рассмеялся Люмбос, успев схватить Джино мертвой хваткой за руку. Свободной рукой он замахнулся и ударил мечом в незащищенную голову Джино.

Вот и все. Закончилась его история. Джино ошарашенно смотрел на неумолимо приближающуюся смерть. Время словно замедлилось. Смертоносный меч медленно приближался к его лицу, становясь все больше и больше. Увернуться от него он уже никак не успеет.

Краем сознания он почувствовал как внутри, где-то в области живота что-то пробуждается. Оно походило на вулкан. Энергия похожая на горячую магму заполнила его сосуд, не остановившись на этом, она распространилась по всем меридианам, переполняя эфирное тело. «Энергетик наконец начал действовать,» — мелькнула радостная догадка в разуме Джино. Он влил в руку силу, и кинжалом отбил меч Люмбоса. Затем он начал контратаку. Сила переполняла его. Джино всю ее без остатка направил в свое тело и начал загонять Люмбоса в угол. Казалось еще чуть-чуть и он пробьет эфирный доспех.

Но через несколько секунд он заметил, что что-то было не так. Энергия восполнялась быстрее чем тратилась. Энергетический вулкан, пробудившийся в области живота, бушевал, даже не думая успокаиваться. Еще немного, и сосуд взорвется. Не переставая двигаться, Джино начал выводить внутреннюю силу через все энергетические каналы. От натуги те едва сдерживались, чтобы не треснуть от напряжения.

Выходившая из Джино энергия походила на дым. Клубы дыма окутали всё его тело. Джино чувствовал, что его вот-вот разорвет. В последний момент он, используя всю лишнюю энергию для усиления импульса, толкнул Люмбоса. Толчок оказался настолько сильным, что тело соперника улетело на противоположный край арены. Джино окунул все внимание вовнутрь себя.

Ха-хах, наблюдавший за боем Варан мысленно ухмыльнулся. «Вот ты и попался в мою ловушку. Сейчас ты сдохнешь от собственной глупости.» Он наслаждался, предвосхищая как через несколько секунд взрыв сосуда разворотит живот Джино, и тот упадет замертво с распотрошенными наружу кишками.

Алисия, затаив дыхание, смотрела на бой. Что-то странное происходило с Джино. Не замечая боли, она прикусила губу до крови.

Внезапно из дымного облака раздался хлопок. Короткий звук. Будто приглушенно разбили стекло.

— Вот и конец, много возомнившему о себе червю, — раздался в толпе голос Варана.

Толпа обескуражено смотрела на рассеивающуюся завесу эфира. Вместо лежащего на земле трупа, они увидели силуэт Джино, сидящего на каменном полу в позе лотоса. Его глаза были закрыты, а лицо выглядело отрешенным.

Почувствовав приближение смерти, вместо попыток избавиться от лишней энергии Джино направил ее на формирование внутри себя двух крыльев. Эти крошечные крылья за мгновение до взрыва, внутри живота соединились и обернулись в сферу вокруг сосуда, прикрывая желудок от разлетающихся осколков сосуда и высвобожденной энергии. По сути Джино из эфира создал внутри себя второеместилище энергии. Затем он резко начал совершать вихревые движения, и под ритм этих движений в его теле начал формироваться новый сосуд, более вместительный и крепкий.

— Как? — шокированно произнес кто-то.

— Он сделал прорыв на второй уровень воздушной ступени прямо во время боя.

— Нет, это был не просто прорыв, это был взрыв. Такой же какой используют высокоуровневые эксперты для перехода на звездную ступень. Практики ступенями ниже не могут делать такие прорывы. Взрывная волна от сосуда разрушает не только эфирное тело, но и физическое. На воздушной ступени не хватит контроля, чтобы не потерять концентрации и быстро реконструировать себе новое тело.

— Судя по всему у него был очень маленький эфирный сосуд, поэтому внешне его тело не пострадало. Но его внутренние органы уже должны превратиться в фарш.

Раздался еще один хлопок, похожий на звук приглушенно разбитого стекла.

— Еще один прорыв? Он перешел сразу на третий уровень воздушной ступени. Это невозможно.

По толпе пронесся вздох изумления.

— Люмбос, быстрее убей его, — закричал Варан.

Люмбос сформировал новую волну энергии и запустил ее в сторону Джино.

Джино открыл глаза, поднял руки. Из его ладоней вылетело тусклое серое облако энергии в сторону Люмбоса. Облако было небольшим, но за ним вылетело еще одно, а затем еще одно. Облака силы словно волны наслаивались друг на друга, превращаясь в неиссякающий поток.

Две встречные энергетические атаки Джино и Люмбоса столкнулись. По воздуху разошлась серебристая рябь. Спустя мгновение мощный бурлящий поток Джино подавил волну Люмбоса и устремился к нему. Люмбос не успел увернуться. Энергетический удар оттолкнул его, вжал в силовое арены, а затем пробил эфирный доспех.

— Это невозможно. Как эфирная сила третьего уровня может подавить пятый?

Фух. Джино облегченно выдохнул. В последней атаке он сбросил все излишки энергии от энергетика, наконец-то почувствовав комфорт в эфирном теле. Техника «Пингвин взлетает в небеса», предусматривающая взрывной прорыв, помогла Джино взять под контроль взрыв от энергетика и перейти сразу на два уровня.

Он подошел к лежащему на каменном полу Люмбосу, нужно было добить его, пока тот не пришел в себя.

Внезапно тело Люмбоса содрогнулось. Из его рта вытекла струйка крови.

Кровь.

Сердце Джино пропустило удар. Спина покрылась холодным потом. Он невольно подался назад, чувствуя как странное чувство маленькими шажками подступает к нему.

Что за странное поведение? Варан в недоумении смотрел на Джино, поглаживая несуществующую бороду. Только что он побеждал, но внезапно начал в страхе пятиться назад.

— Люмбос, вставай и добей его, пока тот дезориентирован.

Люмбос со стоном встал, подошел к Джино, неуклюжим движением выбил оружие у того из рук, пинком в грудь отправил на землю. И занес меч для последнего удара. Внезапно тело громилы скрючилось судорогой. Яд начал действовать, вызвав мышечные спазмы в руках, из-за чего все движения Люмбоса стали противоестественно медленными, но тот по-прежнему пытался нанести удар.

Сознание Джино находилось как в тумане. Кровавое пятно на губах, подбородке Люмбоса вселяло в него ужас. А еще он видел как над ним занесли меч и сейчас нанесут последний удар. Очень медленный удар.

Закрывать глаза, перестать смотреть на кровь. Успокоиться. У него теперь эфирное тело третьего уровня, но его сосуд еще до конца не сформировался. Не факт что после смерти из-за неполностью сформированного сосуда бессмертная арена оживит его. Нужно срочно что-то делать.

Разум начал лихорадочно соображать, мысли протекали с молниеносной скоростью. Энергия в сосуде закончилась, оружие выбили, руны разрядились. Стоп. Разум пронзило воспоминание, о том, что у него осталась еще одна заряженная руна. Он нащупал в кармане шероховатую монету, и резким движением из последних сил запустил ее в Люмбоса.

Монета, словно бронебойная пуля, прошла сквозь эфирный доспех и пронзила грудь громилы навывлет.

С занесенным сверху мечом тело Люмбоса грузно рухнуло на пол. На безжизненном лице застыла гримаса удивления.

Дуэль закончилась.

Бессмертная арена замерцала алым светом, наполняя теплыми волнами тело. Боль исчезала, а раны излечивались на глазах. Спустя несколько мгновений тело Джино полностью восстановилось.

Опираясь на руки, Джино медленно встал, обвел взглядом толпу.

Зрители смотрели на него в шоке. Никто не ожидал, что простолюдин победит аристократа. Некоторые преподаватели одобрительно кивали.

Стоящая в толпе Алисия от удивления прикрыла рот рукою.

— Меньшего я и не ожидала от своего будущего мужа! — внезапно к Джино подскочила Виктория, обняла и чмокнула в щечку.

Толпа охнула еще раз, но Джино не интересовала реакция окружающих. Он нашел взглядом Варана. Тот стоял у края арены с потемневшим лицом, скрестив на груди руки.

— Мы с тобой заключили сделку, ты помнишь? Или твое слово ничего не значит?

— Ублюдок, да как ты смеешь?! — раздался со стороны голос ожившего Люмбоса.

Варан перевел взгляд на Люмбоса:

— Заткнись. Ты ни на что не годен, убирайся с моих глаз. А что касается тебя, червь, хорошо, я сдержу свое слово. Я не буду препятствовать тебе поступить в Академию. Но знай,

что чтобы ты не делал, ты все-равно не поступишь. Академия создана для аристократии. Кроме благородных, там могут еще учиться их слуги, на специальных факультетах для слуг. Может быть ты еще не понял, но сложность экзамена сделали специально такой, чтобы простолюдины не смогли пройти его. Даже если бы я не вмешивался, это сделал бы кто-нибудь другой, — Варан развернулся и пошел прочь.

Маленький шут, в пародийной манере поводит голову и последовал за хозяином.

— Постой! — Джино окрикнул удаляющегося Варана. — Если все изначально так задумано, то почему ты тогда прицепился ко мне? Какой в этом смысл?

Варан остановился, и не оборачиваясь произнес:

— На твоей груди рунный узор. Думаешь это просто красивая татуировка? — Варан засмеялся. — Все люди с таким рисунком на теле считаются врагами Дома Найт. Сто пятьдесят лет они напали на наш дом, убив половину его членов.

— Но это ведь не означает, что я тоже так поведу себя, — непонимающе ответил Джино.

— Поведешь. Вижу ты не в курсе. Руны на твоей груди это печать раба. Завладевала ли печать тобой когда-нибудь? Если нет, то жди. Сейчас ты весь такой хороший, но придет время и ты начнешь убивать людей. Не важно, будешь ты этого хотеть или нет, — Варан сплюнул на землю и пошел, бросив напоследок. — Ведь ты — пес, который беспрекословно выполнит желания своего хозяина!

Глава 27. Одержимость в свете Луны

Да, не. Не может быть такого, чтобы он оказался рабом.

Джино наводил вечернюю уборку в библиотеке на ходу размышляя о словах Варана. Мысли о печати раба занимали все его свободное время. И опасения, касающиеся печати, еще больше сподвигали его изучить начертательство. Так у него по крайней мере появится способ избавиться от этих рун. Несмотря на то, что руны и вправду пугали, мелкий шкет наверняка издевался над ним, называя руны печатью раба. Лжи в его словах он не почувствовал. Но если человек сам не знает, что ошибается, то в его поведении не будет признаков лжи.

Верно ли он сделал, что на всякий случай сходил в бестиарий и одолжил у тамошнего работника цепи, которыми приковывали химер? Твою мать, это уже начинало смахивать на паранойю.

Что по этому поводу думает Муэрто? Джино открыл профиль практика:

Практик — Джино.

Эфирное тело:

Степень совершенствования — Воздух

Уровень — 3

Объем сосуда — 90/90

Физическая сила — x1 (примерно равно уровню сил обычного человека)

Навыки:

1. Отличное чувство эфирной энергии

2. Отличный контроль движения и формы эфирной энергии

3. Начертания — элементарная руна "Скорость"

Техники:

1. Черный вихрь (назначение не идентифицировано)

2. Пингвин взлетает в небеса (совершенствование)

Родословные: отсутствуют

Иное:

1. Рунная печать на груди (название и назначение не идентифицировано)

Джино присвистнул, в системном профиле стало больше информации. За два уровня объем сосуда увеличился аж в два раза. Походу при повышении уровня эфирного тела объем сосуда рос не в арифметической, а логарифмической прогрессии. Невольно по телу пробежали мурашки. Это какой же объем тогда у культиваторов на ступени звезды и суперновы. Их энергия достигала астрономических объемов. Ни хрена себе.

Далее его взгляд сместился ниже. В описании появилась рунная печать, но ее название и назначение системе определить не удалось. Хм. По этому поводу у него появилась догадка. Возможно система идентифицирует навыки и предметы, только когда их названия и назначения становятся известными самому практику. Эта теория еще больше подтверждала, что мелкий засранец ошибался. У него на самом деле не печать раба, это что-то другое.

Все это время Джино продолжал наводить уборку. В библиотечном зале оставался еще один посетитель, судя по гербу, какой-то тринадцатилетний выходец из сто седьмого дома. За порядком в библиотеке остался приглядывать лапшичный. Главный библиотекарь уже ушел домой.

Внезапно в груди начали расходиться волны тепла. Джино задрал футболку. Проклятье. Гребаная печать снова начала пульсировать тусклым серым светом.

— Только не говорите, что у меня охватит еще один приступ, — прошептал Джино. В горле пересохло.

Нужно срочно убратсья. Туда где никого нет. Пугающее желание вновь просыпалось, медленно нарастая и заполняя его разум. И судя по его силе убить надо было кого-то побольше чем кошка. На висках проступил пот.

Быстрее.

Отбросив тряпки в сторону Джино сорвался в подсобку. Быстрее. Только бы успеть. Поднял с пола цепи и начал приковывать себя к стене. Желание убить еще кого-нибудь подступало. Нужно было срочно успеть обернуть себя ими, закрыть замок и подальше выкинуть ключ.

В дверь постучали.

Сердце Джино замерло. Он начал еще быстрее оборачивать тело цепями.

В дверь постучали еще раз. Уже более настойчиво.

— Джино, ты там? — раздался голос лапшичного. Он не унимался. — Джино, открывай! Я видел как ты забежал внутрь. Если сейчас не откроешь, я войду.

Прошу, только не заходи. Желание усиливалось. Жажда крови обуревала все сильнее, а тепло в груди теперь обжигало. И это жжение исчезнет, только когда жажда крови будет утолена.

Ну же! Твою мать! Сохраняя последние крохи рассудка, он лихорадочно пытался повернуть ключ в замке. Пот струился по лицу. Проклятый механизм никак не хотел проворачиваться.

Из-за двери опять раздался голос:

— Представляешь, там один малолетка обрыгался прямо посреди зала. Не выдержал вида картинок, где химеры заживо пожирают людей. Нужно срочно убратсья за ним. Вонь стоит невыноси... — лапшичный зашел внутрь и замер с отвисшей челюстью. — Джино, что ты делаешь?

— Уходи, — прорычал Джино.

При виде человека напор на рассудок усилился. Барьер в разуме вот-вот грозил рухнуть и отдаться всепоглощающему желанию из печати. Ключ как назло не вставлялся в замок. На языке против воли появился привкус предвкушаемой крови.

Еще чуть-чуть.

Наконец-то ключ вошел в этот чертов замок, осталось только повернуть его и застегнуть цепи.

— Друг, ты ведешь себя странно. Зачем ты обмотался цепями? — лапшичный подошел, удивленно изучая внешний вид Джино.

— Не говори, что я тебя не просил, — мертвенно ледяным голосом сказал Джино.

Ключ в его руках улетел в сторону, следом за ними цепи. С диким ревом Джино набросился на лапшичного.

Замах.

Усиленный эфиром удар влетел в живот библиотекаря. Тело библиотекаря улетело на пол, по пути сшибая швабры, ведра и тряпки.

— А-а-а, зачем ты это делаешь? — лапшичный закричал от боли.

— Во имя Селун, — Джино запинывал и втаптывал в пол лапшичного, который сжался

внизу, прикрывая лицо руками.

Ослепленный разум преследовал только одну мысль. Убить и сделать этого человека подношением для богини.

— Ты это из-за эликсира? Прости, но у меня не было другого выбора. Мне срочно нужны были деньги, поэтому мне пришлось доложить Варану на тебя и взять у него энергетик. А-а-а! — кричал сквозь боль лапшичный.

— Хватит орать, сейчас ты удостоишься чести стать жертвой богине, — Джино остановился и не мигающим взором посмотрел на истекающего кровью лапшичного.

— Прости, Джино, я не знал, что энергетик может взорвать сосуд, прости меня, — сквозь слезы и сопли произнес он. Желтая лужа потекла под ним, отдавая характерным запахом.

Джино взял в руки рыбий меч и рубанул вниз. Это был смертельный удар.

Раздался грохот и звук ударившегося об стену тела. Воздух в комнате завихрился, посреди вихря материализовался силуэт совы.

— Я убью тебя!

Сжимая в руке меч, Джино как одержимый вновь бросился на лапшичного.

Хранитель знаний взмахнул крылом, и Джино вновь отбросило к стене. Это действие повторилось еще два раза.

— Так-с, что это у нас? Никак одержимость? Интересно, — Хранитель знаний взмахнул еще раз, и тело Джино обмякло. Мутная пелена в его глазах исчезла.

— Спасибо, мудрейший, — истощенно прошептал Джино.

— Спасибо, — прошептал Чирк и на четвереньках быстро ретировался из комнаты.

— Я не хотел убивать никого, это всё печать. Если бы не вы, боюсь, чтобы сейчас случилось.

— Плевать! Птенец, ты нарушил главное правило. Тишина должна быть в библиотеке, — с горящим взглядом гаркнул Игнатиусом.

— Да, да, я виноват. Но эта проклятая печать, я придумал как нейтрализовать ее, но не успел.

Обмазанная углем сова медленно осмотрела каморку, а затем лежащие возле стены цепи. Дуновением эфира он приподнял рубаху Джино, и внимательно изучил начертания на животе. В начале одним желтым глазом, затем повернув голову, другим желтым глазом.

— Запретная печать? Цепи тебе не помогут. Одержимость не исчезнет пока ты не исполнишь приказ хозяина. Я это знаю не понаслышке. В свое время эта печать поставила Дом Найт на порог вымирания. Члены Дома чуть не повырезали всю родню.

Игнатиус недовольно щелкнул клювом и произнес:

— В этот раз я заблокировал действие печати, потому что приказ твоего хозяина не был сильным. Судя по всему это была проверка. Но не думаю, что в следующий раз у меня это получится. Химеры тебя задерят, ты самый невезучий птенец, из всех что я видел. Если печать вновь пробудится, мне придется выкинуть тебя за стену на корм хищникам. Я не потерплю нарушителя в библиотеке.

Расправив крылья, Игнатиус вылетел из подсобки.

Обхватив себя за плечи, Джино вжался в угол. Зубы стучали. Предательская неконтролируемая дрожь никак не хотела проходить, у него как-будто случилась лихорадка с температурой под сорок градусов.

Подумать только, его самые страшные ожидания сбылись. Тайнственный хозяин решил

сделать из него убийцу. Этакое воителя кровожадной богини в городе, в котором человеческая жизнь является высшей ценностью.

Джино снял рубаху и неподвижным взглядом уставился на печать. Та, как ни в чем не бывало, мерно тускло сияла серым светом. Мразь! Грудь Джино вздымалась. Набравшись решимости он начал с силой царапать себя, пытаясь разрушить узор. Красные следы зудели от боли, но серые линии по-прежнему тускло светили.

Тогда он снял ремень, сложил в два раза и сдавил зубами изо всех сил. Рука нашарила нож.

Каморку огласили приглушенные болезненные стоны.

Охренивая от боли, Джино срезал с себя верхний слой кожи. После каждого движения ножа ему казалось, что его грудь полыхает огнем. Боль сводила с ума, проникая в каждую клетку мозга. Тело колотило. Трясло.

Через несколько минут большой шмоток кожи шлепнулся на пол. Вслед за ним из обессиленной руки выпал нож, гулко приземлившись и прокатившись по полу.

Джино устало забрался на кровать, придвинувшись поближе к окну. К лучам заходящей Луны, чтобы получше разглядеть результаты своих усилий.

— Будь ты проклят! — дрожащими губами прошептал он. Это было последнее что он успел сказать перед тем как потерять рассудок от охватившего его страха.

На груди зияла жуткая красная рана, из которой стекали вниз багровые капли. В глубине раны мерно сияли серые линии рунных символов.

Рунных символов, выгравированных не на теле юноши, а на его...
душе.

Больше книг на сайте — Knigoed.net